

Н. Рубакинъ.

915.4
Р-82

ТОМСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

РАЗСКАЗЫ О ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

ИЛИ О ГУБЕРНІЯХЪ

ТОБОЛЬСКОЙ и ТОМСКОЙ

И КАКЪ ТАМЪ ЖИВУТЪ ЛЮДИ.

СЪ РИСУНКАМИ

проверено 1969

74531
0

Издание четвертое, вновь просмотрѣнное и дополненное
А. Балакинымъ.

(Изд. 3-е было просмотрѣно и дополнено С. Швецовымъ.)

Получена Уч. Ком. М. Н. Пр. для ученическихъ библиотекъ средних (средній возрастъ) учебныхъ заведеній и въ бесплатныя народн. чит. и библ.

№ 13393

№ 200.

Издание „ПОСРЕДНИКА“.

МОСКВА. — 1915.

Типо-литографія Русскаго Товарищества, печатнаго и изд. дѣла.
Чистые пруды, Мухоморовъ пер., соб. домъ. Телеф. 1835.

1. Какъ Сибирь одѣлалась русскою землею.

Сибирь лежитъ по ту сторону Уральскихъ горъ. Страна эта очень обширная. Занимаетъ она тринадцать милліоновъ триста тысячъ квадратныхъ верстъ. Такую просторную землю и вообразить трудно.

Дѣтъ пятьсотъ тому назадъ на Руси мало кто зналъ о Сибири. Знали, что за горами Уральскими есть какая-то страна Югорская, что живутъ тамъ люди какіе-то; люди эти особенные и говорятъ на особомъ языкѣ, что богаты эти люди золотомъ и драгоценными мѣхами всякихъ пушныхъ звѣрей.

Понемногу русскіе узнали о Сибири. Первыми пробрались за Уралъ купцы новгородскіе, стали съ югорскимъ народомъ сначала торговать, а потомъ и попросту воевать. Добывали они изъ-за Уральскихъ горъ и соболей черныхъ, и лисицъ чернобурыхъ, и бобровъ, и золото, и серебро. Но югорскіе народы свое добро берегли и новгородцамъ спуска не давали, отбивались отъ нихъ, какъ умѣли.

Плохо пришлось югорскимъ народамъ отъ татаръ. Эти татары цѣлыми полчищами ворвались въ Сибирь изъ странъ полуденныхъ, югровъ прогнали въ страны холодныя, сѣверныя, а сами заняли всѣ лучшія земли по всей странѣ. Въ это время много народу погибло, а Сибирь стала страной татарскою. Справляться съ татарами было трудноѣе, чѣмъ съ юграми, и русскіе долгое время за Уралъ совсѣмъ не показывались. Да и не до того имъ

было: сама Москва и вся земля русская много лѣтъ платила дань татарамъ.

Лѣтъ четыреста тому назадъ пришелъ конецъ татарской власти надъ русскими, и даже сами русскіе стали наступать на татаръ. Сначала они перестали платить татарамъ дань, а потомъ, лѣтъ сто спустя, принялись и татарскія царства подъ свою руку забирать: при царѣ Иванѣ Грозномъ покорили они царство Казанское и царство Астраханское. Тамъ дошла очередь и до Сибири.

Въ тѣ времена въ Сибири правили и собирали себѣ дань не одинъ, а нѣсколько князьковъ татарскихъ. Въ каждомъ большомъ городѣ былъ свой князекъ: въ Тюмени—свой, въ Туринскѣ—свой. Сильнѣе другихъ былъ тотъ, кто сидѣлъ въ городѣ Искерѣ. Такъ назывался городъ, который триста лѣтъ тому назадъ былъ недалеко отъ того мѣста, гдѣ теперь Тобольскъ. При Иванѣ Грозномъ въ этомъ городѣ жилъ воинственный татарскій ханъ Кучумъ. Впрочемъ, князьки эти межъ собой не ладили. Русскимъ воинамъ поэтому не трудно было побѣдить ихъ.

Первую широкую дорожку въ Сибирь проложилъ Ермакъ, казацкій атаманъ, и его товарищи. О немъ и въ пѣсняхъ поется, и въ старинныхъ книгахъ разсказывается. Ермакъ жилъ при Иванѣ Грозномъ, 330 лѣтъ тому назадъ.

Въ тѣ времена казакомъ считался всякій удалецъ, кто не хотѣлъ нести тягла и искалъ воли. Отъ этого тягла бѣгало много всякаго народа. Бѣжалъ народъ куда только могъ, больше на окраины русской земли, на низовья большихъ рѣкъ,—Волги, Дона, Днѣпра. Собирался тамъ народъ въ шайки и ватаги и отбивался, какъ умѣлъ, и отъ чужихъ и отъ своихъ; чужіе все норовили истребить, а свои—изловить и казнить. Понятно, отъ такой жизни бѣглецы люди, казаки, становились весьма искусны въ

воинскихъ дѣлахъ. Понятно также, что они и своей и чужой жизни и крови не жалѣли, а совѣсть и честь нерѣдко и совсѣмъ теряли. Про такія качества казаконъ зналъ всякъ и каждый, а кому нужны были такіе молодцы, тотъ и звалъ ихъ къ себѣ на службу.

Ермака и его шайку призывали къ себѣ на службу богатые купцы Строгановы. Этими купцамъ московскіе цари отдали много земель въ нынѣшней Пермской и Вятской губерніяхъ, чтобы купцы эти заселяли пустыя мѣста и вели большую торговлю. Для купцовъ дѣло было выгодное: отъ податей ихъ освободили, торговать дали безпошлинно, даже учинять судъ и расправу надъ подчиненными людьми царь позволить Строгановымъ, какъ тѣ знаютъ. При Иванѣ Грозномъ Строгановы упросили царя уступить имъ всѣ земли по рѣкѣ Камѣ до самой рѣки Чусовой; за то они обѣщались построить тамъ городъ, завести войска и защищать эти земли отъ дикарей. У дикихъ народовъ, населявшихъ тѣ мѣста, Строгановы покупали дорогіе мѣха, а дикарямъ-охотникамъ платили за нихъ гроши. Покупка и продажа были мѣновыя, и купцамъ доставались большіе барыши. Случалось, что дикари не хотѣли отдавать свое добро чуть не даромъ; тогда купцы и ихъ слуги отбирали у дикарей, что имъ нужно, насильно. Когда дикарямъ становилось невтерпѣжъ отъ такихъ купеческихъ дѣлъ, такъ они шли на Строгановыхъ войной. Нападали на нихъ всякіе народы, — остяки, и вогулы, и черемисы, и ногайскіе татары. Только справиться съ купцами было не легко. Царь дозволилъ Строгановымъ лить пушки, дѣлать порохъ, набирать войско изъ охочихъ людей — казаковъ. Войны шли не переставая, и въ нихъ гибло много народа. Купцамъ да и казакамъ война была еще выгоднѣе, чѣмъ торговля. Русскіе почти всегда побивали дикихъ и накладывали на нихъ еще большую дань или «ясакъ».

Съ этого и началось покореніе Сибири. Сначала войны шли по эту сторону Уральскихъ горъ, а тамъ они начались и по ту сторону ихъ. Ермакъ и его товарищи были наемнымъ войскомъ у богатыхъ купцовъ Строгановыхъ и ходили туда, куда тѣ ихъ пошлютъ. Однажды они пошли по приказанію Строгановыхъ за Уралъ, чтобы нагнать больше страха на сибирскихъ жителей, да и зашли такъ далеко, какъ и сами не думали. Въ то время такого царства Сибирскаго, которое занимало бы тринадцать милліоновъ квадратныхъ верстъ, совсѣмъ не было, а царство Кучума было куда меньше нынѣшней Тобольской губерніи, да и въ такомъ царствѣ, какъ сказано, шли нелады между князьями. Ермакъ побѣдилъ Кучума и взялъ его главный городъ Искеръ. Драка была жестокая. Казаки были народъ отчаянный, а татары дрались на смерть, защищая свой городъ. Въ концѣ концовъ они убили таки Ермака и почти всѣхъ его товарищей. Случилось это въ 1583 году.

Только Кучумовой власти все же пришелъ конецъ: за Ермакомъ пришли еще русскія войска, а затѣмъ еще и еще. Новый край сулилъ много выгодъ. Войска строили укрѣпленные городки на мѣстѣ прежнихъ татарскихъ. Такъ были основаны многіе нынѣшніе города Тобольской и Томской губерніи, — и Тобольскъ, и Томскъ, и Казанскъ, и Туринскъ, и многіе другіе. За русскими войсками двинулись за Уралъ русскіе мужики. Сначала шли всякіе люди бѣглецы, — тѣ, кто скрывался отъ какой-либо бѣды у себя дома; потомъ шли тѣ, кто хотѣлъ поискать счастья, — лучшихъ мѣстъ для житія. Шли и поодиначкѣ и цѣлыми семьями, заводили свои поселки и деревни, и села, и населяли города. Цѣлой волной двинулся народъ за горы Уральскія, и съ этой волной ни татары ни иные народы ужъ не могли справиться. Татарскіе князья увидѣли, что хоть одного Ермака они побѣдить мо-

гутъ, а цѣлаго народа—не могутъ. Оттого они стали подчиняться русскимъ добровольно и платить дань воеводамъ.

Вотъ какъ стала Сибирь русскою землею. Кучума побѣдилъ казакъ Ермакъ, а заполнилъ великую землю сибирскую—русскій народъ, который расселился по всей странѣ, отъ Уральскихъ горъ до Камчатки, отъ Ледовитаго моря до Китая. Оттого-то и стала Сибирь землею русскою, что она заселилась русскимъ народомъ.

2. Какъ заселялась Сибирь.

Зауральскія страны стали заселяться тотчасъ послѣ Ермака. Заселялась она и тѣми, кто шелъ туда по доброй волѣ, и кого переселяли поневолѣ; кто спасался отъ бѣды, а кто искалъ свободной жизни. Московскіе цари щедро помогали заселенію Сибири. Такъ, сынъ Ивана Грознаго Феодоръ Ивановичъ однажды издалъ наказъ переселить за Уралъ тридцать хлѣбопашескихъ семей, а въ этомъ наказѣ написано: «Чтобы у каждаго переселенца было по три мерина добрыхъ, да по три коровы, да по двѣ козы, да по три свиньи, да по пяти овецъ, да по два гуся, да по пяти курицъ, да соха со всѣмъ для пашни, да телѣги, да сани, да всякая житейская рухлядь». Сверхъ того, велѣно было на каждую семью выдать по двадцатипяти рублей. Такъ дѣлали и другіе цари московскіе.

Иной разъ давали на подъемъ по полутораста рублей. Всѣмъ было понятно, что такую огромную страну только и можно удержать за собою, заселивъ ее русскимъ людомъ. Даже бѣглыхъ русскихъ людей,—тѣхъ крѣпостныхъ, что бѣжали за Уральскія горы отъ помѣщиковъ, тамъ не трогали, лишь бы они пожелали пахать пашню.

Русскіе люди того времени къ новымъ мѣстамъ сибирскимъ приспособлялись не сразу. Одно время русскихъ пахарей въ Сибири было такъ мало, что для пропитанія войскъ приходилось возить хлѣбъ въ Сибирь изъ Россіи,—изъ Перми и изъ Вятки.

Прошла послѣ смерти Ермака сотня лѣтъ, и въ Сибири набралось уже русскаго народа больше семидесяти тысячъ человѣкъ считанныхъ, а еще больше не считанныхъ. Много бѣглыхъ поселилось въ разныхъ глухихъ мѣстахъ—лѣсныхъ дебряхъ; понастроили себѣ деревень, обзавелись семьями, и жили такъ: и ихъ никто не, зналъ, и они никого не знали.

Такихъ невѣдомыхъ поселковъ было много даже въ царствованіе императрицы Екатерины II. Былъ, напри- мѣръ, такой случай сто лѣтъ тому назадъ. Въ Томской губерніи, въ Бухтарминской долинѣ, поселились цѣлой гурьбой старообрядцы и бѣглые изъ заводскихъ мастеровыхъ, солдатъ, ссыльныхъ и преступниковъ. Эти люди заняли на границѣ съ Китаемъ глухую мѣстность, называемую Бѣловодьемъ *), куда никогда никакое начальство до тѣхъ поръ еще не заглядывало, понастроили тамъ цѣлыхъ тридцать поселковъ, прежнія дѣла свои оставили, жили мирно, сытно, счастливо, занимались хлѣбопашествомъ. Только всѣмъ имъ жилось неспокойно, — вотъ-вотъ ихъ накроетъ начальство, да, какъ бѣглыхъ, и засадить въ тюрьму. Думали они, думали, какъ быть, и рѣшили наконецъ послать своихъ ходоковъ въ Китай, чтобы китайцы взяли все Бѣловодье къ себѣ въ подданство. Ходоки пошли, но китайцы не приняли

*) Русскіе пришлецы называли это мѣсто Бѣловодьемъ потому, что тамъ всѣ рѣки горныя и текутъ очень быстро по камнямъ, поэтому сверху вода покрывается пѣной, а отъ этого и вся рѣка кажется бѣлой и кинучей, какъ въ котлѣ.

ихъ, хотя дань съ нихъ и брали. Стали опять думать бѣловодскіе жители, какъ добиться бы имъ спокойной жизни, и въ концѣ-концовъ рѣшили принести повинную, не дожидаясь, когда ихъ откроютъ. Послали они опять ходоковъ, только ужъ не въ Китай, а къ русскому чиновнику; заявили свое желаніе «быть гласными правительству, подати исправно платить и, когда нужно, вооруженныхъ людей выставлять». За такую повинную Екатерина II помиловала бѣловодцевъ и дозволила имъ жить мирно попрежнему.

Бѣловодцевъ позачислили, какъ инородцевъ, выходцевъ изъ Китая, обложили ясакомъ и навсегда освободили отъ рекрутчины. Много лѣтъ они такъ и жили и платили подати и русскому начальству и китайскому, за что ихъ и прозвали «двоеданцами». Они и теперь числятся осѣдлыми инородцами и населяютъ въ Бухтарминскомъ краѣ двѣ волости. Китаю они теперь уже подати не платятъ, но солдатчину уже много лѣтъ отбываютъ.

Земли въ Сибири было много, а народу мало. Казна радовалась, когда находились желающіе пахать сибирскія земли. Въ тѣ суровыя, безправныя времена бывали и такіе случаи, что мужиковъ насильно переселяли за Уралъ цѣлыми деревнями. Однихъ казна размѣщала по главному сибирскому тракту, чтобы тѣ справляли обязанности ямщиковъ, другіе несли иныя повинности, — строили суда, справляли всякія службы. Много народа было переселено за Уралъ и приписано къ заводамъ. При императорѣ Николаѣ въ Сибирь переселилось больше чѣмъ сто тысячъ государственныхъ крестьянъ. Для пріохочиванья переселенцевъ было положено, что во время передвиженія имъ должно отводиться бесплатно жильё для ночевокъ, окружные изначальники должны склонять жителей, чтобы тѣ кормили переселенцевъ тоже бесплатно; они могли даромъ пасти свой скотъ

на общественныхъ пастбищахъ. А когда переселенцы приходили на мѣсто, то имъ отпускалось бесплатно на постройки по сто деревъ, да по 20 руб. на семью, да плуги и другія земледѣльческія орудія, по 2 вола на семью и сѣмена на посѣвъ.

Еще заселяла казна обширныя сибирскія земли, ссылая туда всякихъ чѣмъ-либо провинившихся людей. Ссылать начали вскорѣ послѣ Ермака. Ссылали и большихъ и малыхъ. Такъ, въ 1599 г. царь Борисъ Годуновъ сослалъ въ Сибирь двухъ братьевъ Романовыхъ, которые приходились дядьями будущему царю Михаилу Феодоровичу. Казна давала, напримѣръ, такіе приказы: «Послать изъ Тобольска въ Тару ссыльныхъ людей съ женами и дѣтьми, дать имъ подмогу и подводы, и на будущее время пересылать въ Тару ссыльныхъ людей и устраивать ихъ на пашню». Ссылали въ Сибирь и иноземцевъ, взятыхъ въ плѣнъ на войнѣ,—такъ попали туда плѣнные шведы. А съ Екатерины II помѣщики получили право ссылатъ въ Сибирь своихъ крѣпостныхъ,—ссылать всѣхъ, кто не угодитъ чѣмъ-нибудь имъ. Ссылались въ Сибирь и старообрядцы за то, что они держались своей, а не казенной вѣры. Такъ, напримѣръ, при Екатеринѣ II было много сослано въ Сибирь старообрядцевъ изъ тѣхъ губерній, которыя сто лѣтъ тому назадъ принадлежали Польшѣ. Польша была тогда особымъ самостоятельнымъ государствомъ. Три державы: Россія, Австрія и Пруссія, захватили Польшу и подѣлили ее промежъ себя. Къ Россіи отошло тогда нѣсколько польскихъ провинцій, а въ этихъ провинціяхъ старообрядцы обыкновенно скрывались отъ преслѣдованія русскихъ властей. Когда провинции эти сдѣлались русскими, стали снова преслѣдовать этихъ старообрядцевъ; ихъ пересылали въ Сибирь цѣлыми деревнями и селили ихъ на Алтаѣ,—тамъ они и теперь живутъ подъ именемъ «поляковъ», хотя на самомъ дѣлѣ

они чисто русскіе. Еще ихъ селили въ Забайкальѣ, гдѣ ихъ называютъ теперь «семейскими».

Въ 1805 г. было дано распоряженіе: «Отправить въ Сибирь духовныхъ христіанъ, или духоворцевъ, и поселить ихъ на удобныхъ мѣстахъ». Не мало сослано въ Сибирь и разныхъ преступниковъ, приговоренныхъ судами къ поселенію или къ каторжнымъ работамъ.

Вотъ какимъ способомъ заселялась Сибирь русскими людьми, переселенцами вольными и невольными. Послѣ Ермака прошло слишкомъ триста лѣтъ. Съ тѣхъ поръ русскаго народа въ Сибири набралось много. Съ каждымъ годомъ его становится еще больше.

Теперь Сибирь совсѣмъ обрусѣла, а татаръ и другихъ иноплеменныхъ народовъ стало тамъ гораздо меньше. Въ настоящее время въ Сибири насчитывается миллионъ шесть жителей, не больше, а въ томъ числѣ въ Тобольской и Томской губерніяхъ два съ половиной миллиона человекъ. Это самыя населенныя губерніи во всей Сибири.

3. Что такое Западная Сибирь?

Въ Западной Сибири всего двѣ губерніи,—Тобольская и Томская, и двѣ области—Акмолинская и Семипалатинская. Эти двѣ области населены больше всего киргизами. Въ этихъ же областяхъ расположены почти всѣ станицы Сибирскаго казачьяго войска. Всю Западную Сибирь можно раздѣлить на русскую и киргизскую. Русская Западная Сибирь—это губерніи Тобольская и Томская, занимающія сѣверную и восточную ея части, а киргизская—двѣ названныя области—Акмолинская и Семипалатинская. Въ этой книжкѣ идетъ рѣчь только о русской части Западной Сибири, то-есть о губерніяхъ Тобольской и Томской. Тобольская губернія начинается прямо отъ Уральскихъ горъ или недалеко отъ нихъ, а

Томская лежитъ рядомъ съ нею, только дальше на востокъ. Губерніи эти большія; по эту сторону горъ нѣтъ такихъ большихъ губерній: одна Тобольская занимаетъ одинъ миллионъ триста тысячъ квадратныхъ верстъ, а Томская — семьсотъ пятьдесятъ четыре тысячи квадратныхъ верстъ. Въ одной Тобольской губерніи помѣстились бы Германская и Австрійская имперіи, обѣ вмѣстѣ. Тобольская губернія почти въ сорокъ-два раза больше Московской и въ тридцать разъ больше Владимірской. Томская многимъ меньше: въ ней помѣстится всего двадцать-пять такихъ губерній, какъ Московская, и всего семнадцать такихъ, какъ Владимірская.

Русская часть Западной Сибири занимаетъ такое большое мѣсто, что въ разныхъ углахъ ея людямъ приходится жить по-разному; есть въ Сибири и страны холодныя, и страны теплыя, есть такія, которыя похожи на Архангельскую губернію, есть и такія, которыя похожи на степи губерніи Воронежской; есть и горы въ родѣ какъ Кавказскія; словомъ сказать, Сибирь Сибири рознь, и коротко обо всей Сибири не расскажешь.

Однимъ концомъ русская часть Западной Сибири упирается въ Ледовитый океанъ, на берегу котораго протянулась и губернія Архангельская. Другимъ концомъ прикасается къ киргизскимъ степямъ Акмолинской и Семирчинской областей, гдѣ лѣто бываетъ очень жаркое. Значить, въ однихъ мѣстахъ сибирякамъ приходится бороться съ холодомъ, въ другихъ — съ жарой и засухой. Иныя мѣста Сибири многимъ похожи на русскія среднія губерніи. По такимъ мѣстамъ, напримѣръ, больше и идетъ главный сибирскій трактъ. Впрочемъ, кто прошелъ по одному этому тракту, тотъ Сибири еще не знаетъ.

Холодныя страны Сибири далеко отъ тракта. Онѣ лежатъ въ сторону Ледовитаго океана. Въ этихъ мѣстахъ лѣто бываетъ очень короткое и суровое, а зима длинная и

жестокая. Лѣтомъ солнце тамъ не стоитъ никогда такъ высоко на небѣ, какъ у насъ, а зимой оно по цѣлымъ мѣсяцамъ даже не показывается. Зимой совсѣмъ не бываетъ дней, а лѣтомъ ночей. Зимой бываютъ морозы такіе жестокие, что замерзаетъ масло и вино, а лѣтомъ земля никогда не оттаиваетъ. Эти холодныя мѣста сѣверной половины губерніи называются Березовскимъ и Сургутскимъ округами. Въ городѣ Березовѣ и городѣ Сургутѣ даже въ юнѣ мѣсяцѣ стоитъ немного раскопать землю,—и наткнешься на ледъ: больше чѣмъ на аршинъ земля не оттаиваетъ. Въ длинная зимнія ночи на небѣ играетъ сполохъ, или сѣверное сіяніе: цѣлая половина неба такъ и свѣтитъ цвѣтными лучами, которые переливаются всѣми цвѣтами радуги. Въ сильные морозы всякая живая тварь сидитъ у себя въ норѣ. Здѣсь даже ворона—перелетная птица, на зиму улетающая. Отъ морозовъ трескаются скалы и деревья.

Сѣверное сіяніе.

Нечего и говорить, что въ такихъ мѣстахъ пахать зе-

млю не приходится. Люди живутъ здѣсь рыбной ловлей да охотой, да еще разводятъ оленей. Такимъ дѣломъ занимаются полудикіе народы, остяки и самоѣды, изъ которыхъ послѣдніе безъ оленей и жить не могутъ. Они ѣдятъ оленье мясо, изъ шкуръ дѣлаютъ одежду и жилье, изъ жилъ — нитки; на оленяхъ они и сами ѣзжатъ и свое жилье возятъ. Жилье это называется *чумъ* (палатка изъ жердей, покрытая шкурами). Самоѣды ставятъ свои чумы тамъ, гдѣ есть ѣда для оленей. Олени же неприхотливы, — они ѣдятъ и мохъ и всякую жесткую и жалкую траву. Обѣли все на одномъ мѣстѣ, — тогда самоѣды складываютъ свои пожитки и ѣдутъ въ другія мѣста. Дорога тамъ ему вездѣ открытая, — вездѣ мохъ и болото. Лѣсовъ нѣтъ, потому что отъ холода большія деревья не растутъ; мѣста все пустынные, — кочки да болота, покрытыя верескомъ, брусникой, морошкой и мхомъ. Зовется такая пустыня *тундрой*.

На дальнемъ сѣверѣ Tobольской губерніи только и есть такіе тундры. Ни горъ ни холмовъ тамъ не встрѣчается. Нечего и говорить, что въ такихъ мѣстахъ народу живетъ мало.

Остяки живутъ южнѣ самоѣдовъ, по рѣкѣ Оби и ея притокамъ, въ полосѣ лѣсовъ. Оленей остяки почти не держатъ, живутъ въ деревянныхъ юртахъ, сложенныхъ изъ тонкихъ бревенъ. Вмѣсто печекъ въ такихъ юртахъ — камельки.

Остяки занимаются главнымъ образомъ рыболовствомъ, а также звѣринымъ промысломъ. Живутъ остяки очень бѣдно. Отъ нищеты, болѣзней и отъ водки они вымираютъ. Теперь ихъ осталось уже очень немного. Главныя болѣзни, губящія ихъ — сифилисъ (дурная болѣзнь) и оспа. Сифилисъ калѣчитъ больныхъ, дѣлаетъ ихъ потомство болѣзненнымъ, а оспа цѣлыми селеньями уноситъ въ могилу остяковъ. Случается, что живущіе по какой-нибудь рѣкѣ

остяки сплошь вымираютъ, не остается ни живыхъ ни одного человѣка. Водкой остяковъ, какъ и самоѣдовъ, спаиваютъ русскіе торговцы, которые привозятъ ее для обмѣна на промысловую добычу—рыбу и пушной товаръ (мѣха). Хотя торговля виномъ и ввозъ вина остякамъ и запрещены, но все-таки ни одна торговая сдѣлка безъ

Тундра на сѣверѣ Сибири лѣтомъ.

водки не совершается. Водка разоряетъ и губитъ остяковъ. До прихода въ Сибирь русскихъ остяки, какъ и другіе инородцы, жили богато, русскіе же эксплуататоры разорили ихъ. Русскихъ здѣсь очень немного,—немного и остяковъ: ихъ татары и русскіе оттѣснили въ такую непривѣтную страну, гдѣ они давно уже вымираютъ.

Кромѣ остяковъ, въ Березовскомъ уѣздѣ живетъ еще немного зырянъ. Это инородцы, населяющіе Вологодскую

и отчасти Архангельскую губерніи. Оттуда они перешли и въ Березовскій уѣздъ Тобольской губерніи. Зыряне живутъ въ такихъ же избахъ, какъ и русскіе въ той мѣстности, и по образу жизни мало чѣмъ отъ нихъ отличаются.

Такія мѣста находятся въ Березовскомъ округѣ, Тобольской губерніи. Побережье Ледовитаго океана входитъ въ этотъ округъ.

Дальше, отъ океана на полдень, страна дѣлается и теплѣй и населеннѣе. Но и Сургутскій округъ, который лежитъ рядомъ съ Березовскимъ, не очень-то привлекателенъ: мѣстность эта дикая, безлюдная, болотистая. Только ужъ здѣсь растутъ и дѣса, все больше хвойные. Русскихъ въ этомъ округѣ тоже мало, и живутъ они въ городѣ Сургутѣ и немногихъ поселеніяхъ. Этотъ городъ таковъ, что его не всякій и назоветъ городомъ, какъ и Березовъ: нѣсколько десятковъ домовъ, старыхъ и почернѣвшихъ надъ обрывомъ, да ветхая церковь, которая покачнулась отъ времени, — вотъ и весь городъ. Рассказываютъ тѣ кто тамъ бывалъ, что русскій народъ въ Сургутскомъ округѣ неграмотенъ, хлѣбопашествомъ не занимается, отъ многого отвыкъ и многое позабылъ. Что у насъ знаетъ и умѣетъ каждый крестьянинъ, того сургутскій житель не всегда сможетъ. Рассказываютъ бывалые люди, что сургутянинъ не умѣетъ распилить бревна на доски, а для этой работы зоветъ къ себѣ постороннихъ людей — пріѣзжихъ изъ Тобольска и другихъ городовъ. Бабы сургутскія не умѣютъ прясть. Рассказываютъ такой случай. Одной бабѣ прислали изъ Томской губерніи нѣсколько фунтовъ нетрепаннаго льна. Всѣ сургутянскія кумушки и ума не могли приложить, что нужно сдѣлать, чтобы изъ льна приготовить кудель. Такъ и спрятали, ничего не сумѣвши. Во всемъ городѣ Сургутѣ лѣтъ двадцать пять тому назадъ было всего лишь четыре телѣги. Иные жители на своемъ вѣку никогда не видали колосѣевъ. «Всю жизнь хлѣбъ

ѣдимъ,—говорили они одному путешественнику,—а не знаемъ, изъ чего онъ дѣлается. Въ «(томъ же родѣ Березовъ и с. Обдорское (лежитъ почти у устья р. Оби), только здѣсь народъ побогаче, благодаря тому, что больше развита торговля. Словомъ сказать, русскіе люди совсѣмъ одичали въ этихъ краяхъ, стали походить на остяковъ.

4. Дебри лѣсныя и болотныя.

Западная Сибирь, гдѣ расположены губерніи Тобольская и Томская, тянется отъ береговъ Ледовитаго океана на полдень тремя широкими полосами. Первая полоса, у самаго Ледовитаго океана—полоса тундръ. Дальше на полдень—полоса лѣсовъ и болотъ, а когда ее пройдеши, то войдеши въ третью полосу—степную. Особенно населена третья—степная полоса, но много народу живетъ и въ лѣсной.

Въ Западной Сибири лѣсъ покрываетъ больше ста милліоновъ десятинъ. Лѣсомъ покрыты и болота, а въ Алтайскомъ округѣ и горы. Сѣверные склоны этихъ горъ густо поросли лѣсомъ. Даже очень крутыя горы покрыты деревьями. Нерѣдко лѣсъ растетъ на такихъ крутизнахъ, что срубленное дерево, падая внизъ, разбивается въ щепу, а всѣ молодыя деревца, какія попадаютъ на пути, оно крошитъ и ломаетъ. По такимъ крутизнамъ охотиться трудно.

Лѣсовъ въ Сибири много и въ Тобольской и въ Томской губерніяхъ. И какихъ еще лѣсовъ! Не мало въ нихъ такихъ мѣстъ, куда человѣкъ никогда и не заглядывалъ. Лѣса тянутся широкой полосой черезъ всю Тобольскую и Томскую губерніи. На сѣверъ лѣсная полоса доходитъ до тундры, а на югъ—до самыхъ степей. Ближе къ тундрѣ растутъ все ели да сосны да еще особыя сибирскія деревья, похожія на сосну,—пихты, лиственницы и кедры. На этихъ деревьяхъ нѣтъ листьевъ, а только иголки, какъ

* Швецовъ. «Очерки Кургутагайск. края». Стр. 72.

у ели. Тоже, какъ у ели, на нихъ растутъ шишки. Словомъ сказать, все это краснолѣсье.

Ближе къ степямъ идетъ все чернолѣсье, — березы, осины, ольха встрѣчается рѣдко, только въ южныхъ уѣздахъ; еще рѣже можно встрѣтить липу, которая находится лишь въ западныхъ уѣздахъ Тобольской губерніи — въ Тюменскомъ, Ялуторовскомъ и Курганскомъ, да въ Кузнецкомъ уѣздѣ Алтайскаго округа. Дуба за Уральскими горами совсѣмъ не встрѣчается. Лѣсовъ много въ округахъ Туринскомъ, Тобольскомъ, Тарскомъ, сѣверной части Каинскаго, Томскомъ, Маринскомъ и другихъ.

Дикому дремучему лѣсу сибиряки дали и названіе особое — *урманъ*, что значитъ по-татарски хвойный, или красный лѣсъ. Это въ Тобольской губерніи, въ Томской же урмановъ нѣтъ. Сосновые лѣса повсюду называются борами, а мѣшанный красный лѣсъ съ лиственнымъ — съ березой и осиной, называютъ *тайгой*; гдѣ же черный лѣсъ преобладаетъ надъ краснымъ — *черною*.

Въ сибирскихъ лѣсахъ есть чащи непроходимыя и непролазныя. Сучья кустарниковъ сплелись тамъ настоящей стѣной. Надъ ними высятся деревья, которыя тоже сплелись и перепутались. Лѣсъ кажется мертвымъ, неподвижнымъ и таинственнымъ. Мало кто нарушаетъ его тишину. Птичьи голоса словно замираютъ въ лѣсной чашѣ. Отъ времени до времени рякнетъ бурый медвѣдь, настоящій господинъ лѣсного царства. Иногда пробѣжитъ дикій олень, ударяясь рогами о вѣтви деревьевъ. Изрѣдка забредетъ неуклюжій лось или, какъ его здѣсь называютъ, — «сохатый», проскользнетъ росомаха или рысь. Чаще всего нарушаетъ тишину бѣлка своимъ щелканьемъ орѣховъ.

Звѣрей и птицъ въ урманѣ не мало, только ихъ не видно и не слышно въ лѣсной глуши. Оттого-то онъ и выглядитъ словно вымершимъ, молчаливымъ, не похожимъ на наши русскіе лѣса. Непривычному человѣку въ сибир-

скомъ лѣсу — въ урману или тайгѣ — жутко становится. А въ бурю они совсѣмъ страшны. Вѣтеръ рветъ и мечетъ; деревья гудятъ и стонутъ; столѣтніе ели и кедры тре-

Въ тайгѣ.

шатъ и валятся на землю. Отъ валежника дебри становятся еще болѣе непроходимыми.

Но не такъ страшны эти лѣса своими дебрями, сколько

страшны своими обширными болотами, громадными бездонными топями и зыбунами. Болотъ въ Западной Сибири еще больше, чѣмъ лѣсовъ. Лѣса съ болотами такъ перемѣшались, что ихъ и не раздѣлишь. Сплошь и рядомъ гдѣ лѣсъ, тамъ и болото. Иныя болота покрыты плавающимъ мхомъ, словно ковромъ; коверъ этотъ такъ толстъ, что по немъ человѣкъ можетъ идти, не проваливаясь въ воду; лось или лошади проваливаются и тонутъ. Въ такихъ болотахъ до сего времени находятъ остатки такихъ животныхъ, которыя проваливались и погибли много тысячъ лѣтъ тому назадъ.

Особенно велико болото Васюганско-Абинское (Томской губерніи, Каинскаго и Томскаго уѣздовъ на границѣ съ губерніей Тобольской). Тянется это болото верстъ на пятьсотъ въ длину да на четыреста въ ширину, занимаетъ тысячъ двадцать квадратныхъ верстъ. Отсюда берутъ начало многія рѣки и рѣчки. Мѣсто это совсѣмъ дикое и пустынное: только и живетъ тамъ по окраинамъ болотъ семьсотъ остяковъ-язычниковъ. Ни лѣтомъ, ни весной пробраться туда невозможно. Весной, когда таютъ снѣга, и осенью, когда время года дождливое, Васюганъ дѣлается настоящимъ моремъ, шириною въ нѣсколько сотъ верстъ. Васюганское болото покрыто глухимъ, дремучимъ лѣсомъ. Есть тутъ лѣсъ хвойный, лиственный и мѣшанный. Только заѣвъ въ этомъ лѣсу немного.

Было время, когда лѣсовъ въ Западной Сибири было гораздо больше, чѣмъ теперь. Много лѣсовъ повыврублено, а еще больше ихъ сгорѣло. Въ нѣкоторыхъ округахъ и слѣдовъ не осталось отъ прежняго урмана. Въ Тюменскомъ округѣ можно видѣть только остатки урмана. Страшны сибирскіе урманы, а еще страшнѣе лѣсной пожаръ. Огонь отлично справляется съ лѣсной чащей и косить деревья какъ траву. Его не останавливаютъ ни болота ни дожди. Продолжается пожаръ цѣлыми недѣлями. Огонь

ползеть по мху, сухой и рыхлый валежникъ постоянно его кормить. Если попадется огню сухая вѣтка, свѣсившаяся съ дерева, то огонь по ней взбирается наверхъ. Съ сухимъ трескомъ загорается смолистая хвоя, искры взлетаютъ къ небу настоящимъ огненнымъ снопомъ. Дерево только обгораетъ, но ужъ ему не жить. А огонь ползеть все дальше. Удушливыя облака дыма уносятся вѣтромъ на цѣлыя сотни верстъ. Ночью зарево видно издалека. Животныя бѣгутъ отъ огня куда глаза глядятъ.

Въ 1870 году случился лѣсной пожаръ, который продолжался двѣ недѣли. За это время погибло почти полмилліона десятинъ хорошаго лѣса. Дымъ и пепелъ летѣли на тысячу шестьсотъ верстъ отъ пожарища. Другой большой пожаръ въ той же губерніи случился нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ. Онъ захватилъ лѣсъ верстъ на пятьсотъ въ поперечникѣ. Продолжался онъ нѣсколько лѣтъ сряду, начался въ Тобольскомъ уѣздѣ, оттуда перешелъ въ Ишимскій и Тарскій. Хотя и большая рѣка Иртышъ, но огонь перебрался таки съ праваго ея берега на лѣвый. Гдѣ онъ прошелъ—на много лѣтъ исчезли лѣса. Правда, пожарище скоро покрывается осиновою и березовою зарослюю, только ужъ старому, сѣдому урману никогда здѣсь не вырасти...

Мѣстные жители рассказываютъ, что иной разъ пожаръ не прекращается ни осенью, ни зимой; даже во время дождей и подъ снѣгомъ огонь все тлѣетъ, горитъ торфъ, горятъ корни. Весною огонь опять выходитъ наружу.

Случаются пожары отъ разныхъ причинъ: то поджигаютъ сами крестьяне, чтобы очистить какой-нибудь участокъ земли, то загорается лѣсъ отъ неосторожности охотниковъ, отъ молніи и проч. Пустить огонь легко, а остановить его невозможно.

5. Звѣри и птицы, живущіе въ лѣсныхъ и болотныхъ дебряхъ.

Во время лѣсныхъ пожаровъ погибаетъ такое множество всякаго звѣря, что и вообразить трудно. Погибаютъ и большіе и малые звѣри.

До сего времени въ глухихъ мѣстахъ Западной Сибири еще водится много всякаго звѣря, хотъ и не такъ много, какъ прежде. Когда-то Сибирь славилась своими «пушными товарами». Только слава эта для однихъ мѣстъ со всѣмъ прошла, а для другихъ проходитъ. Гдѣ стало меньше лѣсовъ, тамъ стало меньше и звѣрей; а иные звѣри и въ дремучихъ лѣсахъ стали встрѣчаться рѣдко. Сибирскихъ бобровъ теперь въ Западной Сибири и помину нѣтъ. Куницы стали рѣдкостью. Соболь кое-гдѣ еще водится, напримѣръ, въ Туринскомъ округѣ, въ Васюганѣ, на Алтаѣ, только его нужно, по сравненію съ прежнимъ, искать да искать. Соболя быють два раза въ годъ: позднею осенью и весной. Лисица хотъ и водится кое-гдѣ въ Западной Сибири, только ея немного. Ее быють преимущественно въ уѣздахъ средней полосы Западной Сибири, — тамъ, гдѣ уже нѣтъ урмана или тайги, но не началась еще и открытая степь, а именно въ уѣздахъ Ишимскомъ, Тарскомъ, Барнаульскомъ, Каинскомъ, отчасти въ Тюменскомъ, Туринскомъ, Тобольскомъ и Томскомъ. Во многихъ мѣстахъ крестьяне-сибиряки разводятъ лисицъ дома, въ особыхъ лисятникахъ; шкурки такихъ лисицъ цѣнятся ниже, чѣмъ убитой въ лѣсу. Въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ мѣстность переходитъ въ открытую степь, водится особая желтая лисица, въ половину почти меньше обыкновенной, и называютъ ее корсакомъ. Корсака очень много быють въ Зѣбиногорскомъ уѣздѣ и въ Киргизской степи.

Гдѣ водится лисица, тамъ водится и волкъ. Сибирскій волкъ большой, чуть не вдвое больше того, что водится

въ Европейской Россіи. Особенно много волковъ въ Тюкалинскомъ, Каинскомъ, Барнаульскомъ и Змѣиногорскомъ уѣздахъ. Волковъ, какъ и лисицъ, ловятъ капканами, травятъ челибухой (стрихниномъ), и также «гоняютъ» ихъ на верховыхъ лошадяхъ и бьютъ особыми короткими палками — «батажками».

Еще водятся въ лѣсахъ рысь, росомаха, выдра, а больше же всего бѣлокъ и зайцевъ. Есть мѣста, гдѣ бѣлки бѣгаютъ большими стадами. Въ иные года ихъ бываетъ очень много, а то случается, что онѣ пропадаютъ. Старожилы рассказываютъ, что бѣлки переселяются стадами съ мѣста на мѣсто. Переселяются онѣ оттого, что ихъ гонитъ голодь. Известно, что бѣлка живетъ шишками елокъ, кедровъ и другихъ хвойныхъ деревьевъ и всякими орѣхами. Если на нихъ случится неурожай—бѣлки собираются въ стада и бѣгутъ куда глаза глядятъ. Звѣроловы замѣтили, что если бѣлка идетъ на сѣверъ, то она скоро возвратится, если же на югъ, то иногда по нѣскольку лѣтъ сряду ея попадается очень мало. На бѣлокъ охотится много народу.

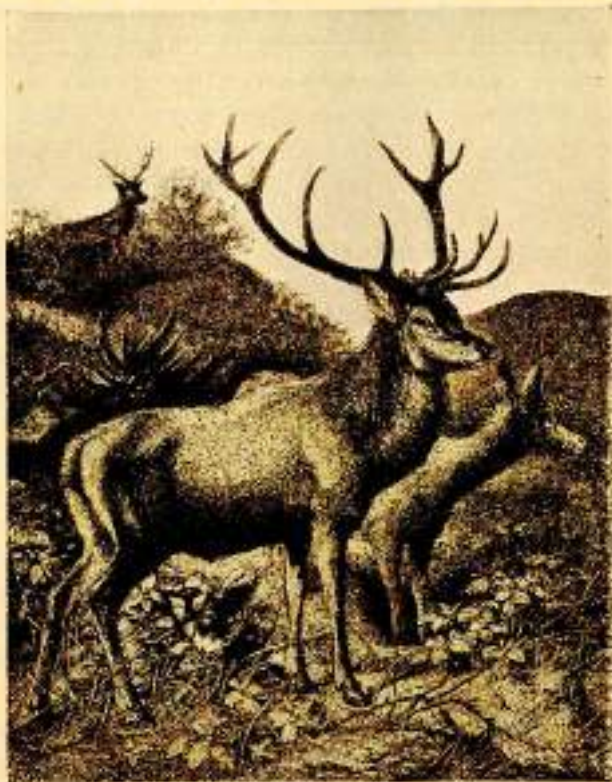
Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ земля мужика не кормитъ, онъ волей неволей становится охотникомъ. Такому охотнику больше всего дохода даетъ бѣлка. Несчастныхъ звѣрьковъ не то что бьютъ, а попросту избиваютъ тысячами и милліонами. Бьютъ ихъ и изъ ружья и изъ лука (самострѣла), бьютъ русскіе и инородцы, ловятъ ихъ силками и платками и всякими удавками. Можно сказать, бѣличья кровь льется рѣкою во всей лѣсной полосѣ Западной Сибири. Когда каждый хорошій охотникъ убьетъ бѣлокъ двѣсти-триста, то говорятъ, что «годъ былъ хорошій». Бѣличьи шкурки продаются скупщикамъ, которые ѣздятъ по деревнямъ и, что называется, держатъ охотниковъ въ рукахъ. Тѣ продаютъ имъ шкурки, которая похуже, — по 4—5 копеекъ, а которая получше — копеекъ до 17. /

Зайцевъ также много въ Западной Сибири, особенно въ среднихъ и южныхъ ея уѣздахъ, но здѣсь ихъ быть не особенно много. Лѣвятъ зайцевъ петлями, заряда на зайца сибирякъ-промышленникъ жалѣетъ. За заячью шкуру даютъ всего 2—3 копейки. Иной охотникъ убиваетъ въ зиму сотни даѣ зайцевъ.

Охотятся еще на лосей и оленей, которыхъ водится не мало. Можно сказать, что за этими звѣрями гоняются безъ всякаго милосердія. Ихъ быть главнымъ образомъ изъ-за кожи, а то и изъ-за роговъ, если это «мараль», то-есть сибирскій «благородный» или «королевскій» олень. Водится мараль въ Алтайскихъ горахъ. Обыкновенно бываетъ такъ: если охотникъ убьетъ лося, то шкуру тотчасъ же сдеретъ, мясо, что получше и повкуснѣе, повырѣжетъ, а все прочее такъ бросаетъ въ лѣсу на сѣденіе мухамъ и червямъ. Лѣтомъ лосей подкарауливаютъ у воды, а зимою гоняются за ними на лыжахъ съ собаками. Тѣ останавливаютъ звѣря, забѣгая впередъ, а охотникъ за это время подкрадывается и стрѣляетъ. Также охотятся и за маралами. Изъ роговъ марала китайцы приготовляютъ лѣкарство, и оттого этотъ товаръ въ Китаѣ дорого цѣнится. Въ прежніе годы за маралами алтайскіе жители много охотились и избивали ихъ безъ милосердія. Съ каждымъ годомъ на Алтаѣ уменьшается количество мараловъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ падаетъ и промыселъ добыванія маральихъ роговъ. Но два мужика, жители деревни Фыкалки, Бухтарминской волости, братья Мараловы догадались: лѣтъ сорокъ—сорокъ пять тому назадъ, они вмѣсто того, чтобы избивать мараловъ, стали ловить молодыхъ маральчиковъ, пріучать ихъ и воспитывать въ особыхъ загонахъ, какъ и прочій домашній скотъ. Дѣло оказалось выгоднымъ, и маралы оставались живы, и рога получались отъ нихъ безъ труда. Такъ и пошло на Алтаѣ мараловодство.

Теперь не только въ Фыкалкѣ, не только по деревнямъ

Бухтарминскаго края, а и по другимъ мѣстамъ Алтая стали сибиряки-старожилы заводить маральники и держать въ нихъ мараловъ. Иные крестьяне держатъ по десятку, а то и по два, по три и больше. Для этого устраиваютъ

Маралы.

въ горахъ, недалеко отъ деревни, особые загоны—огораживаютъ площадь въ двѣ-три квадратныхъ версты высокою изгородью изъ жердей, черезъ которую олень не могъ бы перепрыгнуть, и туда помѣщаютъ мараловъ. Маральники устраиваются въ такомъ мѣстѣ, гдѣ есть и

лѣсъ и вода, нужны для марала. Маралы въ неволѣ хорошо плодятся и настолько привыкають, что если кому-нибудь удастся какъ-нибудь вырваться и убѣжать, то чаще всего потомъ онъ возвращается къ себѣ въ маральникъ. Около Петрова дня у животныхъ рога спиливаютъ, варятъ ихъ въ водѣ или въ чаѣ съ солью, а затѣмъ особымъ способомъ высушиваютъ. Пара роговъ вѣситъ различно, смотря по возрасту—отъ двухъ до двадцати и болѣе фунтовъ. Скупщики даютъ рублей по 5—9 за фунтъ, а продають ихъ въ Китаѣ рублей по 25—35 за фунтъ. Какъ извѣстно, олени каждый годъ рога сбрасываютъ, у нихъ нарастають новые. Мараламъ не бываетъ вреда оттого, что у нихъ рога срѣзають.

Живуть въ сибирскихъ лѣсахъ и такіе звѣри, отъ которыхъ человѣку приходится плохо. Больше всего вредятъ медвѣди. Много бѣды причиняють и волки, о которыхъ уже было сказано выше. Говорять, что въ Западной Сибири волки рѣдко бѣгають стаями, а больше въ одиночку. Только все же отъ нихъ приходится плохо сибирскимъ стадамъ. Они разрываютъ въ одну ночь цѣлые десятки овецъ, нападаютъ и на лошадей, и на рогатый скотъ, и на собакъ. Только свиней они побаиваются, потому что тѣ сами справляются съ волками. На волковъ сибиряки охотятся всячески: роютъ волчьи ямы, ставятъ капканы, даже кладутъ на нихъ отраву и т. п.

Царемъ сибирскаго лѣса считается медвѣдь. Многіе инородцы, остяки, алтайцы, черневые татары, даже считают медвѣдя посланцемъ бога. Они говорятъ, что богъ спустилъ на землю медвѣдя для того, чтобы поддержать на ней справедливость и вселить страхъ въ души злыхъ людей. Впрочемъ, это не мѣшаетъ каждому инородцу-промышленнику, когда случится, убивать медвѣдя безъ зазрѣнія совѣсти. Встрѣчается медвѣдь повсюду, гдѣ есть урманъ, тайга или хотя бы сосновый боръ; онъ водится

и на сѣверѣ,—гдѣ-нибудь въ Березовскомъ или Сургутскомъ уѣздахъ Тобольской или въ Томскомъ и Мариинскомъ уѣздахъ Томской губерніи, водится онъ и на югѣ—въ Алтайскихъ горахъ, въ уѣздахъ Кузнецкомъ, Бійскомъ, Змѣиногорскомъ. Въ Западной Сибири медвѣдей нѣтъ только въ степныхъ мѣстахъ.

Зимой и весной онъ сидитъ въ урманѣ, а какъ поспѣваютъ хлѣба—выходитъ. Иные медвѣди врываются въ поскотины и портятъ и давятъ скотъ. Много зла приносятъ медвѣди пастбищамъ, выламывая изъ ульевъ медъ и разоряя пчелиныя пасѣки, а пастбищное хозяйство въ Томской губерніи очень большое: во всей Россіи, по числу пасѣкъ и количеству ульевъ, нѣтъ такой губерніи, какъ Томская: она занимаетъ между всѣми первое мѣсто. Томскій и особенно Алтайскій медъ славится на всю Сибирь. Цѣна его отъ 3 руб. до 6 и 7 руб. за пудъ, смотря по году.

Разсказываютъ сибиряки, что медвѣдь нападаетъ и на амбары, гдѣ хранятся въ лѣсу кедровый орѣхъ и брусника. Извѣстно, онъ до орѣха и ягодъ большой охотникъ. Медвѣдь разламываетъ амбаръ, кое-что поѣдаетъ, а что не съѣстъ, то оставляетъ птицамъ и бѣлкамъ, которыя и кончаютъ дѣло. Нападаетъ онъ и на затворы въ рѣчкахъ и котлы, гдѣ скопилась рыба.

Чтобы избавиться отъ такого гостя, сибирякамъ приходится ставить особыхъ сторожей съ ружьями*). Охотятся на медвѣдей съ рогатиной и съ ружьемъ, ловятъ ихъ капканами, а остяки выходятъ на медвѣдя съ однимъ ножомъ. Шкура медвѣжья цѣнится на мѣстѣ отъ 6 до 12 руб.; хорошая зимняя шкура большого медвѣдя цѣнится дороже и доходитъ до 25—40 руб. на мѣстѣ. И охотникамъ приходится отъ медвѣдя плохо. Въ Тарскомъ округѣ славился одинъ такой охотникъ—остякъ Кирюшка, ок-

*) «Матеріалы для изученія быта государств. крестьянъ», X, 39.

торый убилъ на своемъ вѣку 50 медафдей, а пятьдесятъ-первый самъ Кирюшку задралъ.

Сибирскіе лѣса богаты птицей, — рябчики, глухари, тетерева, куропатки, разнообразнѣйшія утки, лебеди, гуси и много всякихъ другихъ водятся въ изобиліи. И въ лѣсахъ, и въ прибрежныхъ кустарникахъ, и камышахъ — всюду свои обитатели.

По всей Западной Сибири бойня птицъ идетъ еще сильнѣе и ожесточеннѣе, чѣмъ бойня звѣрей. Особенно много бьютъ рябчиковъ. Въ Туринскомъ уѣздѣ, въ самый разгаръ охоты, убиваютъ ихъ штукъ по 10 или по 20 въ день на каждого охотника. А охотятся за ними сотни и тысячи народа. Въ годъ приходится на каждого охотника штукъ по 200 убитыхъ рябчиковъ. Продаются же они отъ 10 до 40 коп. за пару. А въ Сургутскомъ и Березовскомъ уѣздахъ идетъ такая же бойня утокъ, гусей и лебедей. Ежегодно истребляются сотни тысячъ и даже милліоны птицъ. Мало того, что убиваютъ животныхъ, остяки и русскіе каждую весну еще ѣздятъ на лодкахъ собираютъ гусинья и утинья яйца. Ихъ привозятъ цѣлыми лодками.

Охотой и звѣриной ловлей въ Западной Сибири кормятся больше остяки, самоѣды, вогулы. Въ иныхъ мѣстахъ, впрочемъ, и русскіе только и живутъ охотой. А въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ земля кормитъ, тамъ охотятся мало. Въ южныхъ уѣздахъ Тобольской губерніи и въ степной части Алтайскаго округа Томской губерніи охота и звѣриная ловля не процвѣтаютъ. Зато она процвѣтаетъ на далекомъ сѣверѣ, въ уѣздахъ Березовскомъ, Сургутскомъ и въ лѣсныхъ мѣстностяхъ, уѣздовъ Туринскаго, Тобольскаго, Мариинскаго, Тояскаго, Каинскаго, въ горной части Алтайскаго округа.

Такіе-то звѣри водятся въ сибирскихъ дебряхъ и такъ уничтожаютъ ихъ люди. Они уничтожаютъ ихъ тысячами и милліонами каждый годъ, чтобы получить за шкуру

бѣлки 10—12 копеекъ, за штуку соболя 4—8 рублей. За такія деньги охотники ни себя ни звѣрей не жалѣютъ. Только выгода отъ этого приходится не охотникамъ, а купцамъ. Разные кулаки-торговцы скупаютъ шкурки убитыхъ звѣрей и везутъ какъ товаръ на ярмарки, а оттуда товаръ идетъ въ Россію и за границу. Этихъ-то скупщиковъ охота больше всего и кормить.

6. Кедровые лѣса сибирскіе и какъ они кормятъ сибиряковъ.

Въ Сибири есть лѣса—особые лѣса, какихъ по эту сторону Уральскихъ горъ не встрѣтить, кромѣ далекаго сѣвера. Лѣса эти—кедровые или, какъ ихъ тамъ зовутъ, кедровники. Растутъ въ этихъ лѣсахъ всякія деревья, но больше всего огромное и величавое дерево—кедръ. Кедръ сродни нашей ели и соснѣ. Тоже вмѣсто листьевъ у него длинныя зеленныя иглы, а на вѣтвяхъ шишки. Въ этихъ шишкахъ сидятъ маленькіе темные орѣхи съ мягкимъ ядромъ, бѣлымъ и маслянистымъ. Это и есть кедровые орѣшки. Какъ у насъ въ ходу подсолнухи, такъ въ Сибири въ ходу кедровые орѣшки. Сибиряки ихъ очень любятъ. Щелканье орѣховъ зовется тамъ

Кедръ.

«сибирскимъ разговоромъ». Это дерево кормить въ Сибири много народу, и даетъ большой доходъ. Мужики,

бабы и даже дѣти собирають кедровыя шишки и добываютъ изъ нихъ орѣхи. Есть такія мѣста, гдѣ крестьяне только этимъ сборомъ и живутъ.

Кедры растутъ въ Западной Сибири отъ сѣверныхъ уѣздовъ—Березовскаго и Сургутскаго и до Алтая. Растутъ они и на Алтайскихъ горахъ. Больше всего кедры растутъ въ сѣверныхъ частяхъ Тобольскаго, Туринскаго, Тарскаго уѣздовъ, есть они также и въ Томскомъ, въ Мариинскомъ. Особенно же много кедра на Алтай, въ уѣздахъ Зѣбиногорскомъ, Бійскомъ и Кузнецкомъ, куда отправляются крестьяне на промыселъ за орѣхомъ за 100—200—300 и болѣе верстъ. У алтайскихъ инородцевъ, у остяковъ и вогуловъ есть свои кедровники, у русскихъ крестьянъ—свои, и больше всего у казны. Русскіе крестьяне владѣютъ кедровниками сообща. Остяки дѣлятъ ихъ между своими родами и между семьями. Для пользованія орѣхомъ всюду крестьяне и инородцы установили особыя правила, какъ пользоваться кедровникомъ: одни дѣлятъ лѣса на дѣлянки, по числу окладныхъ душъ, другіе владѣютъ не дѣля, у третьихъ имѣются заповѣдныя роши, которыя переходятъ изъ рода въ родъ.

Собирають орѣхи осенью. Въ половинѣ или концѣ августа цѣлая деревня,—и бабы, и мужики, и старые, и малые,—идутъ въ кедровый лѣсъ съ особыми колотушками. Этими колотушками начинаютъ бить по стволамъ деревьевъ; отъ этого шишка падаетъ, и ее собирають въ мѣшки. Одни бьютъ, другіе собирають, третьи готовятъ особыя амбарушки, куда ее сложить до зимняго пути. Безъ такихъ амбаровъ обойтись нельзя, потому что нерѣдко приходится забираться далеко отъ деревни, въ глухія лѣсныя дебри, куда только и можно проѣхать зимой на саняхъ или на лыжахъ. Случается иной разъ, что сколько ни бей по дереву колотушкой, шишки не падаютъ. Тогда лѣзутъ за ними на дерево. Кедры—деревья очень

высокія и прямая какъ ели; взбираться на нихъ не легко особенно на тѣ деревья, у которыхъ сучья начинаются высоко надъ землею. Чтобы удобнѣе было лѣзть, сибиряки надѣваютъ на ноги особые крючья, или «кошки», и, кромѣ того, пользуются веревкой. Лазать за шишками не без-опасно: бывають случаи, что люди обрываются, падаютъ и расшибаються насмерть. И «кошки» не помогаютъ.

Сборъ шишки идетъ мѣсяца два. Собранную шишку сушатъ, чистятъ, и орѣхи, просѣявъ черезъ особыя сита, складываютъ въ амбарушки, а сколько можно — уносятъ и съ собою. Зимой, по хорошей дорогѣ, за ними приѣзжаютъ.

Позднею осенью шишка сама падаетъ. Такую шишку собирають по веснѣ и сушатъ. Затѣмъ ее шелушатъ, а орѣхи просѣиваютъ черезъ особое рѣшето.

Тѣмъ работа и кончается. Затѣмъ крестьянамъ остается ждать, когда приѣдетъ скупщикъ и заберетъ весь сборъ. Правда, скупщики норовятъ всячески дать мужику за нее поменьше, только все же собирать шишки выходитъ дѣло выгодное: хорошій кедръ даетъ шишекъ мѣшка два. Изъ каждаго мѣшка выходитъ орѣховъ пудъ или полтора. Продается орѣхъ скупщику отъ 1 р. 80 к. до 3 р. 50 к. за пудъ. Гдѣ кедровъ растетъ много, напримѣръ въ Тобольскомъ уѣздѣ, тамъ за осень два человека могутъ набрать въ урманѣ мѣшковъ сто-двадцать, а при удачѣ, то и двѣсти-пятьдесятъ. Словомъ сказать, въ иныхъ мѣстахъ два человека набирають орѣховъ въ осень на сумму отъ 30 до 60 рублей и болѣе. Въ Туринскомъ уѣздѣ (Пелымскомъ краѣ) каждый крестьянскій дворъ можетъ заработать на орѣхѣ отъ 150 р. до 300 р. на семью. Въ Алтайскомъ округѣ онъ тоже выгоденъ: въ одномъ Бийскомъ округѣ имъ занято тысячи полторы семей.

Но есть уѣзды, гдѣ кедровниковъ мало или совсѣмъ нѣтъ, или добывать шишку трудно. Таковы уѣзды Кур-

ганскій, Ишимскій, Тюкалинскій, Ялуторовскій, Барнаульскій. Кто въ этихъ уѣздахъ думаетъ поселиться, пусть на этотъ заработокъ не рассчитываетъ.

Кедровый промыселъ—самое выгодное дѣло въ лѣсной полосѣ Западной Сибири. Имъ занимается множество народа. Ежегодно собирается орѣха тысячъ триста пудовъ, больше чѣмъ на миллионъ рублей. Но тѣ, кто побывали, въ Западной Сибири, рассказываютъ, что съ такою благодатью люди не всегда умѣютъ справиться. Такъ, напримѣръ, въ Пелымской волости, Туринскаго уѣзда, гдѣ орѣха собирается очень много, всѣ крестьяне въ долгахъ за подати у казны и за займы у кулаковъ.

7. Степи сибирскія.

Степи тянутся черезъ всю Западную Сибирь такой же полосой, какъ и лѣса. Онѣ захватываютъ всю южную часть Тобольской и Томской губерніи. Степь раскинулась въ уѣздахъ Курганскомъ, Ишимскомъ, Тюкалинскомъ отчасти въ Тарскомъ, Ялуторовскомъ и Тобольскомъ, Каинскомъ, Марининскомъ и Томскомъ. Ближе къ Уралу, въ уѣздахъ Ишимскомъ и Курганскомъ, тянется степь Ишимская. Дальше на востокъ она переходитъ въ степь Барабинскую, или попросту Барабу. Отъ Барабинской степи, отъ озера Чановъ на полдень потянулась другая степь—Куландинская.

Сибирскія степи—мѣста земледѣльческія, и главнымъ образомъ—скотоводческія. Онѣ-то больше всего и тянутъ къ себѣ пахарей изъ разныхъ мѣстъ. Въ лѣсной полосѣ Западной Сибири земледѣліе не такъ процвѣтаетъ и не такъ кормить, какъ здѣсь. Про нихъ говорятъ, что земля здѣсь плодородная, хлѣбъ родится хорошо. Иные даже думаютъ, что сибирскія степи—то же, что наши южно-русскія.

Съ виду немногія сибирскія степи похожи на степи рус-

скія. Таковы степи Алтайскаго округа—Кулундинская—въ Барнаульскомъ уѣздѣ. Тянутся онѣ широко-широко, изъ глазъ убѣгаютъ, вдали съ небомъ сливаются. Покрываетъ ихъ зеленая трава, хоть и пожестче, чѣмъ въ Россіи; весной тутъ много цвѣтовъ, много ковыля; кое-гдѣ встрѣчаются и березовыя рощицы, или, какъ тамъ ихъ зовутъ, *колкм*. Здѣсь и тамъ видны болота и озера, покрытыя высокими камышемъ. Лѣтомъ отъ жары трава сохнетъ и желтѣетъ. Только сѣрая полынь да немногія травы еще остаются зелеными. А берега степныхъ озеръ покрываются особымъ бѣлымъ налетомъ, и этотъ налетъ—соль. И, правда, вода во многихъ степныхъ озерахъ соленая; отъ лѣтней жары озера наполовину усыхаютъ, а соль изъ воды осѣдаетъ. Оттого и появляется соляной налетъ. Другія степи—Бараба, Ишимская степь—не такія: въ нихъ нѣтъ необозримой шири, потому что вся степь покрыта березовыми рощами, разбросанными по ней, а между ними—болота, озера. Эти степи здѣсь такъ и называются березовыми.

У сибирскихъ степей есть съ русскими и другая разница: русская степь—ровная или слегка волнистая, а степь сибирская вся разбита на длинныя-длинныя и широкія полосы, или гряды, которыя идутъ одна рядомъ съ другой. Дорога по этимъ грядамъ такъ и тянется, словно по волнистому морю: она поднимается до вершины гряды, тамъ опять опускается, а тамъ снова подымается. У сибиряковъ эти гряды зовутся *гривами*, или островами. Низины между гривами извѣстны подъ названіемъ *межгривья*, а подъемъ и склонъ гривы называются *подгривками*. Всякая грива поднимается надъ степью очень отлого да и опускается такъ же. Нѣкоторыя гривы тянутся на десятки и сотни верстъ. Такова, напримѣръ, грива Сокуръ,—она идетъ отъ г. Ново-Николаевска по правую сторону р. Оби.

Гривы называются еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у сибиряковъ *островами*. Это потому, что весной, когда таетъ

снѣгъ, вода собирается въ межгрябляхъ, и тогда гряды и въ самомъ дѣлѣ походятъ на острова. Еще то замѣчательно, что въ степи гряды тянутся все въ одну сторону—съ сѣверо-востока на юго-западъ. Въ томъ же направленіи тянутся и боры сосновые, лежащіе между грядами. Наконецъ, еще замѣчательнѣй, что разные сорта почвъ расположены по грядамъ очень правильно: сибирскій крестьянинъ знаетъ, гдѣ какую почву искать.

На грядахъ широкихъ и пологихъ, рассказываетъ путешественникъ по Барабѣ*), «всюду залегаетъ черноземъ, на грядахъ узкихъ и крутыхъ—суглинокъ; на подгрядахъ—подсолонокъ, на низахъ, въ межгрябляхъ—солонецъ». И это повторяется по всей Барабинской степи очень правильно. Да и про Ишимскую степь, кто тамъ бывалъ, рассказываютъ то же.

Смотря на широкое раздолье степи, иной думаетъ, что вотъ гдѣ чернозема-то много. На дѣлѣ же выходитъ не такъ. Черноземъ залегаетъ по степи не сплошнымъ пластомъ, а клочками, или островами. Но не это главный недостатокъ сибирскихъ степей: лучшіе урожаи въ Сибири даютъ не черныя земли, а супесокъ и суглинки, такъ называемыя *хмѣвистыя* земли, то-есть такія, на которыхъ растутъ жесткая трава «кипецъ». Главный недостатокъ сибирскихъ почвъ тотъ, что онѣ, какъ крестьяне говорятъ, скоро выпахиваются, а это значитъ вотъ что: распашетъ крестьянинъ цѣлину и посѣетъ хлѣбъ, сниметъ его, и на слѣдующій годъ снова распашетъ и снова посѣетъ, и такъ дѣлаетъ 4—5—6 лѣтъ, смотря по мѣсту, а потомъ онъ принужденъ свою пашню лѣтъ на 10—15 бросать, не

*) Барабинская степь въ Тобольской губерніи занимаетъ крайній югъ Тивалинского уѣзда, а въ Томской—Каинскій уѣздъ, Кулундинская же—западную половину Барнаульскаго уѣзда; западную же окраину Зіфиногорскаго—Ремовская, Вельгагачская, Ужкая и другія при-иртышскія степи.

пахать ее, потому что на ней со второго, третьего посѣва уже пошли сорная травы, которыя глушатъ хлѣба. И чѣмъ дальше, тѣмъ травы этой вырастаетъ на полосѣ все больше, такъ что хочешь—не хочешь, а надо бросать пахать, выбирать себѣ другое мѣсто. Вотъ отчего сибирскому пахарю нужно много земли,—гораздо больше, чѣмъ пахарю по эту сторону Урала: сибирскій пахарь долженъ отъ времени до времени переходить съ мѣста на мѣсто.

Другой недостатокъ сибирскихъ степей—недостатокъ воды. Хотя и много въ степяхъ озеръ, да все больше соленыя, а то и горько-соленыя, съ прѣсной же водой ихъ мало; еще меньше въ степяхъ рѣчекъ, да гдѣ и есть рѣчки, всѣ мѣста по нимъ давно уже заняты старожилами. Много въ степи и неудобныхъ для хлѣбопашества земель—солонцовыхъ, болотъ и проч. Поэтому, въ самомъ-то дѣлѣ, сибирскій просторъ для переселенцевъ не такъ уже великъ, какъ онъ кажется тому, кто видѣлъ Сибирь только изъ оконъ вагона или проѣхался по ней, какъ дѣлаютъ наши чиновники, въ тарантахъ: въ Сибири просторно, словъ нѣтъ, но только не мало въ ней и вовсе неудобныхъ для переселенія мѣстъ. Вотъ почему много народу, поселившагося въ степи, что называется, нарѣзалось: думали что пахать и сѣять будетъ имъ здѣсь раздолье, а на самомъ-то дѣлѣ пригодилась имъ не вся отведенная имъ земля, а съ грѣхомъ пополамъ—одна шестая часть ея. Въ иныхъ мѣстахъ и годная земля скоро повыпахивается, перестаетъ давать сносные урожан. И приходится тогда степнымъ жителямъ собирать свои пожитки и покидать еще недавно выстроенныя деревни, и ѣхать на поиски новыхъ мѣстъ.

Въ сибирскихъ степяхъ много солонцовъ. Ихъ не трудно узнавать по налету соли. Есть въ иныхъ мѣстахъ (около озеръ и въ низинахъ) такіе солонцы, которые отъ соли кажутся совсѣмъ бѣлыми. На нихъ ничего не растетъ. Дождями такіе солонцы потихоньку да понемножку со-

всѣмъ размываются, дѣлаются изъ бѣлыхъ сѣрими. Тогда на нихъ растетъ и трава солонцовая. Трава эта еще больше жесткая и крупная. Такой травы въ степяхъ сибирскихъ очень много. Онѣ годны на кормъ скоту только молодыми, а для сѣнокошенія вовсе не годятся. Вообще сибирскія степи не похожи своей травой на русскія.

Въ степяхъ Ишимской, Барабинской и Кулундинской, какъ уже было сказано въ этой книжкѣ, много озеръ. Озера эти соленыя съ топкими берегами, а иногда и съ нездоровой водой, прѣсныхъ же мало. Когда такія озера усыхаютъ, на ихъ мѣстѣ дѣлается солонецъ, а когда дожди и вешнія воды размываютъ соль, тогда солонецъ переходитъ въ подсолонокъ, а тамъ и въ почву, годную для земледѣлія.

Степь Барабу называютъ «березовою» степью. И правда много земли тамъ поросло березой. Въ иныхъ мѣстахъ такъ много березняка, что путешественнику кажется, будто онъ ѣдетъ по сплошному березовому саду. Впрочемъ крупная строевая береза теперь вся повыврублена, остался лишь молодой березнякъ да кое-гдѣ осина. Другихъ деревьевъ въ Барабѣ совсѣмъ не растетъ. Развѣ гдѣ-нибудь на болотѣ встрѣчается чахлая сосна. Только сосна здѣсь рѣдкость. Степнымъ жителямъ отъ такого недостатка въ лѣсѣ совсѣмъ приходится плохо. И строить избы иной разъ не изъ чего, и топить печи нечѣмъ, кромѣ сучьевъ и кизяка.

Еще бѣда приходится степнымъ жителямъ отъ недостатка воды. Есть такія деревни, гдѣ хорошая вода бываетъ въ колодцахъ только по веснѣ, а въ другое время года непривычный человѣкъ ее совсѣмъ не можетъ пить: вода то соленая, то горькая, а то и просто гнилая. Колодцы хоть роютъ глубокіе, а до хорошей воды все же не докапываются. Бывали и такіе случаи въ сибирскихъ степяхъ, что цѣлая деревня переселялась изъ-за недостатка воды. Есть такія мѣста въ степяхъ, гдѣ и черно-

зема много, и черноземъ хорошій, а все же на такую землю ни одинъ мужикъ не сядетъ, потому что тамъ воды нѣтъ—не ѣздить же по воду за сто верстъ.

Только весною да осенью и бываетъ много воды въ степяхъ. Въ иные годы затопляется вся степь; изъ-подъ воды поднимаются только гривы.

Есть въ степяхъ сибирскихъ, какъ и лѣсахъ, еще одна напасть, отъ которой сильно страдаютъ и люди и звѣри. Напасть эта зовется у сибиряковъ *гнусомъ*. Кто побывалъ въ сибирскихъ тайгахъ и степяхъ, тотъ рассказываетъ, что тамъ носятся настоящія тучи мошекъ, комаровъ, оводовъ и всякихъ иныхъ наѣдомыхъ. Весь этотъ гнусъ въ безчисленномъ количествѣ зарождается въ степяхъ. Чтобы защитить себя отъ этихъ кровопійцъ, люди надѣваютъ на головы особую волосяную сѣтку. Такія сѣтки продаются на базарахъ во всѣхъ городахъ по сосѣдству съ Барабой и похожи на тѣ сѣтки, которыя употребляются при подрѣзѣ пчель. Еще спасаются люди и спасаютъ отъ гнуса скоть тѣмъ, что жгутъ особое дымное курево, сдѣланное изъ соломы и навоза. Поблизости деревень и заимокъ (хуторовъ) каждый вечеръ видны костры такого курева. Дымъ отъ него разстилается по степи и гонитъ прочь весь гнусъ. Но отъ такого курева и непривычному человѣку становится невтерпѣжъ. Такъ, напримѣръ, переселенцы изъ Россіи съ трудомъ привыкають къ сибирскому «гнусу». Изъ лѣсной полосы, случалось, переселились цѣлыя деревни.

Гнусъ—настоящее несчастье не только въ сибирскихъ степяхъ, но и по всей Сибири, и чѣмъ дальше на сѣверъ, тѣмъ онъ сильнѣй. Особенно же много его въ тундрахъ. Только алтайскіе жители на него не жалуются. Еще приносить много вреда населенію въ степяхъ *кобылка*, или, какъ ее еще называютъ тамъ, «пѣшая саранча». Появляется она въ засушливые годы и уничтожаетъ иной разъ десятки и сотни тысячъ десятинъ посѣва. Бываетъ

такъ, что кобылка появляется два-три года подъ рядъ и затѣмъ десять-пятнадцать лѣтъ ея не видятъ вовсе. Зато въ Западной Сибири совсѣмъ не водятся: кузья, прожорливый жучокъ, да и сусликовъ такъ мало, что они совсѣмъ не приносятъ вреда.

Впрочемъ, есть въ степяхъ сибирскихъ и такіе уголки, гдѣ людямъ живется очень недурно. Степная полоса—полоса земледѣльческая и, главнымъ образомъ, скотоводческая. Тамъ и населеніе гуще, и полей и луговъ много, и земля въ нѣкоторыхъ мѣстахъ очень плодородная. Эти-то края и притягивали къ себѣ съ давнихъ поръ русскихъ переселенцевъ, которые давнымъ-давно заняли лучшія мѣста. А новымъ переселенцамъ теперь мѣста находятся съ большимъ трудомъ. Самой казнѣ не легко отводить переселенцамъ участки, и отводить ихъ теперь казна въ 3 округахъ Тобольской губерніи и въ 2 уѣздахъ Томской. Эти округа въ Тобольской: Ишимскій, Тарской и Тюкалинскій, въ Томской: Каинскій, Маріинскій; въ Алтайскомъ округѣ, куда прежде такъ много шло переселенцевъ, съ 1897 года переселенческихъ участковъ болѣе не отводится, и онъ для переселеній закрытъ. Въ самое послѣднее время вновь рѣшено допустить переселенцевъ въ Алтайскій, Каинскій и другіе округа Сибири, гдѣ казенныя и кабинетскія земли правительство рѣшило обратить теперь подъ переселенцевъ. Земли эти теперь находятся въ пользованіи у крестьянъ и инородцевъ. Разумѣется, тѣнебудутъ уступать ихъ переселенцамъ по своей охотѣ. Значитъ, кто на эти инородческія земли понаѣдется да пойдетъ въ Сибирь, тотъ заранѣе долженъ знать, что его ожидаетъ много непріятностей. Уже теперь въ газетахъ пишутъ, что сибиряки не пускаютъ на свои земли переселенцевъ. Изъ-за земли происходятъ драки и даже убійства; убиваютъ и переселенцевъ, и сибиряковъ. За самое послѣднее время бросилось въ Сибирь много народу. Только за первые

три мѣсяца 1907 года выселилось въ Сибирь около 200,000 душъ. На всѣхъ все равно земли не хватитъ. Многимъ все-равно придется назадъ возвращаться, но только разорившись въ конецъ да измучившись до послѣдней степени. Тѣхъ, кто направляется теперь въ Сибирь, ждетъ одно только горе да муки напрасныя. Это долженъ знать всякій, кто думаетъ туда переселяться. Кромѣ того, теперь здѣсь переселенцы могутъ селиться только въ селеніяхъ старожиловъ, для чего имъ необходимо заранее взять отъ общества пріемный приговоръ, что далеко не всегда возможно. Что за земля въ этихъ округахъ—будетъ разсказано дальше.

Эти округа до сего времени считаются житницами Сибири. Сѣнокосы въ степяхъ тоже есть хорошіе. Чтобы трава была нѣжнѣе и чтобы саранча, или кобылка, не появлялась, жители пускаютъ по степи пожаръ. Сговариваются нѣсколько деревень, назначаютъ день и пускаютъ огонь съ нѣсколькихъ концовъ разомъ. Огонь настоящимъ моремъ разливается по степи. Пожаръ продолжается нѣсколько дней. Дымъ уносится вѣтромъ на много верстъ. Послѣ пожара степь покрывается свѣжей и сочной травой, которая и нужна для сѣнокоса.

8. Рѣки и озера сибирскія.

Въ Западной Сибири рѣкъ и озеръ очень много, больше чѣмъ въ Россіи. Такихъ рѣкъ, какъ сибирскія, по эту сторону Уральскихъ горъ нѣтъ. Много въ сибирскихъ рѣкахъ особеннаго—и величина ихъ особенная, и вода, и теченіе, и разливы весенніе и осенніе, и даже берега.

Волга велика, а рѣка Обь и рѣка Иртышъ, который впадаетъ въ Обь, еще больше Волги. Эти огромныя рѣки протекаютъ насквозь Тобольскую и Томскую губерніи. Начало ихъ—въ жаркихъ странахъ, а Обь впадаетъ въ Ледовитый океанъ. Длинною Обь 3500 верстъ, и Иртышъ 3000.

Въ иныхъ мѣстахъ Обь шириною до трехъ верстъ, а на низу, около с. Обдорскаго, даже до 7 верстъ, а весной, во время разлива, она бываетъ шириною и сорокъ верстъ, а то и больше. Съ одного ея берега не бываетъ тогда видно другого берега. Непривычный человѣкъ легко приметъ ее за море, а не за рѣку.

Въ эту рѣку впадаетъ великое множество всякихъ рѣкъ и рѣчекъ, и большихъ и малыхъ. Въ тѣ рѣки впадаютъ еще и еще рѣки, которыя берутъ начало съ горъ, а чаще всего изъ болотъ. Этихъ рѣкъ и рѣчекъ такъ много, что онѣ покрываютъ и Тобольскую, и Томскую губерніи словно сѣтью. Всѣ онѣ похожи на вѣтви и вѣточки огромнаго дерева, охватывающаго всю Западную Сибирь. Рѣки и рѣчки собираютъ въ себя воду съ огромнаго пространства земли.

Не мудрено, что воды въ Оби очень много. Ее кормятъ и лѣса, и болота, и снѣга, и дожди,—не такъ какъ наши русскія рѣки, которыя что ни годъ, то мелѣютъ, потому что у насъ лѣса зря вырубаются, а болота лѣсная высыхаютъ.

Воды въ Оби такъ много, что въ одномъ руслѣ вода не помѣщается: рѣка вырыла себѣ нѣсколько руслъ, одно рядомъ съ другимъ. Эти русла зовутся *протоками*. Каждая протока начинается отъ рѣки, идетъ съ нею *рядомъ* иногда на нѣсколько десятковъ верстъ, а потомъ опять заворачивается и впадаетъ въ рѣку. Верстъ за сто отъ города Березова рѣка Обь просто-напросто раздваивается на двѣ рѣки—Большую и Малую Обь; потомъ оба колѣна сливаются опять въ одно. Протоки же есть у каждаго колѣна,—и у Большой и у Малой Оби. Такія протоки появляются у самой Обской губы, въ которую впадаетъ рѣка Обь. Есть протоки отъ двухъ до шести верстъ шириною.

Рѣки сибирскія часто очень далеко отходятъ одна къ другой своими верховьями. Оттого путешествіе по Сибири

сильно облегчается. Почти отъ самыхъ Уральскихъ горъ до Алтайскаго округа можно проѣхать по водѣ. Садятся на пароходъ въ городѣ Тюмени. Этотъ городъ стоитъ на рѣкѣ Турѣ. Эта рѣка начинается еще въ Пермской губерніи. Впадаетъ она въ большую рѣку Тоболь. Пароходъ заворачиваетъ въ эту рѣку и плыветъ внизъ по теченію. Тоболь протекаетъ по четыремъ уѣздамъ въ одной

Сибирская горная рѣка.

только Тобольской губерніи *). Длинною она около тысячи верстъ.

Тоболь впадаетъ въ огромную рѣку Иртышъ. У слиянія этихъ рѣкъ стоитъ главный городъ Тобольской губерніи — Тобольскъ. Городъ этотъ большой, въ немъ 20 тысячъ жителей. Онъ выстроенъ такъ, что устье Тобола какъ разъ противъ нагорной части города. Вода этой рѣки дѣлала напоръ на Иртышъ; оттого воды Иртыша сильнѣе размывали берегъ. Размывали онъ такъ быстро, что весь

*) Курганскому, Ялуторонскому, Тюменскому и Тобольскому.

Тобольскъ постепенно могъ рухнуть въ воду. Къ счастью, въ 1716 году догадались прорыть каналъ изъ Тобола въ Иртышъ, версты на три отъ города. Тогда въ Тобольскѣ жили плѣнные шведы, взятые Петромъ Великимъ на войнѣ и сосланные въ Сибирь. Ихъ-то и заставили копать каналъ. Когда его выкопали, то черезъ него и пошла вода Тобола въ Иртышъ. Старое устье заглохло, а изъ канала вышло устье новое. Этимъ каналомъ и выѣзжаютъ теперь въ Иртышъ.

Рѣка Иртышъ вытекаетъ изъ озера Зайсанъ, которое находится на югѣ Семипалатинской области; въ то же озеро впадаетъ другая рѣка—Черный Иртышъ, которая течетъ изъ Китая. Нѣкоторые считаютъ ее истокомъ Иртыша. Въ Тобольской губерніи она протекаетъ черезъ три уѣзда (Тюкалинскій, Тарскій и Тобольскій). Кому нужно ѣхать водою на Алтай, тотъ поворачиваетъ въ Иртышъ и плыветъ внизъ по теченію. Иртышъ впадаетъ въ Обь. Тамъ поворачиваютъ ужъ противъ теченія и плывутъ вверхъ по Оби. По этой рѣкѣ плывутъ долго, выѣзжаютъ въ Томскую губернію. Кому нужно ѣхать въ Томскъ, тотъ поворачиваетъ изъ Оби въ рѣку Томъ, впадающую въ Обь съ правой стороны, а кому нужно ѣхать въ Алтайскій округъ, тотъ не заворачиваетъ въ Томъ, а плыветъ по Оби выше и выше, до города Барнаула, а оттуда до гор. Бійска. А эти города уже находятся въ Алтайскомъ округѣ.

Можно проѣхать водою и до города Ишима и до другихъ городовъ. Городъ Ишимъ лежитъ на берегу рѣки Ишима, а эта рѣка впадаетъ въ Иртышъ. Кто ѣдетъ въ Ишимъ, тотъ долженъ поворотить отъ Тобольска вверхъ по теченію и ѣхать до устья Ишима, а тамъ по этой рѣкѣ до самого города. Впрочемъ, рѣка Ишимъ не судоходна *).

*) Рѣку Ишимъ переѣзжаютъ тѣ, кто ѣдетъ черезъ Тобольскую губернію по главному сибирскому тракту.

Поднимаясь отъ Tobольска вверхъ по Иртышу, проѣзжаютъ мимо того мѣста, гдѣ утонулъ триста лѣтъ тому назадъ Ермакъ. Онъ утонулъ недалеко отъ устья рѣки Валай. Эта рѣка впадаетъ въ Иртышъ между рѣкою Tobоломъ и рѣкою Ишимомъ, съ той же (т.-е. съ лѣвой) стороны. До сего времени жители показываютъ здѣсь *Ермакову лаводу*.

Если пересчитать, по какой рѣкѣ, въ какую рѣку и къ какому городу можно проѣхать въ Западной Сибири, такъ и толстой книжки не хватитъ. Словомъ сказать, водныхъ дорогъ такъ много, и жители ими издавна пользуются, И обыватели Сибири, и переселенцы, и бѣглецы—все ходили и ходятъ по рѣкамъ. Такъ можно пройти всю Сибирь изъ конца въ конецъ; только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ придется переходить черезъ волоки. А есть много такихъ угловъ, куда только и можно пробраться водою, а по сушѣ туда и дороги нѣтъ, развѣ что зимой, напримѣръ, въ Васюганское болото, изъ котораго беретъ начало много рѣкъ. А весной или осенью, въ половодье, водяныхъ дорогъ въ Западной Сибири еще больше: тогда рѣки выходятъ изъ береговъ, разливаются не только на десятки, а то и на сотни верстъ; тогда и волоковъ не надо,—изъ одной рѣки въ другую можно перебраться черезъ лѣсъ прямо въ лодкѣ.

Западная Сибирь—страна низкая и ровная. Вся она лежитъ надъ моремъ невысоко, раскинулась, какъ скатерть, безъ всякихъ горъ и возвышенностей. Во всей Tobольской губерніи совсѣмъ нѣтъ горъ, а только невысокіе холмы. Такіе холмы ужъ тамъ зовутся «горами». Отъ самыхъ степей до самаго Ледовитаго океана Западная Сибирь показываетъ очень слабый наклонъ внизъ къ морю. Только наклонъ этотъ такой слабый, что рѣки по немъ текутъ очень медленно. Быстро текущихъ рѣкъ въ этой степной части Сибири почти нѣтъ. Другое дѣло—болышія

сибирскія рѣки, какъ Тоболъ, Иртышъ, Обь и нѣкоторыя другія. Онѣ отличаются очень быстрымъ теченіемъ. Также и рѣки горныя на югѣ Томской губерніи, въ Алтайскомъ округѣ; тамъ онѣ быстры, но мелки и для судоходства не пригодны. Зато рѣки сибирскія очень широки. Словомъ сказать, оттого-то въ Западной Сибири и такія рѣки, что это такая низкая и малопологая страна, по которой водѣ стекать трудно въ море. А Восточная Сибирь, наоборотъ,—страна гористая, и чѣмъ дальше на востокъ, тѣмъ больше горъ. Рѣки тамъ до того многоводны и быстры, что, напримѣръ, Ангара въ Иркутской губерніи замерзаетъ только въ декабрѣ или январѣ и то лишь при самыхъ лютыхъ морозахъ.

Впрочемъ, хотя западно-сибирскія рѣки текутъ и медленно нашихъ, а все же берега размываютъ. У рѣкъ, текущихъ на полдень или на полночь, правый берегъ всегда высокій, крутой, а лѣвый всегда низкій, пологій. Это оттого, что правый берегъ постоянно подмывается водою и рушится. На правомъ берегу Тобола стояла когда-то столица Кучума—Искеръ. Потихоньку да понемножку, кусокъ за кускомъ, обрушивался въ рѣку тотъ берегъ, на которомъ стоялъ Искеръ. Теперь все это мѣсто ужъ въ рѣкѣ,—оно давно обрушилось. Церковь въ селѣ Демьянскомъ (на берегу рѣки Иртыша) теперь перенесена ужъ на третье мѣсто, за полторы версты отъ перваго. Путешественники рассказываютъ, что отъ такого размыванія береговъ страдают и крестьяне, жители прибрежныхъ мѣстъ. Напримѣръ, въ Абалакской и Бронниковской волостяхъ Тобольскаго округа можно видѣть, на самомъ краю берега Иртыша, заброшенныя избы, которыя вотъ-вотъ рухнуть въ воду. Это остатки деревни. Жители ея должны были переселиться. Крестьяне особенно тужатъ, что у нихъ каждый годъ обваливается въ воду нѣсколько полосъ пахотной земли.

Выбирать мѣсто подъ пашню нужно подумавши да подумавши. По нагорному берегу бываютъ хорошія пашни, только рѣка можетъ черезъ нѣсколько лѣтъ подмыть ихъ. На берегу рѣки Тобода ежегодно пропадаетъ полоса земли сажень 5 или 10 шириной. А эскаябинскіе татары отъ этихъ обваловъ совсѣмъ даже бросили заниматься земледѣліемъ. По низменному берегу пахать еще опаснѣе.

Бывали такіе случаи: выберутъ себѣ переселенцы мѣсто во время лѣта, хорошее мѣсто, кажется: и почва тамъ плодородная, и вода близко; раздѣляютъ его подъ озимь, и озимь посѣютъ. А весной горе: всю ихъ пашню водой залило.

И про весенніе разливы рѣкъ нужно крѣпко помнить. Они много вреда приносятъ пашнямъ. Особенно сильны они въ Западной Сибири оттого, что рѣчная вода стекаетъ медленно: она сильно разливается потому, что не успѣваетъ стечь.

А стекать водѣ мѣшаютъ еще морозы и холода сибирскіе. Весной, когда рѣки вскрываются ото льда, онѣ вскрываются не въ одинъ и тотъ же день и на верховьяхъ, и на низовьяхъ, потому что Сибирь очень велика, а рѣки ея очень длинны. Верховья ужъ давнымъ давно чисты ото льда, а низовья еще нѣтъ. Чѣмъ ближе къ Ледовитому океану, тѣмъ морозы бываютъ сильнѣе. Многія рѣки тамъ промерзаютъ до самаго дна, а вода течетъ не подо льдомъ, а по льду. Разумѣется, она замерзаетъ, а по верху течетъ опять вода и тоже замерзаетъ. Въ концѣ-концовъ рѣки словно закупориваются льдомъ. Даже рыба вмерзаетъ въ ледъ: инныя льдины всѣ устѣяны вмерзшей рыбой. Такой ледъ оттаиваетъ не скоро и задерживаетъ воду. Оттого разливы бываютъ еще сильнѣе. Отъ разливовъ пашнямъ просто бѣда. На поля водой наноситъ и песку, и ила, а сѣмена и удобреніе вымываетъ. Нѣкоторыя рѣки наносятъ очень много ила, такъ что изъ него словно строить бе-

регъ: одинъ размывается, а другой растеть вверхъ. Въ иныхъ мѣстахъ набирается илу и песку аршина на два.

Если сообразить, какое дѣло дѣлають рѣки, то легко будетъ понятно то, что сразу почти не замѣтно, а замѣтно лишь черезъ сотни лѣтъ: *рѣки, текуція съ полдня на полночь или съ полночи на полдень, какъ бы передвигаются по лицу земли.* Сегодня онѣ текутъ здѣсь, а черезъ сто лѣтъ передвинутся въ сторону праваго берега. Рассказываютъ про рѣку Иртышъ, что онъ постепенно отступаетъ на востокъ. Тысячу лѣтъ тому назадъ онъ текъ очень далеко отъ того мѣста, гдѣ течетъ теперь, а со временемъ передвинется еще дальше.

И то еще замѣчательно, что иной разъ рѣки передвигаютъ свои русла не только постепенно, а сразу, какъ бы скачкомъ. И вотъ какимъ способомъ. Напримѣръ, берега Иртыша весьма богаты рѣчками и озерами. Очень часто во время весенняго разлива вода соединяетъ такія рѣчки и озера съ Иртышемъ, промываетъ преграды, и изъ многихъ рѣчекъ и озеръ образуется одна протока. Эта протока, какъ сказано, начинается отъ главной рѣки, да въ нее же и впадаетъ. По Оби и Иртышу такія протоки представляютъ настоящую сѣть, которая занимаетъ полосу верстъ въ 10—25 шириной. Однѣ протоки бывають полны водою весь годъ, а другія только въ полную воду; однѣ протоки постоянно растутъ, размываются, а другія все мелѣютъ. Въ концѣ-концовъ новая протока можетъ сдѣлаться настоящей рѣкой, по ней и потекутъ воды рѣки, а самая рѣка обмелѣетъ.

Путешественники по Сибири рассказываютъ, что во многихъ мѣстахъ, рядомъ съ главной рѣкой можно замѣтить въ нѣсколькихъ верстахъ старое русло ея, *старицу*, какъ говорятъ сибиряки. Такія старицы есть по берегамъ и Оби, и Иртыша, и Тобола. По нимъ можно видѣть, съ какого мѣста на какое передвинулось русло рѣки.

Вода въ сибирскихъ рѣкахъ нерѣдко бываетъ желтая. Это объясняется составомъ почвы: гдѣ дно и берега глинистые, тамъ и вода мутная, желтая. Только въ Алтайскомъ округѣ, въ тѣхъ рѣчкахъ, которыя текутъ съ горъ, она прозрачна какъ хрусталь. Изъ большихъ сибирскихъ рѣкъ, даже, напримѣръ, изъ Оби, не во всякое время года можно пить воду: зимой мѣстами подо льдомъ она такъ портится, что и рыба въ нейдохнетъ, и людямъ ее пить нельзя. Сибиряки тогда говорятъ, что въ водѣ «идетъ духъ» или «заморь». Причины «замора» въ точности неизвѣстны, но во всякомъ случаѣ заморы бывають только въ тѣ годы, когда стоятъ сильные морозы и ледъ въ рѣкѣ очень толстъ. «Заморы» воды бывають только на сѣверѣ, въ среднихъ и южныхъ уѣздахъ Сибири его не знаютъ вовсе. Когда въ рѣкѣ заморь, то рыба старается уйти изъ большой рѣки въ малыя или сбивается въ такія мѣста, гдѣ въ рѣку впадаютъ ключи свѣжей воды. Въ этихъ мѣстахъ рыба просто кишитъ. Сибиряки отлично знаютъ такія мѣста и считаютъ ихъ лучшими рыболовными угодьями. Зовутся они тамъ «ключевыми» или «духовыми» мѣстами.

Въ Западной Сибири много рѣкъ, но много и озеръ. Особенно много ихъ въ округахъ степныхъ: Тюкалинскомъ, Курганскомъ, Ишимскомъ, Каянскомъ (Барабѣ). Тамъ они считаются сотнями. Въ однихъ озерахъ вода прѣсная и вкусная, въ другихъ соленая, въ третьихъ горькая, такъ что для питья совсѣмъ ужъ не годится. Есть озера большія, только всѣ они не глубокія; самое большое озеро—Чаны въ Барабѣ, которое занимаетъ двѣ тысячи восемьсотъ квадратныхъ верстъ, глубиною всего четыре съ половиною сажени. Это озеро тѣмъ замѣчательно, что въ однихъ мѣстахъ вода въ немъ прѣсная, а въ другихъ соленая. Прѣсная она тамъ, гдѣ въ озеро впадаютъ рѣки и ручьи. Берега озера этого извилисты, а извилинъ такъ много, что въ нихъ лодкѣ

нетрудно заблудиться. О сибирских степных озерах старожилы рассказываютъ, что одни озера понемногу усыхаютъ, а другія то усыхаютъ, то опять растутъ. Про озеро Чаны достоверно извѣстно, что въ старину оно было больше и глубже, и рыба тамъ ловилась куда лучше, чѣмъ теперь. Объясняютъ исчезаніе рыбы тѣмъ, что уничтожились прибрежные камыши, гдѣ она клала икру. А въ маленькихъ озерахъ усыханіе идетъ еще быстрее; бываетъ иногда такъ: поселятся переселенцы у озера рыбнаго, а черезъ десять-двадцать лѣтъ и рыба въ немъ пропадетъ, да и самое озеро понемножку усохнетъ. Разумѣется, исчезанію рыбы помогаютъ и рыболовы, которые сплошь и рядомъ губятъ ее зря, не жалѣя. Только все же на хозяйствѣ крестьянскомъ такіа перемѣны съ озеромъ тяжело отзываются.

Другія озера все растутъ и растутъ и занимаютъ земли больше и больше. Въ Алтайскомъ округѣ есть, наприимѣръ, озеро Бурлинское. Лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ этого озера совсѣмъ не было, вмѣсто него была лишь котловина. Въ этой котловинѣ показалась однажды соленая вода, дальше да больше. Въ 1870 году озеро было уже совсѣмъ до самыхъ краевъ наполнено водою. Изъ этого озера добываютъ соль, которую покупаютъ крестьяне изъ Каинскаго и Барнаульскаго уѣздовъ. Говорятъ, что лѣтъ пятнадцать назадъ въ этомъ озерѣ вода опять начала убывать. А въ Ишимскомъ уѣздѣ уже давно замѣчается такое дѣло: озера все разрастаются и разрастаются. Въ Бердюжской волости было когда-то шесть малыхъ озеръ. Потомъ они слились въ одно большое озеро, верстъ десять въ длину. Гдѣ теперь озеро, тамъ были раньше отличные покосы, нынѣ залитые водою. И въ другихъ мѣстахъ того же округа крестьяне жалуются, что имъ негдѣ стало траву косить, или же косятъ по колѣно въ водѣ. А въ Укузской волости вода озеръ затопила даже пашни.

Въ Западной Сибири крестьяне давно подмѣтили, что вода въ озерахъ то убываетъ, то нѣсколько лѣтъ подрядъ вода начинаетъ прибывать, иныя озера вовсе исчезаютъ, и на ихъ мѣстѣ образуются или солонцы, или сѣнокосы, а иныя озера расширяются, дѣлаются глубже, появляются новыя. «Ямки», по которымъ еще недавно косили и собирали много сѣна, переполняются водой, и крестьяне теряютъ сѣнокосъ. По словамъ крестьянъ-старожилъ, въ этихъ мѣстахъ на такое постепенное увеличеніе, а потомъ на уменьшеніе озеръ требуется лѣтъ 25—30. Такое измѣненіе озеръ не разъ обманывало переселен-

Изда повоева въ бездѣсной мѣстности.

цевъ, которые потомъ вынуждены были бросать насиженное мѣсто поселенія и искать другого.

Бывали и такіе случаи: высматривая для себя землю, переселенцы иной разъ находили близъ своего участка хорошее прѣсное озеро или хорошіе сѣнокосы и селились, удивляясь, почему это старожилы такое хорошее мѣсто оставили еще незаселеннымъ. А старожилы между тѣмъ отлично знали, что озеро черезъ нѣсколько лѣтъ высохнетъ, или что сѣнокосы превратятся въ озеро. Но они объ этомъ молчали да себѣ въ бороду посмѣивались. А

начальство, не зная, что озера то высыхаютъ, то поднимаются водою, тоже ничего не говорило переселенцамъ и знай отводило имъ участки, гдѣ тѣ и селились. Проходило нѣсколько лѣтъ, и переселенцы убѣждались, что отведенный имъ участокъ съ изъясномъ, что вода-то изъ озера, на берегу котораго они поселились, уменьшается, озеро мельѣетъ, а затѣмъ и вовсе исчезаетъ, или обратно, исчезаютъ сѣнокосы, а вмѣсто нихъ появляются озера. Еще нѣсколько лѣтъ, и въ концѣ-концовъ оказывается, что участокъ-то безводный или безъ сѣнокосовъ, и жить на немъ нельзя. И вотъ новоселамъ приходится переселяться въ другое мѣсто. Но часто старожилы даже и предостерегаютъ переселенцевъ: «Тутъ не селитесь, потому что озеро высохнетъ, вовсе безъ воды останетесь, уходить придется». Но переселенцы не всегда имъ вѣрятъ: «Можетъ ли это быть, чтобы такое хорошее озеро да пересохло», думаютъ они. «Это старожилы насъ нарочно пугаютъ, чтобы мы тутъ не селились». Начальство тоже частенько не вѣрило старожиламъ и говорило по-своему: «Что мужичье слушать, развѣ они могутъ что-нибудь понимать въ такомъ дѣлѣ?» И вотъ переселенцамъ отводились участки, и тѣ садились на нихъ, но только на ихъ же горе да несчастье. Вспоминали потомъ переселенцы совѣты старожилловъ, да ужъ поздно было,—ничего нельзя было подѣлать, приходилось уходить.

Озера, какъ и рѣки, выходятъ весной и осенью изъ береговъ и тоже причиняютъ не мало вреда крестьянамъ. Озера разливаются широко, сливаются между собою, такъ что на нѣсколько десятковъ верстъ тогда можно бывать проѣхать въ лодкѣ. Нечего и говорить, что отъ наводненій земля сильно портится. Въ Ишимскомъ уѣздѣ затопляются больше сѣнокосы и выгоны, а въ Барабѣ и пашни. Подъ водой онѣ заболачиваются и покрываются кочками. Послѣ наводненія земля бываетъ неудобна для

сѣнокошенія года четыре или пять, пока «тундракъ» не перегоритъ, какъ говорятъ крестьяне.

Словомъ сказать, хотѣ селиться по сосѣдству съ озеромъ и пріятно, только не слѣдуетъ забывать, что отъ этого сосѣдства иной разъ можетъ прійтись плохо.

9. Рыбы, живущія въ рѣкахъ и озерахъ сибирскихъ.

Было время, когда въ сибирскихъ рѣкахъ и озерахъ ловилось рыбы очень много. Въ старинныхъ книгахъ написано, что инныя рѣки были наполнены рыбой отъ самаго дна, и рыбу можно было черпать. Теперь это время для однихъ рѣкъ совсѣмъ прошло, а для другихъ проходитъ. Кое-гдѣ рыба вымерла, въ другихъ мѣстахъ ее разогнали пароходы, а въ иныхъ уничтожили промышленники. Рыбу еще хуже истребляютъ, чѣмъ заѣррей: ловятъ, когда рыба только еще идетъ метать икру, перегораживаютъ сѣтями рѣки и проч., — словомъ, обходятся злодѣйски. Есть такія рѣки и озера, гдѣ рыбы теперь совсѣмъ нѣтъ, всю уничтожили. Рыбы меньше тамъ, гдѣ людей больше, — въ южныхъ округахъ Тобольской и Томской губерній. А на далекомъ сѣверѣ и кое-гдѣ въ лѣсной полосѣ рыбный промыселъ до сего времени кормитъ еще многихъ. Остяки, вогулы и самоѣды, какъ сказано, только и живутъ, что охотой да рыболовствомъ. Главная рыбная ловля идетъ по всей рѣкѣ Оби и по Иртышу, ниже Тобольска. Правда, въ Западной Сибири еще много мѣстъ, гдѣ рыба ловится хорошо, только старики все-таки о прежнихъ годахъ вспоминаютъ: прежде рыба еще лучше ловилась.

Въ сибирскихъ рѣкахъ водится разная рыба, и большая и малая: и осетръ, и стерлядь, и язь, и налимъ, окуни, ерши, караси, чебаки, щуки, лини.

Эта рыба всѣмъ русскимъ хорошо извѣстна. Кромѣ этой, водится еще тамъ большая и вкусная рыба муксунъ, нель-

ма, сырокъ, шокуръ и много всякихъ другихъ. У сибирской рыбы свои нравы и обычаи, не такіе, какъ у нашей, и рыбы повадки сибирскіе рыболовы знаютъ отлично.

Ледовитое море для всей сибирской рыбы—что садокъ. По всѣмъ рѣкамъ и рѣчкамъ Западной Сибири расходится рыба, которая идетъ изъ моря. Однѣ породы рыбъ начинаютъ идти весною, сейчасъ за льдомъ; другія породы поднимаются въ рѣки позже; есть и такія, что входятъ въ рѣки поздней осенью.

Сибиряки-рыболовы ждутъ съ нетерпѣніемъ, когда начнется ходъ рыбы по рѣкѣ. Лишь только солнце пригрѣетъ немножко землю, рыба входитъ въ Обь, идетъ метать икру на верховья рѣкѣ. Сначала идетъ сырокъ, потомъ черезъ двое сутокъ нельма, на пятые сутки муксунъ и осетръ, затѣмъ идутъ шокуръ, сельдь, налимъ. Чѣмъ выше по рѣкѣ, тѣмъ этотъ порядокъ больше перемѣшивается. Напротивъ, въ Томской губерніи, близъ устья Томи, первымъ появляется язь. Появляется онъ въ началѣ іюня. Рыба эта расходится по лугамъ, залитымъ водою, и тамъ мечетъ икру. За яземъ идетъ нельма. Съ виду она похожа на лосося, но мясо ея бѣлое и нѣжное на вкусъ. Съ третьяго Спаса начинается ловъ осетра. Вмѣстѣ съ нимъ цѣлыми стадами идетъ стерлядь. Она идетъ быстро, выбирая гладкія, илистые мѣста. Муксуній промыселъ начинается ужъ тогда, когда рѣка покроется льдомъ, а налимовъ еще позднеѣ.

Больше всего даетъ заработка осетръ, сырокъ, нельма, муксунъ, а также и язь. Язи потребляются мѣстными жителями, такъ какъ это рыба простая, дешевая. Осетровъ же, сырковъ, муксуновъ, нельму вывозятъ съ низовьевъ Оби, какъ рыбу болѣе цѣнную, и она расходится по всей Западной Сибири.

Ловлей дорогой рыбы—нельмы и осетра—занимаются только крупные рыбопромышленники, потому что ловить эту рыбу стоитъ дорого. Они арендуютъ у инородцевъ

рыболовные мѣста, привозятъ своихъ рабочихъ изъ южныхъ уѣздовъ и все лѣто до глубокой осени ловятъ рыбу громадными неводами. Мѣстные жители-крестьяне и инородцы неводами рыбу промышляютъ мало, а больше различными ловушками да сѣтями. Главное мѣсто крупнаго лова—рѣка Обь отъ города Нарыма, Томской губерніи, до устья, а также побережье Обской губы; въ другихъ мѣстахъ крупнаго неводнаго лова нѣтъ. Въ степныхъ озерахъ больше всего водится карасей. Эта рыба не боится мутной воды и можетъ хорошо зимовать подъ толстымъ сибирскимъ льдомъ.

Сибиряки отлично знаютъ, гдѣ и когда ловить рыбу. Они ловятъ ее неводами, сѣтями, рѣжевками и всякими иными снарядами. Можно сказать, что на каждую рыбу есть свой снарядъ. Рыбная ловля до сего времени даетъ еще большой доходъ; только не всегда крестьянамъ идетъ этотъ доходъ. Нерѣдко крестьяне отдаютъ рыболовные угоды въ аренду къ кулакамъ, а тѣ только и заботятся о томъ, чтобы больше рыбы выловить, крупную отбираютъ, а мелочь выкидываютъ на берегъ, гдѣ она гибнетъ. Оттого рыба такъ и уничтожается быстро, что ей не даютъ даже времени размножаться.

Тамъ, гдѣ населеніе занимается земледѣліемъ, т.-е. въ болѣе южныхъ уѣздахъ Тобольской и Томской губерній, рыболовный промыселъ большаго значенія не имѣетъ, и крестьяне если имъ и занимаются, то только для себя лично ловятъ, а не на продажу. Поэтому кто переселяется въ Западную Сибирь въ земледѣльческіе уѣзды, тѣмъ на рыболовное дѣло рассчитывать не приходится,—оно имъ ничего серьезнаго дать не можетъ.

10. Горы сибирскія. Уралъ и Алтайскій округъ.

Во всей Западной Сибири только и есть горы, что Уралъ и Алтай. Переваливать за Уралъ приходится, въѣзжая въ

Сибирь, а горы Алтайскія занимаютъ южный уголь Томской губерніи. Отъ Урала до Алтая никакихъ горъ нѣтъ; даже холмовъ высокихъ тамъ не встрѣтишь, а о каменныхъ горахъ и говорить нечего. Исключеніе составляетъ Томская губернія: поперекъ нея идутъ невысокія горы—Салаирская каменная гряда. Эта гряда тянется отъ рѣки Оби до горъ, которыя называются Кузнецкимъ Алатау и которыя находятся за рѣкою Томью. Салаирская гряда, это—очень невысокія, пологія горы, покрытыя лишь мѣшаннымъ лѣсомъ—«чернью». Въ этой черни многіе крестьяне занимаются пчеловодствомъ. Пчеловодствомъ занимаются и тѣ крестьяне, которые живутъ въ волостяхъ Змѣиногорскаго, Бійскаго и Кузнецкаго уѣздовъ, расположенныхъ по склонамъ Алтайскихъ горъ и Кузнецкаго Алатау, а также по рѣкамъ Томи и Чулыму, протекающимъ по томской и чулымской тайгѣ. Въ другихъ частяхъ Западной Сибири только по берегамъ рѣкъ да по рѣчнымъ долинамъ тянутся пологія возвышенности, которыя зовутся у сибиряковъ *увалами*. Но увалы и горами называть не приходится, потому что они совсѣмъ не высоки.

Кто перезаливалъ за Уральскій хребетъ, тотъ знаетъ, что и этотъ хребетъ не очень-то высокъ; переѣздъ черезъ него удобный. Но тамъ, гдѣ идетъ трактъ и Уральская желѣзная дорога, эти горы—еще не Сибирь, а Пермская губернія. А тамъ, гдѣ идетъ Самаро-Златоустовская жел. дор.,—Оренбургская да Уфимская губерніи. Уральскія горы каменные, а то и желѣзные. Онѣ очень богаты всякими рудами, а больше всего желѣзной. Вдоль всего Урала протянулись рудники и заводы, гдѣ добываются и обдѣлываются руды. Уральскія горы не высоки и не широки, зато протянулись длинною цѣлью. Онѣ отдѣляютъ Россію Европейскую отъ Западной Сибири. Онѣ тянутся словно каменная гряда отъ Ледовитаго океана до степной Средней Азіи.

Алтайскій округъ не таковъ. Онъ занимаетъ почти половину Томской губерніи—четыреста тысячъ квадратныхъ верстъ. Уже по дорогѣ изъ Барнаула въ Бійскъ, вѣдущи по возвышенной равнинѣ, начинаешь замѣчать какъ бы густыя синія облака на краю неба. Потомъ оказывается, что это не облака, а горы.

Горная долина въ Алтай.

Алтайскія горы очень высокія, а горныя цѣпи очень широкія. Такихъ горныхъ цѣпей или рядовъ горъ тамъ нѣсколько. Одна отъ другой отдѣляется долинами. У каждой цѣпи свое названіе. Есть горы Нарымскія, Тургусунскія, Чуйскія; цѣпи горъ, что протянулись въ Кузнецкомъ уѣздѣ за рѣкой Томью, называются Кузнецкимъ Алатау; отъ нихъ идутъ невысокія горы къ рѣкѣ Оби, недалеко

отъ г. Новониколаевска, — Салаирскія горы. О нихъ уже было сказано. Цѣли эти идутъ грядями, повышаясь одна надъ другой. Нарымскія горы отгораживають съ юга очень длинную и очень плодородную долину Бухтарму, куда когда-то много бѣжало тѣхъ крестьянъ, которые держались старой вѣры, и гдѣ въ горахъ они спасались отъ преслѣдованія полиціи и духовныхъ властей. Многіе считали, что Бухтарминскій край, это и есть то знаменитое Бѣловодье, о которомъ мечтають многіе старообрядцы, но сами бухтарминцы говорятъ, что настоящее-то Бѣловодье не у нихъ на Бухтармѣ, а въ Китаѣ, на рѣкѣ Кемчикѣ, гдѣ будто бы есть нѣсколько поселеній русскихъ крестьянъ-старообрядцевъ.

Салаирскія горы хотъ и не высоки, зато очень богаты рудами. Кузнецкій Алатау раскинулся въ сторонѣ. Эти горы тоже очень богаты всякими рудами*), особенно же желѣзомъ.

Въ Алтайскихъ горахъ есть такія высокія вершины, гдѣ снѣгъ не таетъ и лѣтомъ. Такія вершины, гдѣ снѣгъ не таетъ, всегда бѣлѣютъ; оттого сибиряки зовутъ ихъ *бѣлками*. Самая высокая цѣпь на Алтаѣ зовется *Камурскими*

*) Горы въ Бійскомъ уѣздѣ наполовину безлѣсны, въ Кузнецкомъ же уѣздѣ покрыты тѣми лѣсами, которые зовутся тамъ «черныю». Въ Бійскомъ округѣ, по долинамъ между горъ, живутъ, кромѣ инородцевъ — коренныхъ жителей Алтая — калмыковъ или алтайцевъ, русскіе, оттѣсняющіе инородцевъ все выше и выше въ горы; въ Кузнецкомъ, въ глухихъ мѣстахъ, въ лѣсу, не живетъ никого; по рѣчнымъ долинамъ также живутъ инородцы — черневые татары. Какъ калмыки или алтайцы Бійскаго уѣзда, такъ и черневые татары Кузнецкаго уѣзда занимаются промыслами — охотой на авѣря, сборомъ кедровыхъ орѣховъ; у калмыковъ, кромѣ промысловъ, главное занятіе — скотоводство; нѣкоторые занимаются и земледѣліемъ. Земледѣліемъ занимаются и нѣкоторые изъ черневыхъ татаръ, что живутъ не въ самыхъ горахъ, а по ихъ склонамъ.

слобками. Тамъ бѣлковъ много; выше всѣхъ гора Бѣлуха; высокою версты три съ половиной. На такихъ высокихъ горахъ, гдѣ снѣгъ не таетъ, его копится много. Онъ сгущивается въ ледъ. Такой ледъ и покрываетъ вершины горъ. Зовутся такіе горные льды *ледниками*. Они бываютъ огромные, — десятки верстъ въ длину и въ ширину. Начинаются они на вершинѣ горы, а другимъ концомъ находятся на склонѣ внизу. По склону горы они потихоньку сползаютъ внизъ; ползутъ они медленно, сажень на 20—50 въ годъ. Сползая, они тотчасъ и крошатъ и скоблятъ горныя скалы. На нижнемъ своемъ концѣ ледники всегда таютъ, а на верхнемъ растутъ. Такіе ледники встрѣчаются на каждой высокой горѣ, гдѣ не таетъ лѣтомъ снѣгъ. Отъ такихъ ледниковъ берутъ свое начало многія рѣки. Такъ, съ горы Бѣлухи течетъ рѣка Катунь. Съ другихъ горъ текутъ рѣки въ прекрасное Телецкое озеро, находящееся высоко на Алтайскихъ горахъ. Изъ этого озера вытекаетъ рѣка Бія. Обѣ рѣки, Катунь и Бія, сливаются въ одну рѣку — Обь. Вотъ откуда беретъ начало главная рѣка Западной Сибири.

Среди горъ есть малыя и большія озера. Самое большое изъ нихъ называется Телецкимъ озеромъ. Лежитъ оно верстъ за сто отъ города Бійска. Вокругъ него нѣтъ ни русскихъ деревень, ни селъ, лишь немного инородцевъ проживаютъ на окружающихъ его горахъ. Разсказываютъ про это озеро слѣдующее преданіе. Очень много лѣтъ тому назадъ, когда въ этихъ мѣстахъ не жило ни одного человѣка, разъ забрелъ сюда дикій человѣкъ. Онъ былъ голоденъ и искалъ чего-нибудь поѣсть. Разыскивая, онъ нашелъ огромный самородокъ золота; взявъ онъ его, но, конечно, золотомъ сытъ не будешь. Долго ходилъ онъ по крутымъ горамъ вокругъ озера, пока могъ; наконецъ, ослабъ и упалъ на землю. Взяла его страшная злоба, бросилъ онъ въ воду золото и проклялъ его. Оттого, гово-

рять, озеро и зовется Алтынъ-норъ по-калмыцки, а по-нашему—Золотое озеро.

Алтайскій округъ считается лучшимъ мѣстомъ по всей Западной Сибири. Есть тамъ и горы, богатая, рудами, и плодородныя долины, и судоходныя рѣки, и лѣса. Алтайскіе рудники славились больше полутора ста лѣтъ. На Алтаѣ было много всякихъ рудниковъ,—больше восьмисотъ. Здѣсь добывалось и золото, и серебро, и мѣдь, и желѣзо, и свинецъ. Особенно славились три рудника: Змѣиногорскій, Салаирскій и Зырянскій. Особенно много добывалось здѣсь серебра, но добывалось и золото. Здѣсь же, а также въ Барнаулѣ, Павловскѣ и другихъ пунктахъ были и заводы, на которыхъ перерабатывалась руда, изъ которой добывалось серебро и золото. Мѣдная руда плавилась въ Сузунѣ на особомъ заводѣ.

Много на этихъ заводахъ было переплавлено руды, много было добыто серебра, золота и мѣди. Много и народу питалось отъ этихъ заводовъ. Но теперь въ Алтайскомъ округѣ нѣтъ ни одного горнаго завода, всѣ они прикрыты были одинъ за другимъ. Не работаетъ и ни одинъ рудникъ на Алтаѣ. Закрыты и каменноугольныя копи въ Кузнецкомъ уѣздѣ. Закрытъ въ Кузнецкомъ уѣздѣ и единственный на всю Западную Сибирь желѣзный заводъ—Гурьевскій. Все рудное и заводское дѣло на Алтаѣ прикрыто уже лѣтъ пятнадцать. Заводы закрыты не потому, чтобы руды стало мало—руды на Алтаѣ много и теперь,—а потому, что чиновники не сумѣли вести заводское дѣло. Пока на заводахъ работали крѣпостные, приписанные къ нимъ крестьяне, до тѣхъ поръ заводы давали и большіе доходы, а какъ дарового труда заводы лишились, тогда и пошли отъ нихъ одни убытки. Такъ и стали закрываться заводы.

Въ Алтайскомъ округѣ находится много золотыхъ россыпей, которыя были извѣстны еще въ старину. Самыя горы Алтайскія получили свое названіе отъ золота: ала-

тау значить золотыя горы; на этихъ розсыпяхъ кой-гдѣ могутъ золото и теперь еще, но больше частныя лица, берущія розсыпи въ аренду. Большого значенія для всего края алтайская золотопромышленность не имѣетъ. Золотопромышленность на Алтаѣ почти вся въ Кузнецкихъ горахъ, въ глухой черни. Работаютъ на золотыхъ промыслахъ пришлые рабочіе,—городскіе мѣщане, ссыльные да оторвавшіеся отъ земли крестьяне. Крестьяне-земледѣльцы на эти работы не ходятъ.

Въ Алтайскій округъ входятъ нѣсколько уѣздовъ Томской губерніи. И вотъ какіе уѣзды: Барнаульскій, Бійскій, Кузнецкій, Змѣиногорскій, часть Томскаго. Весь Алтайскій округъ находится въ завѣдываніи кабинета Его Величества и считается принадлежащимъ царствующему государю. Въ другихъ мѣстахъ Тобольской и Томской губерній вся земля казенная, государственная, а въ Алтайскомъ округѣ—кабинетская. Разница та, что тамъ ею завѣдуетъ и распоряжается казна черезъ своихъ чиновниковъ, а здѣсь—кабинетъ черезъ своихъ чиновниковъ. Всѣ доходы, которые даетъ Алтайскій округъ,—а онъ даетъ до двухъ милліоновъ рублей въ годъ,—поступаютъ въ кабинетъ. Доходы Алтайскаго округа кабинетъ получаетъ съ земли, за которую платятъ и крестьяне и инородцы. Всей земли въ округѣ считается сорокъ два милліона десятинъ: тутъ вся земля, и удобная и неудобная. Раньше крестьяне платили кабинету по 4 руб. 50 к. съ каждой ревизской души, а нѣсколько лѣтъ назадъ эти платежи перевели на землю. Они берутся съ тѣхъ, кто приписанъ къ обществу. Съ тѣхъ же, кто не приписанъ и пользуется землями, лежащими за границами крестьянскихъ дачъ, кабинетъ беретъ аренду съ каждой десятины. Много доходу кабинетъ получаетъ отъ продажи лѣса, отъ пчеловодства, съ каждой пасѣки взимается особая плата, съ мельницъ тоже и т. п.

11. Какіе иноплеменные народы живутъ въ Западной Сибири.

Было время, когда въ Западной Сибири совсѣмъ не жило ни русскихъ, ни татаръ, а жили одни дикари. Эти дикари зовутся остяками, самоѣдами и вогулами. По своему языку и облику они сродни финнамъ, или чухнамъ. Когда-то дикіе народы населяли всю Западную Сибирь вплоть до Алтая. Ихъ было гораздо больше, чѣмъ теперь. Они занимали всѣ лучшія мѣста, только хлѣбопашествомъ почти не занимались, а жили заѣриной да рыбной ловлей. Когда Сибирь завоевали татары, то много дикарей избили, а другимъ пришлось переселяться въ лѣса да болота. Народы эти и до сего времени живутъ тамъ: самоѣды странствуютъ со своими оленями по тундрамъ, а остяки живутъ въ лѣсахъ. А когда на татаръ напали русскіе, то и съ татарами случилось то же, что съ дикарями: много татаръ совсѣмъ выселилось изъ Западной Сибири, а другіе стали жить въ лѣсной полосѣ. Еще живутъ въ Алтайскомъ округѣ калмыки. Такъ зовется народъ, который тамъ жилъ еще до прихода русскихъ.

Только иноплеменныхъ народовъ въ Западной Сибири живетъ мало: татаръ—тысячъ девяносто, вогуловъ и остяковъ—тысячъ сорокъ, самоѣдовъ—тысячъ двадцать да столько же калмыковъ. А русскихъ въ Западной Сибири считается два съ половиной милліона. Словомъ сказать, Западная Сибирь—страна русская.

Только въ странѣ полуночной, на берегу Ледовитаго океана, русскихъ живетъ мало, мало тутъ и инородцевъ—остяковъ и самоѣдовъ: самоѣды кочуютъ только по побережью Ледовитаго океана, а остяки живутъ по рѣкамъ—Оби, Ваху, Чулыму и другимъ. Въ иныхъ мѣстахъ Тобольской губерніи и Алтайскаго округа есть волости инородческія, гдѣ мало русскихъ, а все татары да калмыки.

А въ другихъ мѣстахъ Западной Сибири всѣ народы живутъ вперемѣшку, даже кровью своею смѣшались. Есть такія мѣста, гдѣ русскіе совсѣмъ обостячились, а есть и такія, гдѣ остяки и другіе народы совсѣмъ обрусѣли. Разсказываютъ путешественники, кто побывалъ въ Сургутѣ, что тамъ русскаго человѣка трудно и отличить отъ остяка. Иные остяки отатарились.

Самойды со своими оленями. Вдали видны ихъ жилища—чумы.

Остяки—народъ низкорослый и некрасивый: лицо плоское, скуластое, глаза узкіе, носъ маленькій, широкій, волосы черные, жесткіе и висятъ по плечамъ космами, бороды остяки не носятъ,—выщипываютъ. Женщины очень похожи по вѣзу на мужчинъ. Самойды такого же почти вида, какъ остяки. И тѣ и другіе народъ вялый, неповоротливый; они мало что знаютъ и плохо разсуждаютъ; да и научиться этому имъ трудно, потому что живутъ

они въ очень дикихъ мѣстахъ, людей видятъ мало, читать не умѣютъ. Да и азбуки для ихъ языка не придумано.

Жизнь остяка простая, очень бѣдная и грязная. Жилье у остяковъ—одно зимнее, другое лѣтнее; зимнее жилье или юрта—бревенчатый срубъ съ земляной крышей; вмѣсто окна—дыры, затянутыя пузырями, масляной бумагой или заткнутыя льдиной. У входа въ избу—камелекъ, или «чувалъ», надъ нимъ дыра въ потолокъ для выхода дыма. Въ жильѣ постоянно стоитъ дурной духъ, потому что остяки ѣдятъ мясо и рыбу иной разъ гнилую. Лѣтняя юрта—какъ у самоѣдовъ: шалашъ изъ жердей, покрытый берестой или оленьей шкурой. Зимняя одежда у остяковъ—изъ звѣриной шкуры шерстью то вверхъ, то внутрь; лѣтняя—изъ грубаго сукна, чаще всего синяго.

Строить жилье получше остякъ не умѣетъ. Да онъ и многого не умѣетъ, а покупаетъ готовое у русскихъ. Торговля идетъ больше мѣновая, потому что и въ деньгахъ остякъ смекаетъ мало. Нечего и говорить, что остякамъ живется плохо: и страна ихъ бѣдная, и сами они такіе жалкіе. Чтобы не умереть съ голоду, имъ приходится радоваться всякой ѣдѣ. А у русскаго отъ остяцкой ѣды все нутро воротить. Остякъ очень любитъ ѣсть мерзлую рыбу сырымъ, онъ ѣстъ все, что попадаетъ подъ руку, — и гнилье, даже падаль. Рассказываютъ путешественники, что въ Сургутѣ русскіе выбрасываютъ порченую рыбу за городъ; остяки подбираютъ ее и ѣдятъ. Оленье мясо остяки ѣдятъ сырымъ, — усядутся вокругъ убитаго оленя, еще теплаго, рѣжутъ куски мяса и макаютъ ихъ въ кровь. Только оленя рѣдко приходится ѣсть остякамъ: прежде каждый остякъ имѣлъ оленей, на которыхъ ѣздилъ и которыми питался, теперь же у немногихъ лишь остяковъ есть еще олени въ Березовскомъ уѣздѣ; у большинства же давно оленей нѣтъ, обходятся они или вовсе безъ скота, или, кто побогаче, держатъ

лошадей. Остякъ можетъ долго терпѣть голодь, зато уже, если случится, то наѣдается до отвалу.

Много остяковъ и самоѣдовъ погибаетъ въ тундрахъ отъ голода; случится моръ на оленей, — тогда плохо и людямъ. Среди остяковъ сильна дурная болѣзнь (сифилисъ), лихорадки, тифъ, оспа. Отъ этихъ болѣзней остяки мрутъ безъ всякой помощи. Голодовки среди нихъ не рѣдкость. Лѣтъ 25 назадъ былъ такой голодь, что остяки умирали сотнями. Вымирали цѣлыя деревни. И подѣлать съ бѣдой они ничего не могутъ, — не умѣютъ. Словомъ сказать, народъ этотъ жалкій.

Еще великое горе этому народу отъ водки и табаку. Вино и

табакъ весь народъ губятъ. Отъ этихъ зелѣй остякъ совсѣмъ оскотинивается. Этимъ пользуются всякіе кулаки-торговцы. Они наѣзжаютъ въ остячій край, чтобы вымѣнивать у остяковъ рыбу и мѣха. Вымѣнивать эти товары они стараются больше на водку; чтобы водка еще сильнѣй дурманила, въ нее примѣшиваютъ табакъ и мухомора. Такимъ способомъ съ остяками продѣлываются такія штуки, о которыхъ и рассказывать противно. Тор-

Самоѣды.

товцы совѣмъ опутываютъ бѣднягъ, насчитываютъ на нихъ всякіе долги; для этого даютъ товаръ (то-есть водку и табакъ) впередъ.

Торговцы такъ дѣлаютъ, а сами говорятъ: «Очень ужъ остякъ простъ: не украдетъ, не обманетъ ни своего брата, ни русскаго». Онъ честенъ и довѣрчивъ. Онъ даже отцовскіе долги платитъ или за нихъ отработываетъ. И это безъ всякихъ записей: долги отмѣчаются только зарубками на палкахъ, которыя зовутся бирками. Такія бирки раскалываются на двѣ половинки; одну беретъ купецъ, другую — остякъ. Вотъ и вся расписка. Такою-то простотой и честностью и пользуются торговцы, чтобы наживаться безъ всякой жалости къ людямъ. Чтобы добыть водки и табаку, остяки работаютъ изо всѣхъ силъ, просто даже надрываются, по мѣсяцамъ въ холодной водѣ на рыбной ловлѣ выстаиваютъ, семьѣ ничего не оставляютъ. Разумѣется, отъ такой жизни мрутъ и они, идѣти ихъ еще больше.

Рѣдко просыпается у торговцевъ совѣсть. Только все же она просыпается. С. П. Швецовъ, жившій въ тѣхъ мѣстахъ, рассказываетъ такой случай про одного богатаго сургутянина. Сорокъ лѣтъ торговалъ этотъ сургутянинъ съ инородцами, грабилъ ихъ всячески, опаивалъ, надувалъ и такимъ путемъ нажилъ себѣ много денегъ. Другіе торговцы и все населеніе считали его очень ловкимъ и оборотистымъ человѣкомъ, который умѣетъ всякое дѣло обдѣлать. Однажды на ярмаркѣ ему особенно повезло — сразу зашибъ пятнадцать тысячъ. Только на этотъ разъ удача его не порадовала: онъ сразу затосковалъ. Сорокъ лѣтъ онъ не зналъ, что такое совѣсть, сорокъ лѣтъ она у него спала, а тутъ вдругъ пробудилась и стала грызть душу. Ему припомнилось все, что онъ продѣлывалъ съ остяками и самоѣдами, всѣ свои обманы и надувательства. Ему стало страшно, сколько горя и страданій онъ причинилъ людямъ. Ему стало жалко людей. Всякому встрѣчному онъ

кался въ своихъ прегрѣшеніяхъ, говорилъ, что торговля загубила его душу, что ему не будетъ мѣста на томъ свѣтѣ, изъ-за него одного пострадали тысячи людей. Торговлю онъ бросилъ, имущество роздалъ бѣднымъ; сталъ хирѣть да хирѣть и черезъ два года умеръ. Передъ смертью онъ распорядился, чтобы его похоронили не на кладбищѣ, а въ кладбищенскихъ воротахъ: тамъ его прахъ будетъ попирается всякимъ прохожимъ, а этого-то онъ, великій грѣшникъ, и достоинъ. Его воля была исполнена въ точности.

Впрочемъ, такихъ торговцевъ, у которыхъ совѣсть просыпается, мало; чаще всего встрѣчаются среди нихъ такіе, которые думаютъ только о себѣ и своемъ карманѣ, а въ осязкѣ образа и подобія Божія даже не видятъ.

Остяки—народъ хоть и дикій, только и въ нихъ много хорошаго. Они честны, довѣрчивы, и справедливость понимаютъ, и жалостливы. Напримѣръ, на рыбномъ промыслѣ если у какого остяка нѣтъ снасти, лодки, сѣтей, то онъ можетъ все это взять у всякаго другого остяка. Такъ ужъ у остяковъ заведено, что никто бѣдняку не откажетъ. И просить не приходится, а нужно только заявить о своемъ желаніи. А если остякъ пользуется чужой снастью, не спросивши хозяина, то долженъ отдать ему полдобычи.

Кедровые лѣса и рыболовные угодья у остяковъ подѣлены между собой когда-то прежде. Теперь каждый остяцкій родъ (колѣно, семья) имѣетъ свои рыбалки—«пески», какъ ихъ называютъ, свои охотничьи мѣста, гдѣ можно ставить ловушки на бѣлку, соболя и другого мелкаго звѣря. Крупнаго звѣря, какъ медвѣдь, лось (сохатый), на которыхъ ловушекъ не ставятъ, можетъ бить каждый, гдѣ встрѣтитъ. Ближніе къ юртамъ кедровники тоже распределены между родами (колѣнами и семьями), а кедровники въ глухой тайгѣ общіе, ими пользуются всѣ остяки, не обижая другъ друга.

Остяки очень гостеприимны, грабежей, убійствъ между ними никогда не случается, если не считать, что иной разъ въ дракѣ пьяный остякъ зашибетъ какъ-нибудь своего земляка, но и то бываетъ очень рѣдко. На всякое преступленіе они смотрятъ какъ на навожденіе духа зла. Если преступленіе было сдѣлано съ голоду или нечаянно, по неосторожности, то на преступника смотрятъ снисходительно, не наказываютъ его. Сумасшедшимъ проступки тоже въ вину не ставятся; зато пьяныхъ наказываютъ, какъ и тѣхъ, кто согрѣшилъ въ трезвомъ видѣ.

Остяки не считаютъ преступника потерявшимъ совѣсть навсегда,—думаютъ, что каждый можетъ исправиться. Во всякихъ дѣлахъ, кромѣ смертоубійства, преступникъ у остяковъ можетъ искупить свою вину, испросивши прощеніе у того, кто отъ нея потерпѣлъ. А смертоубійство карается по русскимъ законамъ. Если дѣти обидятъ чѣмъ-нибудь своихъ родителей, то ихъ призываютъ на сходку и заставляютъ испросить прощеніе и поклониться въ ноги.

Словомъ сказать, въ каждомъ народѣ есть что-нибудь да хорошее, чему могутъ поучиться и другіе народы.

Управляются остяки въ своихъ дѣлахъ старшинами своими и князьками.

Татаръ живетъ въ Западной Сибири гораздо больше, чѣмъ остяковъ и самоѣдовъ. Татары смысленнѣе и красивѣе остяковъ и живутъ богаче. Иные занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, иные торгуютъ и возятъ на лошадяхъ клади; есть между ними и богатые, но большинство живетъ бѣдно, перебиваясь гдѣ извозомъ, гдѣ лѣснымъ промысломъ или «скотинкой»—держатъ рогатый скотъ. Убійство, кражи и всякія мошенничества встрѣчаются и у нихъ очень рѣдко. Ни хлѣбнаго, ни винограднаго вина татары совсѣмъ не пьютъ, зато кирпичный чай у нихъ въ большомъ ходу. Другъ другу татары помогаютъ и другъ друга поддерживаютъ.

Быль, напримѣръ, въ Тюменскомъ уѣздѣ такой случай: выгорѣла татарская деревня. Жители должны были по-миру итти. Но нашелся добрый человекъ — богатый татаринъ изъ ихъ же односельчанъ; онъ не жалѣлъ денегъ, а пожалѣлъ людей и выстроилъ всѣмъ погорѣльцамъ очень хорошія и красивыя избы на свой счетъ. Благодаря ему, цѣлая деревня зажила счастливо и довольно.

Въ Барабѣ татаръ живетъ тысячи двѣ. Есть татары и около Томска и въ самомъ Томскѣ. Живутъ они от-

Алтаѣскіе татары.

дѣльно отъ русскихъ и управляются своими старшинами.

Татарскія деревни зовутся юртами. Домишки въ нихъ жалкіе, некрасивые, тѣсные. Въ избѣ, подлѣ передней стѣны, противъ входа устраиваются нары; такъ у татаръ зовется широкій (въ ростъ человека) помостъ, который отъ полу всего вершка на четыре или на шесть. Нары покрыты войлоками и рогожками, а то и перинами и тюфяками. Нары для татарина все: и стулъ, и столъ, и кровать.

Здѣсь же татаринъ совершаетъ свою молитву, воскли-

чая: «Богъ великъ! Богъ одинъ!» Сбоку отъ наръ, устьны, стоитъ камелекъ—«чуваль». Въ татарской избѣ отъ чувала идетъ труба изъ кирпича.

Барабинскіе татары очень любятъ свои чувалы и ни за что не хотятъ мѣнять ихъ на русскія печи. «Съ чуваломъ веселѣе», говорятъ они: «чуваль пылаетъ, такъ и жизнь въ избѣ есть, а чуваль потухъ, такъ равно смерть пришла. Безъ чувала татаринъ со скуки помретъ». А печь для хлѣбовъ татары дѣлаютъ не въ избѣ, а подъ открытымъ небомъ.

Иноплеменные народы, которые живутъ въ Западной Сибири, исповѣдуютъ разную вѣру; много среди нихъ язычниковъ, или идолопоклонниковъ, особенно между самоѣдами, остяками, вогулами, алтайскими инородцами. Они поклоняются идоламъ, сдѣланнымъ изъ камня или дерева, и очень уродливымъ; они думаютъ, что въ такихъ идоловъ вселяется ихъ богъ, которому они и поклоняются. Въ Васюганскихъ болотахъ много такихъ остяцкыхъ идоловъ скрывается въ лѣсахъ. Изъ вогуловъ тоже есть язычники. У нихъ былъ знаменитый идолъ, сдѣланный изъ дерева; лицо его было покрыто жестью, одѣтъ онъ былъ въ зеленый суконный кафтанъ, а на головѣ была шапка изъ чернубурой лисицы. Посѣтилъ этого идола въ 1714 году архіерей Филовей Лещинскій, возмущенъ и сокрушилъ его, а мѣстныхъ жителей, вогуловъ, постарался обратить въ православіе. Вогулы испугались и крестились, а идола своего спрятали въ лѣсахъ, гдѣ онъ и до сихъ поръ спрятанъ.

Теперь многіе крещенные инородцы только считаются христіанами, а на самомъ дѣлѣ они и отъ язычества не отстали, и христіанства не понимаютъ, а потому они въ одно и то же время и своимъ идоламъ кланяются, и православными считаются, ѣздятъ въ церковь и поклоняются иконамъ. У идоловъ есть особые служители и

хранители, которые зовутся шаманами; они разѣзжаютъ по округамъ и собираютъ съ идолопоклонниковъ, какія только могутъ, жертвы. Чтобы собрать побольше жертвъ, они и страшатъ, и обѣщаютъ всякія блага на томъ свѣтѣ, и всячески обманываютъ.

У татаръ вѣра другая. Татары идоламъ не вѣрятъ, а поклоняются единому Богу. Ихъ символъ вѣры таковъ: «Нѣтъ Бога, кромѣ единого Бога, а Магометъ пророкъ Божій». Своей вѣры они держатся крѣпко, и рѣдко какой татаринъ переходитъ въ православіе.

Въ Алтайскомъ округѣ живетъ теперь больше трехсотъ тысячъ народа, все больше русскіе. Но есть и инородцы—татары, калмыки (алтайцы), черневые татары, кумандинцы, киргизы. Русскіе живутъ въ степной части округа, гдѣ мѣсто ровное, для хлѣбопашества очень удобное; здѣсь много русскихъ деревень и селъ. Переселенцевъ на Алтай еще недавно шло очень много. Привлекали народъ плодородныя алтайскія земли. Больше переселялись въ Барнаульскій и Бійскій уѣзды. Эти уѣзды да еще уѣздъ Кузнецкій считаются житницей Западной Сибири. Инородцы же живутъ больше въ горахъ: кумандинцы—въ Бійскомъ уѣздѣ, черневые татары—въ Кузнецкомъ, татары—главнымъ образомъ въ Томскомъ уѣздѣ. Калмыки занимаются охотой, держатъ большіе табуны лошадей и хлѣбопашествомъ занимаются немного, не болѣе третьей части всѣхъ калмыковъ. Кумандинцы живутъ по рѣкѣ Бии, въ верхней ея части; занимаются земледѣліемъ, скотъ держатъ, пчелъ водятъ, завѣря бьютъ, орѣхи собираютъ. Черневые татары—тѣ больше въ лѣсахъ промышляютъ, а татары держатъ скотъ, занимаются и хлѣбопашествомъ, и торговлей. Киргизы живутъ въ западной части Барнаульскаго и Змѣиногорскаго уѣздовъ, занимаются скотоводствомъ и отчасти хлѣбопашествомъ. Многіе изъ нихъ обѣднѣли, скота лишились и живутъ

по русскимъ деревнямъ, нанимаясь въ работники, пастухи къ крестьянамъ. Но вообще киргизы въ Алтайскомъ округѣ постоянно живутъ мало, больше ихъ приходится на лѣтнія крестьянскія работы изъ-за Иртыша. Киргизы хорошіе работники, почему ихъ крестьяне охотно нанимаютъ въ страду, къ тому же они дешевле берутъ и за работу, чѣмъ русскіе рабочіе. Переселенцы изъ Россіи не идутъ туда, гдѣ живутъ инородцы, потому что тамъ земли для нихъ неудобныя, а если кто и забредетъ, то походить голъ-два, помается да и выходитъ обратно. Рѣдко кто остается тамъ совсѣмъ.

12. Что за русскій народъ живетъ въ Западной Сибири.

Въ Западной Сибири живетъ русскаго народа около трехъ милліоновъ *) человекъ. Русскій народъ тамъ разный: есть и пришлые изъ Россіи, есть и коренные сибиряки, есть и чистокровные русскіе, а много и такихъ, у которыхъ кровь смѣшанная,—русская съ остяцкой или татарской, или вогульской и иной какою-либо. У иныхъ сибиряковъ даже и лица не русскія. Нерѣдко называютъ себя русскими обрусѣвшіе остяки или татары, принявшіе православіе. Такъ понемножку иноплеменники и сливаются съ русскими и даже о своемъ происхожденіи забываютъ. Инородцевъ въ Западной Сибири съ каждымъ годомъ все меньше становится: нѣкоторыя племена просто вымираютъ. Такъ, вымираютъ остяки, самоѣды, вогулы. А русскихъ становится въ Западной Сибири все

*) По переписи, что производилась въ 1897 году, считается въ *Тобольской губерніи* все населеніе 1.386.373 души обоего пола, въ томъ числѣ 90.000 разныхъ племенъ инородцевъ, а въ *Томской губ.*—1.929.092 души всего населенія и изъ нихъ 67.500 душъ инородцевъ.

больше, потому что много ихъ переселяется изъ-за Уральскихъ горъ.

Коренного сибиряка, или старожила, всегда отличишь отъ «россейскаго»: чей родъ прожилъ въ Сибири сотни лѣтъ, тотъ даже съ лица нерѣдко выглядитъ иначе; и привычки у старожиловъ другія, и выправка другая. Вотъ что пишетъ одинъ нѣмецкій путешественникъ о жителяхъ

Семья сибиряковъ-старожиловъ.

Барабинской степи: «Они народъ крѣпкій, ловкій и зажиточный. Въ обращеніи они свободны и непринужденны, чувствуютъ свое достоинство и сознаютъ силу».

Только сибирякъ сибиряку рознь, какъ Сибирь Сибири рознь. Въ Сибири народъ живетъ всякій. Такъ, объ ишимскомъ крестьянинѣ рассказываютъ, что онъ «умѣетъ брать только то, что даетъ ему земля, а о будущемъ мало

думаетъ», если земля начинаетъ давать ему мало, онъ хоть и пускается на всякія новшества—пробуетъ новые способы и обработки и удобренія,—только въ эти новшества онъ и самъ плохо вѣритъ, и отъ первой неудачи у него опускаются руки. А то онъ уходитъ съ своей земли искать вольныхъ мѣстъ или на далекіе заработки. Таковъ крестьянинъ ишимскій.

А о туринскихъ мужикахъ рассказываютъ другое. Туринскій мужикъ — мужикъ предприимчивый. Онъ не теряетъ головы ни отъ какихъ обстоятельствъ. Если ему мало пашни, онъ расчиститъ лѣсъ и осушитъ болота, и труда своего не пожалѣетъ. Если пашня плоха, онъ всячески станетъ ее улучшать; коли она все-таки ничего ему не даетъ, онъ пустится въ какое-нибудь ремесло. Словомъ сказать, онъ спорить и борется изо всѣхъ силъ съ природой сибирской.

А по большому сибирскому тракту народъ опять особый; эти говорятъ: «не пашня насъ кормитъ, а большая дорога». Кто здѣсь позажиточнѣе, тотъ занимается дворничествомъ, содержитъ почтовую, этапную, земскую гоньбу, возить проѣзжающихъ. Много жило по тракту разныхъ торгашей, лавочниковъ, а есть и такія деревни,—напримѣръ, Нижне-Великосельская (Ишимской волости),—которыхъ жители зовутся «чаерѣзами» — они промышляли ранѣе, когда еще не было желѣзной дороги, обворовываніемъ обозовъ и срѣзали съ возовъ цибики съ чаемъ. Здѣсь народъ пьяница, развратникъ и къ тяжелому труду совсѣмъ не привыкъ. «Охота мнѣ молотить ходить,—говорилъ дорожный крестьянинъ:—въ четыре дня рубль заработишь, за четыре дня я двѣ-три вольныхъ свезу, а не попадется,—лучше такъ лежать буду». Въ другихъ мѣстахъ Сибири народъ лучше, чѣмъ по тракту, и близъ Томска есть волость Николаевская, гдѣ крестьяне даже славятся своею честностью.

Теперь, какъ провели Сибирскую желѣзную дорогу,

народу по тракту стало ѣздить меньше, меньше стало ближайшимъ жителямъ и заработковъ около нея. Но все же многихъ и теперь кормить эта дорога.

Сильно портится народъ въ Сибири оттого, что тамъ много совсѣмъ испорченнаго народа, погрязшаго во всякихъ грѣшкахъ и грязныхъ дѣлахъ. Разсказываютъ, наприимѣръ, что крестьяне Уртамской и Богородской волостей, близъ Томска, славятся своею испорченностью; ихъ порчѣ много посодѣйствовалъ бывший тамъ заводъ, гдѣ работали каторжники.

Словомъ сказать, и въ Сибири, люди, какъ люди—есть изъ нихъ всякіе. О бѣдности и богатствѣ сибирскихъ кре-

Паба старожила.

стьянъ тоже можно сказать: есть тамъ тоже всякіе—богатые и бѣдные. Разсказываютъ объ ихъ нравахъ и обычаяхъ, что сибирскій мужикъ никогда не зналъ лаптей, и что бабы тамъ модницы. О жителяхъ Барабы разсказываетъ другой (русскій) путешественникъ:

«Старожила-сибиряки—народъ довольно смѣтливый, умѣлый и любознательный. Держать они себя свободно,

независимо и безъ приниженія. Любятъ они чистоту и опрятность, а надъ грязью російскихъ крестьянъ (переселенцевъ) подсмѣиваются, зовутъ ихъ «необразованными», «неумытыми».

Объ одеждѣ своей сибиряки очень заботятся, въ воскресные дни непременно надѣваютъ красную рубаху, плисовую поддевку и плисовые шаровары; въ будни же носятъ рубахи ситцевыя, а поддевку — казинетовую или какую иную. Русскихъ лаптей сибиряки никогда не носятъ, — пѣтомъ ходятъ въ кожаныхъ сапогахъ или бродняхъ, а зимой въ валенкахъ или, какъ тамъ зовутся, пимѣхъ.

Избы у сибиряковъ чистыя и опрятныя; во многихъ избахъ есть горницы, то оштукатуренныя, то оклеенныя обоями, то обитыя досками и холстомъ; такой холстъ всегда разрисовывается всякими цвѣтами и узорами. Сибиряки нерѣдко раскрашиваютъ и двери, и потолокъ, и даже полъ. На стѣнахъ въ избѣ висятъ бумажныя картины и портреты.

Печки въ горницахъ почти всегда голландскія и выбѣленные. Въ горницѣ поставлена кровать съ 2—3 перинами, да 4—5 подушками. Въ избѣ, какъ и въ горницѣ, тоже всегда чистота и опрятность. Избу метутъ нѣсколько разъ въ день, а одинъ разъ въ недѣлю моютъ полъ, стѣны, потолокъ и лавки; если они не окрашены, то ихъ скоблятъ.

Сибиряки и поѣсть любятъ хорошо. Въ ходу больше пшеничный хлѣбъ, который сибирячки пекутъ очень вкуснымъ и мягкимъ. Славится сибирская *шанма*, — хлѣбъ особаго печенья, иногда съ крупой, картофелемъ и сметаной. Мясо въ большомъ ходу. Въ Барабѣ почти половина домохозяевъ ѣстъ мясо каждый день, кромѣ постныхъ дней. Питье чая вездѣ въ обычаѣ; чай пьютъ кирпичный, почти всегда безъ сахара. Самоваръ имѣется въ каждомъ домѣ.

На полевые работы сибирякъ никогда не ходитъ пѣш-

комъ, а всегда ѣздить, потому что и пашни отъ селеній обыкновенно далеко. Въ зимнюю пору сибиряки позажиточнѣе любятъ покататься; для катанья запрягается жеребецъ, который имѣется чуть ли не въ каждомъ хозяйствѣ. Въ крестьянской избѣ не рѣдкость зеркало и книги, особенно у торговыхъ крестьянъ. Изъ нихъ вышло не мало богачей-золотопромышленниковъ и купцовъ.

Выходили изъ крестьянъ сибирскихъ и люди очень умные и ученые. Лѣтъ сто тому назадъ близъ Tobolska жили, на примѣръ, братья-ямщики Черепановы. Оба очень любили читать, были люди умные и способные. Одинъ братъ былъ живописцемъ, а другой любилъ очень книги и все собиралъ ихъ и самъ написалъ цѣлую книгу, — замѣчательную сибирскую лѣтопись отъ временъ Ермака до его дней.

Извѣстно еще, что первую паровую машину устроилъ сибирякъ, а не англичанинъ *). Лѣтъ сто тому назадъ въ Барнаулѣ жилъ горный механикъ Ползуновъ, человѣкъ умный, но самоучка. Родомъ онъ былъ изъ тамошнихъ горно-заводскихъ рабочихъ. Этотъ человѣкъ придумалъ такую машину, которая дѣйствовала паромъ, — выкачивала воду изъ рудниковъ. До Ползунова и въ голову никому не приходило, что паръ можетъ работать лучше лошади. Машина была устроена и работала. За это изобрѣтеніе ему дали званіе горнаго инженера, хотя онъ и былъ самоучкой. Модель его машины и до сихъ поръ хранится въ Барнаулѣ. Только, къ несчастью, случилось такъ, что Ползуновъ умеръ, а когда послѣ него машина сломалась, то ее никто и не сумѣлъ починить. Бросили ее тогда въ сарай да тамъ и позабыли. Да и самого Ползунова позабыли. А немного лѣтъ послѣ того въ Англіи одинъ

*) Первымъ изобрѣтателемъ паровой машины считался вообще англичанинъ Джемсъ Уаттъ.

англичанинъ, по имени, Уаттъ придумалъ тоже такую машину, которая работаетъ паромъ. Но тамъ сейчасъ же его изобрѣтеніе замѣтили, одобрили, подхватили, стали его машину улучшать да улучшать, имя изобрѣтателя стало всѣмъ извѣстно, и машины его пошли въ ходъ по всему свѣту. Теперь и въ Сибири много паровыхъ машинъ, только изобрѣтенныхъ за границей.

Сказано было, что въ Сибири живетъ русскій народъ разный. Кто прожилъ тамъ лѣтъ тридцать или кто тамъ родился, тотъ ужъ считается старожиломъ. Кромѣ старожиловъ, еще много въ Сибири народу ссыльнаго. Всѣмъ извѣстно, что до недавняго времени въ Сибирь ссылали уголовныхъ преступниковъ, разныхъ воровъ и конокрадовъ, ссылали тѣхъ, кого судъ осудилъ на ссылку, ссылали и тѣхъ людей, отъ которыхъ отказывались крестьянскія и мѣщанскія общества. Ссылали и тѣхъ, кто попросту оказался начальству неугоденъ, ссылали безъ всякаго суда, ссылали и по суду, какъ случится. Ссылныхъ разсылали по всей Сибири и селили по деревнямъ между старожилами. Только Алтайскій округъ для ссылныхъ закрыть,—туда ихъ не допускаютъ и тамъ ихъ не водворяютъ съ 1807 года. А до этого времени и сюда ссылали. Сколько всего было сослано разнаго народа въ Сибирь, этого и сосчитать теперь нельзя: прежде ссылали безъ счету и безъ записей. За одно прошлое столѣтіе,—съ 1807 по 1899 годъ, насчитываютъ, что въ Сибирь было сослано 864,549 человекъ. Но это не вѣрно,—въ дѣйствительности сослано было гораздо больше. Извѣстно, что только за двѣнадцать лѣтъ—съ 1887 по 1898 годъ—въ Сибирь было сослано 100,582 человека да, кромѣ того, за ссылными послѣдовало ихъ семействъ въ тѣ же года 58,609 человекъ. Всего, значить, около *ста шестидесяти тысячъ*. Были годы, когда ссылали до 18 и 20 тысячъ человекъ.

Прежде особенно много ссылали въ губерніи Тобольскую и Томскую. Въ Тобольской губерніи одинъ ссыльный приходился на двѣнадцать человѣкъ жителей. Изъ ссыльныхъ много крестьянъ, удаленныхъ изъ прежняго мѣстожительства по мірскимъ приговорамъ; были сосланные по суду, отбывшіе свой срокъ въ тюрьмахъ.

Разумѣется, не всѣ ссыльные — народъ никуда не годный: въ каждой душѣ человѣческой есть Божья искорка, которая тлѣетъ всю жизнь, только вспыхиваетъ рѣдко. Но было изъ ссыльныхъ много народа и испорченного, ни къ какой работѣ непривычнаго. Такой народъ любить бродяжить. Его ловятъ и сажаютъ въ какую-нибудь деревню; оттуда онъ опять уходитъ да такъ и шатается весь вѣкъ, промышляя всякими способами.

Нечего и говорить, что жизнь сосланнаго на житье не красна,—приходится-таки терпѣть и голодъ, и холодъ, и всякія униженія. Оттого-то ссыльные—народъ нерѣдко совсѣмъ отчаянный, на все готовый: и на дорогахъ они грабятъ и крадутъ лошадей и все, что попадется подъ руку. Особенно за кражу лошадей имъ сильно достается отъ крестьянъ; только при такой жизни ни запугиванья, ни увѣщанія не помогаютъ. Не мудрено, что сибиряки не любятъ ссыльныхъ и принимаютъ ихъ лишь нехотя. Принимать же ихъ они должны были по закону: ссыльныхъ обыкновенно приписывали къ мѣщанскимъ обществамъ или къ селеніямъ, только безъ ихъ согласія. Тогда ссыльно-поселенцамъ и давалась земля, и подати они платили, какъ крестьяне-старожила. По закону полагалось, чтобы въ селенія приходилось на 100 человѣкъ старожиловъ не больше 20 ссыльныхъ. Въ круговой порукѣ ссыльные не состояли.

Только на мѣстахъ приписки мало кто изъ ссыльныхъ обзаводился крестьянскимъ хозяйствомъ,—развѣ что одинъ человѣкъ изъ десяти; другіе жили, не имѣя своего хозяй-

ства, а половина бродяжила, проживая въ большихъ селахъ и въ городахъ, занимаясь ремеслами и нанимаясь въ работники. Такихъ въ Сибири называетъ народъ «бродячей посельгой». Безъ крова, безъ семьи, въ изодранной одеждѣ, нерѣдко голодные, они жили, промысля всякими дѣлами, не всегда честными, и скитаясь всю жизнь изъ одного мѣста въ другое. Въ деревняхъ, куда они причислены на поселеніе, ихъ никто не знаетъ, да крестьяне и не любятъ такихъ, хотя, жалѣючи, и помогаютъ Христа-ради. О нихъ даже сложились такія поговорки: «чистъ молодецъ,—ни коровъ, ни овецъ, ни сохи, ни бороны, ни кобылы вороны...»

Впрочемъ, какъ сказано, нѣкоторые обзаводились хозяйствомъ, семьей и жили хорошо и дружно съ крестьянами, такъ что теперь ихъ отъ крестьянъ и не отличишь. А дѣти такихъ ссыльныхъ и совсѣмъ ужъ сливаются съ сибирскимъ населеніемъ. Нѣкоторые ссыльные приносили даже пользу цѣлому краю.

Кромѣ этихъ ссыльныхъ, которыхъ теперь въ Западную Сибирь уже не ссылаютъ, сыздавна ссылали въ Сибирь, какъ уже сказано, и людей другого сорта, которые добивались перемѣнъ въ государственномъ устройствѣ. Этихъ ссыльныхъ называютъ политическими, или государственными ссыльными. Изъ этихъ ссыльныхъ особенно много для Сибири сдѣлали такъ называемое «декабристы», то-есть сосланные за возстаніе, что было въ 1825 году въ Петроградѣ.

Немало помогли процвѣтанію края поляки, сосланные въ 1863 году. Среди нихъ были люди ученые, ремесленники, учителя, врачи. Они устраивали въ селеніяхъ разныя торговыя и промышленныя заведенія. Такъ, они устроили въ Тобольскѣ прачечную, слесарную, сапожную мастерскія, котельный заводъ, шлейное и булочное заведенія, общую столовую для престарѣлыхъ и больныхъ

поляковъ и прочее. Эти же ссыльные первые въ Иркутскѣ стали выдѣлывать масло изъ кедровыхъ орѣховъ, а въ Тарскомъ уѣздѣ, по рѣкѣ Тартасу, развели пчеловодство.

Не мало сдѣлали для Сибири и многіе изъ другихъ политическихъ ссыльныхъ, которые были ссылаемы туда позже. Сибиряки всегда къ политическимъ относились хорошо—радушно.

Кромѣ политическихъ, издавна же въ Сибирь ссылали народъ за вѣру. Такъ, напримѣръ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ были сосланы въ Сибирь духоборы и штундисты за то, что они отказывались отъ военной службы.

Теперь по Сибири живетъ много русскаго народу разной вѣры: много тутъ старообрядцевъ, признающихъ священство и не признающихъ, есть и молокане, и духоборы, и штундисты, и всякой другой вѣры, какъ и по деревнямъ въ Россіи. Часть ихъ была сослана, но частью они сами бѣжали въ Сибирь отъ преслѣдованія духовенства и начальства и здѣсь скрывались въ глухихъ сибирскихъ лѣсахъ и въ горахъ.

Еще и теперь найдется немало такихъ поселеній, гдѣ скрываются отъ преслѣдованій за вѣру, о которыхъ и знаютъ-то немногіе. Случается, что такія поселенія находятъ, наѣзжаетъ туда полиція, производить слѣдствіе и проч., и кончается тѣмъ, что такую деревню приписываютъ къ волости, а ея жителей облагаютъ податью и повинностями, какія въ той мѣстности несутъ крестьяне.

Теперь въ Западную Сибирь ссылаютъ только политическихъ, ссылка же уголовныхъ прекращена вовсе, и тамъ доживаютъ еще срокъ тѣ ссыльные, которые ужъ осѣли въ Сибири прочно.

Всего уголовныхъ ссыльныхъ въ Тобольской губерніи насчитывалось въ 1897 году, когда была перепись, сто шесть тысячъ, а въ Томской губерніи—тридцать восемь.

Въ Томской губерніи ссыльные водворялись лишь въ трехъ уѣздахъ: Томскомъ, Маріинскомъ и Каинскомъ.

13. Переселенцы въ Западной Сибири.

Много въ Сибири такого народа, который и добровольно переселился туда изъ-за Уральскихъ горъ, изъ Россіи. Такіе зовутся переселенцами «новоселами», а сибиряки зовутъ ихъ «рассейскими» или «самоходами», потому что эти идутъ изъ Россіи по своей волѣ.

Переселенцевъ идетъ въ Западную Сибирь много, особенно за послѣдніе годы. Съ 1861 года, то-есть послѣ того, какъ крестьяне были освобождены отъ крѣпостного права, переселилось за Уральскія горы много болѣе двухъ милліоновъ человекъ. Только въ послѣднія два десятилѣтія переселилось около 2 милліоновъ человекъ, а по новѣйшимъ официальнымъ подсчетамъ за семилѣтіе 1905—1912 г. прочно устроились въ Сибири 3 милліона душъ. По учету чиновниковъ, съ 1885 года по 1903 годъ переселилось въ Сибирь 1.900.000 человекъ. Во время войны съ Японіей переселеніе въ Сибирь было приостановлено, а въ 1906 году по 1 сентября прошло въ Сибирь 96 тысячъ душъ. Но никогда еще ихъ такъ много не шло въ Сибирь, какъ въ 1907 году: за первые четыре мѣсяца—съ 1 января по 10 мая 1907 года прошло 280 тысячъ душъ обоюго пола. Нужно сказать, что и во время войны притокъ переселенцевъ все-таки не остановился: несмотря на запрещеніе начальства, немало переселенцевъ ушло тогда въ Сибирь по паспортамъ, подъ видомъ идущихъ на заработки. Сказать, сколько всего водворилось въ Сибири переселенцевъ хотя бы съ 1861 года, нѣтъ рѣшительно никакой возможности. Больше всего переселенцы шли въ губернію Томскую, въ округа Каинскій, Томскій, Маріинскій, а также на Алтай — въ

уѣзды Бійскій и Барнаульскій, а отчасти также и въ Кузнецкій и Змѣиногорскій. Эти-то четыре уѣзда и составляютъ, какъ сказано, вмѣстѣ съ частью Томскаго, Алтайскій округъ. Много переселенцевъ шло въ послѣдніе годы и въ Степной край, въ области Акмолинскую и Семипалатинскую, гдѣ и селились на киргизскихъ земляхъ.

Въ Тобольскую губернію переселенцы шли въ Ишимскій, Тарскій и Тюкалинскій уѣзды.

Переселенцы идутъ въ Сибирь изъ разныхъ губерній, чуть ли не изъ всѣхъ. Больше же всего—изъ среднихъ губерній, особенно Курской; много есть изъ Харьковской, Полтавской и Черниговской. Отсюда переселяются хохлы. Есть и пермскіе, и вятскіе, и тамбовскіе, и воронежскіе. Меньше всего народа идетъ изъ губерній балтійскихъ, юго-западныхъ и привислинскихъ (польскихъ). А больше всего народа на Алтай переселилось изъ губерній Тамбовской, потомъ Курской, потомъ Воронежской, Пермской, Рязанской, Вятской. А меньше всего изъ Московской, Калужской, Тверской, Смоленской, Петроградской, Псковской. Словомъ, на Алтай можно встрѣтить народъ изъ всѣхъ губерній, а изъ нѣкоторыхъ даже очень много народа. Можно въ одномъ и томъ же поселкѣ встрѣтить переселенцевъ изъ 5—6, а то и изъ 10 и болѣе губерній. «У насъ разногоуберщина!» говорятъ сами переселенцы о такихъ поселеніяхъ. А въ нѣкоторыхъ мѣстахъ земли держатся больше кучами. Такъ, напримѣръ, много курянъ сбилось въ Бурлинской волости, тульскіе — въ волости Верхне-Чумышской.

Переселенцы идутъ за Уральскія горы, оставляютъ родныя мѣста и отеческія могилы, идутъ искать лучшихъ мѣстъ, лучшей жизни. Очень много среди нихъ бѣдноты,—даже больше всего бѣдноты. Сколько они горя терпятъ и сколько слезъ проливаютъ на дорогѣ и на новыхъ

мѣстахъ, о томъ будетъ дальше разсказано. Есть среди нихъ такіе, которымъ нужно было переселиться, а есть и такіе, которые и дома могли бы остаться, а пустились въ дорогу—и накликали на себя горе. Переселеніе — дѣло важное. Съ такимъ дѣломъ, если его плохо исполнить, и себя можно легко погубить да и всю семью навѣки сдѣлать несчастной. Чтобы рѣшиться на это дѣло, нужно подумать да подумать. Только, къ сожалѣнію, не всѣ думаютъ, не всѣ относятся къ переселенію съ должнымъ вниманіемъ. Иные переселяются, сами не зная хорошенько,—куда.

Чтобы переселиться на новыя мѣста, нужно прежде всего хорошенько раздумать вотъ о чемъ.

Во-первыхъ, нужно ли переселяться? Если дѣла стали плохи, нельзя ли ихъ поправить, оставшись на родинѣ?

Во-вторыхъ, нужно знать, какъ приступить изъ переселенія, какъ разузнать, что за земли въ Сибири, по какой дорогѣ туда идти, много ли денегъ нужно для переселенія. Словомъ, нужно знать многое, чего не всѣ переселенцы знаютъ и оттого терпятъ одно только горе.

Иной разъ кажется, что безъ переселенія никакъ обойтись нельзя. Думая такъ, нерѣдко забываютъ, что, пустившись переселяться, легко потерять и то, что имѣешь, да и лучшаго не добьешься. А тогда на родинѣ еще жить будетъ хуже. Вотъ что говоритъ одинъ бывалый человѣкъ, выдавшій на своемъ вѣку много переселенцевъ и помогавшій имъ устраиваться на новыхъ мѣстахъ:

«Переселяться въ незнакомую страну нужно очень осмотрительно и осторожно. Кто думаетъ, что Сибирь—земной рай, тотъ легко можетъ накликать на себя горе и зло. Вѣроятно, во всѣхъ внутреннихъ губерніяхъ, откуда выходятъ переселенцы, появлялись и переселенцы обратные. Эти обратные, разоривши свое хозяйство, распродавши домишки и даже надѣльные земли, ушли было

въ Сибирь, а потомъ и вернулись на родину оборванные, голодные, нищіе. Раньше въ своемъ мѣстѣ они хоть и бѣдно жили, а все-таки перебивались съ хлѣба на квасъ, имѣли домашній кровъ, и скотинку, и хлѣбъ въ урожайные годы, и подати кое-какъ платили; какъ-никакъ, а были сами хозяева, теперь же они стали совсѣмъ бездомовными и безпріютными нищими; имъ только и

Смерть переселенца въ пути.

остается вѣчно быть батраками и мыкаться по бѣлу саѣту».

Обратныхъ переселенцевъ теперь съ каждымъ годомъ больше и больше, а это значитъ, что съ каждымъ годомъ все труднѣе и труднѣе переселенцамъ находить подходящія земли и устраиваться на нихъ. Прежде изъ ста переселенцевъ возвращалось 3—4 человѣка, а въ послѣдніе годы 30—35 и болѣе человѣкъ, а въ 1901 году даже болѣе 42 человѣкъ изъ каждой сотни переселенцевъ вернулось обратно въ Россію. За шесть лѣтъ — съ

1897 по 1902 годъ—возвратилось изъ Сибири, по учету чиновниковъ, 28 тысячъ семействъ или 170 тысячъ душъ. Иначе говоря, изъ переселившихся за эти шесть лѣтъ въ Сибирь *четвертая часть* возвратилась обратно, не найдя здѣсь того, что искали. Послѣ Японской войны за первые 8 мѣсяцевъ 1906 года вернулось болѣе шести тысячъ душъ.

Что въ Сибири устроиться трудно и съ каждымъ годомъ все труднѣе, это видно изъ того, сколько ходоковъ возвращаются изъ Сибири, не находя здѣсь для своихъ довѣрителей подходящихъ для поселенія мѣстъ. Въ 1895 году изъ каждаго 100 ходоковъ въ Сибирь нашли себѣ землю только 55 человекъ; въ слѣдующіе три года—1896, 1897 и 1898—уже изъ каждой сотни ходоковъ находили землю только 37, а потомъ и 30 человекъ; въ слѣдующіе четыре года изъ каждой сотни ходоковъ находили землю 19, а потомъ 28 человекъ. Въ 1906 году за 8 мѣсяцевъ изъ каждой сотни ходоковъ нашли землю только 35. Изъ этого видно, что большая часть ходоковъ, затративъ много времени, израсходовавшись въ поѣздкахъ въ Сибирь, все же не нашла тамъ для себя ничего и ни съ чѣмъ возвратилась обратно.

Вообще всякій, кто думаетъ о переселеніи въ Сибирь, долженъ помнить, что найти для себя удобное мѣсто для водворенія въ Сибири очень трудно, и нужно думать каждому, что онъ скорѣе не найдетъ подходящихъ для себя земель, чѣмъ найдетъ ихъ въ Сибири, а потому переселяться въ Сибирь на поселеніе можно только тогда, когда никакого другого выхода для человека уже нѣтъ, когда безъ переселенія ему иначе уже никакъ не прожить.

14. Что говорится о переселенцахъ въ законѣ.

Крестьяне, которые рѣшили переселяться, много терпятъ непріятностей и горя, потому что не знаютъ законовъ и правилъ. Другіе хотъ и слышали, что есть законы

для переселенцевъ, только путаются въ нихъ, не знаютъ твердо. Чтобы не было неприятностей, законы и правила нужно знать твердо.

Для тѣхъ, кто думаетъ переселиться на Алтай,—одни правила, а кто переселяется въ другія мѣста Западной Сибири, для того—другія правила. Это потому такъ, что на Алтай земли, которыя отводятся переселенцамъ, принадлежатъ кабинету: какъ сказано, всѣми землями на Алтай вѣдаетъ кабинетъ Его Величества. А въ другихъ мѣстахъ Западной Сибири отводятся переселенцамъ земли казенныя, и вѣдаетъ ими Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и состоящее въ этомъ же министерствѣ переселенческое управленіе.

Кто вздумаетъ переселяться на казенныя земли, тотъ долженъ знать вотъ какія правила:

Прежде всего, тотъ, кто желаетъ переселяться, долженъ себѣ добыть ходаческое свидѣтельство, безъ котораго никакими льготами ни во время проѣзда въ Сибирь, ни на мѣстѣ пользоваться не можетъ. А свидѣтельство долженъ выдать земскій начальникъ, а гдѣ такихъ нѣтъ—мировой посредникъ или комиссаръ, а гдѣ нѣтъ ни комиссаровъ, ни мировыхъ посредниковъ, тамъ свидѣтельство должна выдать полиція.

Поэтому, кто надумалъ переселяться, тотъ прежде всего долженъ обратиться по мѣсту своей приписки или постоянного жительства къ этимъ лицамъ или въ полицію за ходаческимъ свидѣтельствомъ. Отказать въ выдачѣ свидѣтельства не могутъ, такъ какъ по закону теперь дозволяется переселяться всѣмъ желающимъ крестьянамъ и мѣщанамъ, какъ исключительно занимающимся земледѣліемъ, такъ и мастеровымъ, ремесленникамъ, рабочимъ и торговымъ людямъ. На это не требуется никакихъ особыхъ разрѣшеній начальства, крестьянскихъ или мѣщанскихъ обществъ. Что касается лицъ

другихъ сословій, то, въ случаѣ желанія переселиться, они должны обращаться къ губернатору. Посылать ходокъ для «осмотра, пріисканія и зачисленія свободныхъ казенныхъ земель подь переселенье» «въ Западную Сибирь» разрѣшается всѣмъ крестьянскимъ обществамъ, товариществамъ и отдѣльнымъ семьямъ крестьянъ или мѣщанъ земледѣльцевъ».

Всякій, кто получилъ свидѣтельство на осмотръ казенныхъ для переселенія земель, имѣетъ право на всѣ льготы, какія установлены для переселенцевъ, а именно: на проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ по дешевой цѣнѣ, на перевозку части багажа бесплатно и тому подобное. Не дать свидѣтельства на осмотръ земель могутъ только въ томъ мѣстѣ, гдѣ недостаточно свободныхъ земель, которыя могли бы быть назначены подь переселеніе. Приостанавливать выдачу въ тѣхъ мѣстахъ ходаческихъ свидѣтельствъ можетъ только главноуправляющій землеустройствомъ и земледѣліемъ (чинъ въ родѣ какъ министръ земледѣлія); земскіе же начальники, губернаторы и другое мѣстное начальство отъ себя такихъ запрещеній дѣлать по закону не могутъ и не должны.

Всякій, кто получилъ ходаческое свидѣтельство, имѣетъ право на проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ въ избранныя имъ мѣстности и обратно по дешевой цѣнѣ. Цѣна эта составляетъ четвертую часть стоимости билета третьяго класса. Перевозятъ переселенцевъ въ сѣрыхъ вагонахъ четвертаго класса, а за недостаткомъ ихъ, въ теплушкахъ. Переселенческая кладь, по установленному правилу, должна грузиться въ томъ же поѣздѣ, съ которымъ ѣдутъ и сами переселенцы, и оплачивается она по вѣсу по одной сотой копейки съ пуда и версты. Такъ что, напримѣръ, провозъ одного пуда отъ Москвы и до Челябинска (2619 верстъ) обойдется переселенцу въ 26 копеекъ, а 2-хъ пудовъ въ 52 коп. и т. д. Бесплатно пе-

переселенцы имѣютъ право перевозить по одному пуду на каждый платный билетъ. За лошадей и рогатый скотъ взимается по $\frac{1}{2}$ копейки съ головы и версты, а за мелкихъ домашнихъ животныхъ по $\frac{1}{4}$ копейки съ головы и версты. За отправляемыхъ въ корзинахъ или клѣткахъ домашнюю птицу и мелкихъ животныхъ взимается по вѣсу, какъ за прочую кладь. Насчетъ переселенческой клади въ законѣ существуютъ еще слѣдующія постановленія: переселенческая кладь раздѣляется на 3 разряда: къ первому относятся домашнія вещи, различнаго рода домашняя утварь. Такой утвари, упакованной, разрѣшается провозить не болѣе 8 пудовъ на душу обоого пола. Ко второму разряду относятся животныя, телѣги, сельскохозяйственныя машины и орудія, а также съѣстные припасы. Такая поклажа принимается въ количествѣ, обозначенномъ на оборотѣ тарифнаго удостовѣренія. Къ третьему разряду переселенческой поклажи законъ относитъ сѣмена, зерно, муку, крупу, саженцы и лозы, причемъ такой клади по переселенческому тарифу можно везти не болѣе 10 пуд. на каждый платный билетъ. Все же количество клади, сверхъ указаннаго, должно перевозиться по общему коммерческому тарифу, который значительно выше переселенческаго. Въ случаѣ утери переселенческой клади желѣзная дорога обязана уплачивать владѣльцу за пудъ клади первой категоріи по сорока рублей (но не свыше 120 рублей на каждый платный билетъ), за пудъ клади второй категоріи—по шести рублей и за пудъ клади третьей категоріи—по полтора рубля. За посадку въ вагоны, высадку, погрузку и разгрузку клади платить, кромѣ уплаченнаго по накладнымъ и билетамъ, не полагается.

Таковъ приблизительно законъ, изданный 10 марта 1906 года, который нужно знать тѣмъ, кто думаетъ переселяться въ Сибирь.

Прежде для осмотра земель и выбора участка, должна ходоковъ была посылать каждая семья отъ себя лично, по новому же закону ходоковъ могутъ посылать, какъ отдѣльныя семьи, такъ и товарищества крестьянъ и мѣщанъ, которые и выдаютъ своему повѣренному довѣренность на осмотръ земли и выборъ участка. Впрочемъ, одинъ ходокъ можетъ получить довѣренность не болѣе какъ отъ пяти семей. Довѣренность эта должна быть засвидѣтельствована, и земскій начальникъ при выдачѣ ходаческаго свидѣтельства провѣряетъ ее. Ходаческое свидѣтельство во время поѣздки ходоковъ въ Сибирь служить для нихъ видомъ на жительство, вмѣсто паспорта. Кто не имѣетъ ходаческаго свидѣтельства, того не могутъ зачислить на участокъ. Это нужно хорошо помнить переселенцамъ, отправляющимся въ Сибирь.

Только для солдатъ манджурской арміи, уволенныхъ въ запасъ или въ отставку, сдѣлано исключеніе: имъ, въ случаѣ ихъ желанія, разрѣшается селиться на правахъ переселенцевъ на казенныхъ земляхъ, къ какому бы они сословію ни принадлежали, все равно, даже и въ томъ случаѣ, если они не имѣютъ ходаческихъ свидѣтельствъ.

Другое исключеніе сдѣлано для желающихъ переселиться на Амуръ, — для тѣхъ ходаческаго свидѣтельства не требуется, имъ прямо разрѣшается переселяться, безъ предварительнаго осмотра земель или выбора участка, безъ чего переселеніе въ другія части Сибири не разрѣшается.

Избранные ходокомъ участки зачисляются за нимъ тѣмъ начальствомъ, которое завѣдуетъ на мѣстахъ переселенческимъ дѣломъ. Въ Западной Сибири зачисленія дѣлаются крестьянскими начальниками.

Участки за переселенцами зачисляются на два года, а это значитъ вотъ что: если послѣ того, какъ за ходокомъ зачисленъ участокъ, никто изъ его довѣрителей

въ теченіе двухъ лѣтъ на участокъ не явится, то земля вновь считается свободной и можетъ быть передана другимъ переселенцамъ, которые на ней и поселятся. Такъ что если бы кто явился на участокъ болѣе чѣмъ черезъ два года послѣ того, какъ онъ былъ избранъ ходокомъ, о чемъ и заявлено крестьянскому чиновнику, то тотъ можетъ и не найти своего участка, который уже отданъ другимъ. Поэтому, кто хочетъ переселяться, тотъ, получивъ разрѣшеніе на занятіе участка, не долженъ долго тянуть съ переселеніемъ.

Когда за переселенцами будутъ записаны участки земли ихъ ходоками, то они могутъ получить отъ земскаго начальника уже и самыя проходныя свидѣтельства на переселеніе. Отказать въ этомъ земскій начальникъ не можетъ, такъ какъ по закону онъ обязанъ выдать такое свидѣтельство, какъ только ему будетъ представлено удостовѣреніе, что участки земли за такими-то лицами записаны. Для представленія такого удостовѣренія земскому начальнику ходокамъ не нужно непременно возвращаться домой изъ Сибири, какъ это дѣлалось раньше: они могутъ оставаться въ Сибири и устраиваться на избранныхъ ими земляхъ, а удостовѣреніе переслать своимъ землякамъ почтою, заказнымъ письмомъ.

Когда ходоки ѣдутъ въ Сибирь для осмотра участковъ, то въ первомъ же сибирскомъ городѣ, Челябинскѣ, имъ нужно непременно сходить къ живущему въ этомъ городѣ переселенческому чиновнику и записаться у него, а также справиться, гдѣ именно и въ какомъ количествѣ имѣются свободныя участки, и что это за участки, и какъ до нихъ лучше добраться. Чиновникъ обязанъ все это растолковать и объяснить ходокамъ, дать имъ всѣ указанія, какія имъ нужны въ пути. Кромѣ проходнаго свидѣтельства, никакихъ другихъ документовъ переселенецъ можетъ уже и не выправлять, такъ какъ его и

уволить изъ стараго общества и приписать на новомъ мѣстѣ должны по одному только проходному свидѣтельству.

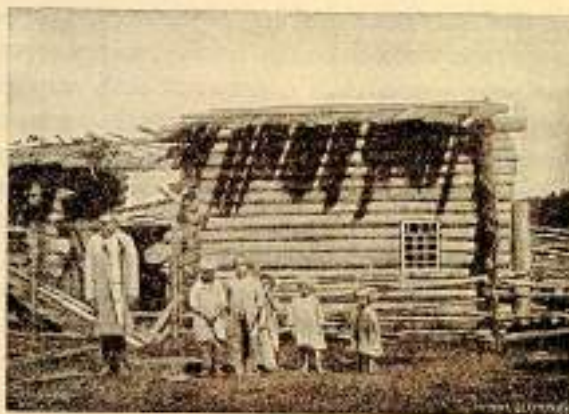
Если на комъ изъ переселенцевъ числятся казенныя или въ продовольственный капиталъ недоимки, то при перечисленіи на новыя участки онѣ складываются со счетовъ. Если же есть недоимки по земскимъ и общественнымъ сборамъ, то онѣ взыскиваются съ переселенцевъ и отправляются по мѣсту прежняго ихъ жительства. Если же есть хлѣбная недоимка, т.-е. по хлѣбной ссудѣ, то она также взыскивается на новомъ мѣстѣ жительства, но поступаетъ уже въ хлѣбныя магазины по мѣсту новаго причисленія, а на старомъ просто скидывается со счетовъ.

Кромѣ того, гдѣ переселенцы могутъ селиться на свободныхъ участкахъ земли, для ихъ водворенія отведенныхъ, они могутъ также селиться и въ селенія старожиловъ. Въ этомъ случаѣ необходимо, однако, взять отъ общества, куда хотѣлъ бы водвориться переселенецъ, пріемный приговоръ. Приговоръ этотъ представляется крестьянскому начальнику того участка, въ которомъ находится селеніе, выдавшее *пріемный приговоръ*, и крестьянскій начальникъ уже разрѣшаетъ или не разрѣшаетъ селиться. Отказать онъ можетъ, во-1-хъ, въ томъ случаѣ, если найдетъ, что приговоръ составленъ неправильно, и, во-2-хъ, если у селенія, выдавшаго пріемку, у самихъ окажется такъ мало земли, что ея не хватаетъ и для самихъ-то старожиловъ, а не то что еще и для переселенцевъ.

Нужно помнить, что пріемный приговоръ даромъ крестьяне-старожилы не даютъ, а берутъ за него деньги, — и деньги немалыя: рублей 30—50 и болѣе *съ душой*. Но нужно также знать и то, что всѣ лучшія земли въ Западной Сибири находятся въ дачахъ старожильскихъ селеній. Много еще есть, особенно въ Алтайскомъ округѣ,

селеній многоземельныхъ, т.-е. такихъ, въ которыхъ на душу приходится по 20 — 30 и болѣе десятинъ земли. Кто можетъ устроиться въ такомъ селеніи, онъ устроится такъ хорошо, какъ никогда не устроился бы на переселенческомъ участкѣ.

Всѣ переселяющіеся на казенныя земли,—все равно на участки ли или по пріемнымъ приговорамъ въ старожильскія селенія,—имѣютъ право на переѣздъ по желѣз-

Имба повозка въ лѣсной мѣстности.

нымъ дорогамъ по дешевой цѣнѣ, установленной для провоза переселенцевъ; дешевые же билеты взадъ и впередъ выдаются и ходакамъ, которыхъ переселенцы отправляютъ заранѣе въ Сибирь для осмотра земель. Дешевые билеты стоятъ въ четыре раза меньше того, что пришлось бы заплатить за дорогу и за багажъ въ четвертомъ классѣ,—съ переселенцевъ берутъ только четвертую часть цѣны билета.

На мѣстѣ водворенія переселенцы получаютъ льготы по уплатѣ казенныхъ платежей и земскихъ денежныхъ сборовъ, а именно, они освобождаются отъ нихъ на пять лѣтъ, считая со слѣдующаго за водвореніемъ полугодія.

Когда эти пять лѣтъ пройдутъ, то въ другое пятилѣтіе они уплачиваютъ всѣ денежные казенные и земскіе платежи въ половинномъ размѣрѣ. Тѣ изъ молодыхъ переселенцевъ, которые при водвореніи имѣютъ болѣе 18 лѣтъ, но еще воинской повинности не отбывали, получаютъ отсрочку по призыву на три года.

Вообще насчетъ правительственной помощи и льготъ, оказываемыхъ переселенцамъ, въ законѣ говорится вотъ что. Этими льготами и этою помощью отъ правительства могутъ воспользоваться лишь тѣ семейные люди, которые черезъ ходяковъ обезпечили себѣ устройство въ открытыхъ для переселенія мѣстностяхъ при помощи слѣдующихъ документовъ: 1) удостовѣреній переселенческихъ чиновниковъ и крестьянскихъ начальниковъ (дѣлаемыхъ обычно на ходаческихъ свидѣтельствахъ) о зачисленіи земли на переселенческомъ участкѣ или о причисленіи ко вновь возникающимъ городамъ и торгово-промышленнымъ поселкамъ; 2) удостовѣреній областныхъ правленій о причисленіи къ мѣшанскимъ обществамъ городовъ Дальняго Востока; 3) формально заключенныхъ договоровъ о приобрѣтеніи земли въ собственность или арендованіи ея у казны и частныхъ лицъ; 4) приемныхъ приговоровъ, выданныхъ казачьими станицами, при условіи зачисленія въ казачье сословіе Наказнымъ атаманомъ; 5) приемныхъ приговоровъ, выданныхъ старожильческими обществами или переселенческими поселками и обязательно утвержденныхъ крестьянскими начальниками или переселенческими чиновниками.

Въ законѣ о переселеніяхъ говорится еще, что переселенцамъ также «могутъ быть оказываемы пособія». Но въ законѣ не сказано, что въ случаѣ надобности, на примѣръ, при бѣдности переселяющихся и проч., эти пособія *обязательно* выдаются, и поэтому не нужно думать, что эти пособія дѣйствительно будутъ оказываемы.

Не говорится въ законѣ и о томъ, кто именно опредѣляетъ, нужно или не нужно дать пособіе. Въ законѣ не говорится также и того, къ кому именно переселенцы должны обращаться съ ходатайствомъ о пособіи. Вообще насчетъ пособій въ законѣ говорится очень неясно. Въ законѣ говорится, что пособія могутъ быть выдаваемы: во-1-хъ, въ видѣ ссудъ (денежныхъ) на дорогу, во-2-хъ, въ видѣ ссуды на хозяйственное устройство на мѣстѣ водворенія или же на общественныя надобности. Ссуды на хозяйственное устройство выдаются только въ мѣстностяхъ таежныхъ, гдѣ требуется расчистка участка изъ-подъ лѣса, или въ отдаленныхъ степныхъ мѣстностяхъ, гдѣ надо рыть колодцы и гдѣ сбытъ продуктовъ труденъ. Что касается до ссудъ на общепользныя надобности (постройка школъ, зернохранилищъ, мельницъ, кирпичныхъ заводовъ, для дорожныхъ, обводнительныхъ и оросительныхъ сооружений, а также на внутринадѣльное межеваніе), то онѣ выдаются отдѣльнымъ домохозяевамъ, товариществамъ и сельскимъ обществамъ, за круговой порукой. Возвратъ этихъ ссудъ производится въ теченіе 10 лѣтъ, начиная съ ближайшаго 1-го января послѣ дѣйствительнаго полученія ссуды, ежегодными и одинаковыми взносами. Въ-3-хъ, наконецъ, пособія выдаются въ видѣ помощи безплатнымъ отпускомъ на постройки лѣсныхъ матеріаловъ, т.-е. безъ уплаты пошлины («попенныхъ денегъ»). Вотъ и все, что сказано на этотъ счетъ въ самомъ законѣ о помощи переселенцамъ.

Но, кромѣ закона, гдѣ говорится о помощи переселенцамъ, есть еще «инструкція», написанная управленіемъ землеустройства и земледѣлія для чиновниковъ, которые завѣдуютъ переселенческимъ дѣломъ. Въ этой «инструкціи» чиновникамъ указывается, какъ они должны поступать при водвореніи переселенцевъ. Насчетъ выдачи пособій въ этой инструкціи говорится вотъ что:

Ссуды переселенцамъ выдаются или деньгами или натурой, напримѣръ, сельскохозяйственными орудіями, продовольственнымъ и сѣменнымъ хлѣбомъ, нужными въ хозяйствѣ вещами и проч. Ссуды выдаются тѣмъ, кто завѣдуетъ водвореніемъ переселенцевъ, при чемъ орудія и другіе предметы выдаются переселенцамъ изъ ближайшаго сельскохозяйственнаго склада, принадлежащаго переселенческому управленію. Тѣмъ же чиновникамъ, кто завѣдуетъ водвореніемъ переселенцевъ, выдаются и денежные ссуды на домообзаводство и на хозяйственное устройство, — до 100 рублей на семью. Ссуды могутъ выдаваться и больше, а именно отъ 100 до 150 руб., но разрѣшеніе на нихъ даетъ уже уѣздный сѣздъ крестьянскихъ начальниковъ, по ходатайству чиновника, завѣдующаго водвореніемъ переселенцевъ. Свыше этой суммы пособія могутъ быть выданы только съ разрѣшенія губернскаго начальства и не должны превышать 250 руб. Какъ сказано въ «инструкціи», ссуды выдаются тѣмъ чиновникомъ, кто завѣдуетъ водвореніемъ, «по возможности лично: при посѣщеніи поселковъ или въ канцеляріи». Прежде чѣмъ выдать ссуду, завѣдующій этотъ долженъ самолично ознакомиться съ хозяйствомъ переселенца и удостовѣриться, что тотъ дѣйствительно намѣренъ остаться въ избранномъ имъ поселкѣ и обзавестись хозяйствомъ.

Изъ этого видно, что помощь можетъ быть оказана только тѣмъ переселенцамъ, которые уже добрались до мѣста, — если не до самаго участка, то до канцеляріи чиновника, который завѣдуетъ водвореніемъ переселенцевъ въ Сибири. Значитъ, на самое переселеніе, — на дорогу, — никакихъ пособій казна не дастъ. Затѣмъ, пособіе выдается не всякому переселенцу, который захотѣлъ бы взять ссуду и которому она необходима, а только тѣмъ, кому найдеть нужнымъ дать чиновникъ. Чиновнику же неоткуда знать, кто изъ переселенцевъ больше ну-

ждается, и кому можно дать ссуду и кому нельзя и проч., а потому каждый идущий на переселение долженъ помнить, что помощь эта—вещь ненадежная: ее могутъ дать, а могутъ и не дать.

Насчетъ выдачи ссудъ въ двухъ губерніяхъ Тобольской и Томской, о которыхъ у насъ главнымъ образомъ и идетъ рѣчь, существуютъ слѣдующія постановленія начальства. По Тобольской губерніи вовсе не выдаются ссуды въ лѣсостепной полосѣ, тамъ, гдѣ переселенческія участки расположены вблизи желѣзной дороги и берегамъ большой судоходной рѣки Иртыша. Въ другихъ же мѣстностяхъ лѣсостепной полосы, именно къ сѣверу отъ Ялуторовско-Ишимско-Тюкалинскаго почтового и Тюкалинско-Еланскаго земскаго трактовъ, ссуды выдаются въ размѣрѣ 165 руб. на семью. 200 руб. выдается на семью въ предѣлахъ Тюменскаго, Ялуторовскаго, Тарскаго и Тобольскаго уѣздовъ, въ такъ называемой подъ урманной полосѣ Тобольской губерніи. Урманомъ называется въ Тобольской губ. дремучій хвойный лѣсъ, главнымъ образомъ въ болотистой мѣстности. Вотъ на расчистку и разработку участковъ, покрытыхъ урманомъ, и выдается правительственное пособіе въ 200 руб. Подъ урманомъ находится и весь Туринскій уѣздъ, а также сѣверныя части Тарскаго, Тюменскаго и Тобольскаго уѣздовъ. Въ этихъ мѣстахъ переселенцамъ выдается пособіе въ 250 руб. на семью. По Томской губ. насчетъ выдачи переселенцамъ казенныхъ ссудъ существуютъ такія правила: Во все не выдаются ссуды почти во всей центральной части губерніи, за исключеніемъ Кулундинской степи. Въ размѣрѣ 100 руб. на семью ссуды выдаются въ предѣлахъ степной, бѣдной лѣсомъ, части Барнаульскаго уѣзда. Въ сѣверной полосѣ Каинскаго уѣзда и въ смежныхъ съ нею волостяхъ Томскаго уѣзда выдается 150 руб. на семью. Также 150 руб. полагается выдавать въ горно-таежныхъ

мѣстностяхъ Алтайскаго округа. Въ сѣверныхъ частяхъ Томскаго и Мариинскаго уѣздовъ выдается 200 руб., а въ заселенныхъ мѣстахъ Тискинской волости Нарымскаго края можетъ быть выдано до 250 руб.

Водвореніемъ переселенцевъ заведуютъ особые чиновники переселенческаго управленія. Въ Западной Сибири такихъ чиновниковъ два: тобольско-верхотурскій, живущій въ г. Тобольскѣ, и томскій, живущій въ г. Томскѣ. Нужно при этомъ сказать, что и Тобольскъ, и Томскъ — оба находятся въ сторонѣ отъ Сибирской желѣзной дороги и въ сторонѣ отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ главнымъ образомъ водворяются переселенцы. Поэтому сношенія переселенцевъ съ старшими переселенческими чиновниками, заведующими водвореніемъ переселенцевъ, очень затруднительно.

Все это нужно знать заранее тѣмъ, кто надумалъ переселиться въ Сибирь.

Но мало знать законы о переселеніи и порядокъ водворенія, нужно еще знать, какъ выбрать тотъ участокъ, на которомъ думаютъ поселиться. Еще надо знать, на что должны ходоки обратить свое вниманіе при осмотрѣ земель.

Прежде всего нужно сказать, что участки для переселенцевъ отводятся теперь въ Западной Сибири больше всего на казенныхъ земляхъ, на земляхъ же такъ называемыхъ кабинетскихъ въ Алтайскомъ округѣ участки стали отводить для переселенцевъ только въ самое послѣднее время, уже въ 1907 году, да и то немного. — Раньше Алтайскій округъ во всей Сибири считался лучшимъ мѣстомъ для водворенія переселенцевъ, и тамъ много для нихъ отводилось участковъ, и туда направлялось очень много переселенцевъ, и всѣ они находили себѣ мѣсто — если не на участкахъ, то въ старожильскихъ се-

леніяхъ; если и селились не съ разрѣшенія, то самовольно но все-таки устраивались. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Алтайскій округъ, по распоряженію кабинета Его Величества, былъ закрытъ для переселенцевъ, никакихъ участковъ въ немъ для переселенцевъ болѣе не отводилось, и если кто желалъ все-таки поселиться непременно въ Алтайскомъ округѣ, тотъ долженъ былъ исклѣпотать себѣ въ какомъ-нибудь старожиломъ селеніи пріемный приговоръ и тогда уже хлопотать о переселеніи на новое мѣсто. О томъ, что пріемные приговоры старожиловъ не выдаютъ бесплатно, уже говорилось выше.

Въ 1907 году вновь разрѣшено отводить переселенцамъ участки въ Алтайскомъ округѣ, изъ тѣхъ земель, что остаются за надѣломъ старожиловъ. По большей части эти отрѣзки не важныя, и хорошихъ участковъ изъ нихъ мало нарѣзать можно, потому что всѣ лучшія земли остались у старожиловъ въ надѣлѣ.

Нужно сказать, что еще съ прошлыхъ лѣтъ въ Алтайскомъ округѣ проживаетъ нѣсколько десятковъ тысячъ душъ переселенцевъ, которые только и ждутъ отвода участковъ, чтобы ихъ занять. Вообще желающимъ переселиться въ Сибирь на алтайскія земли пока рассчитывать не приходится: томскій губернаторъ еще въ апрѣлѣ 1907 г. просилъ приостановить выдачу ходаческихъ свидѣтельствъ въ Томскую губернію, куда уже собралось переселенцевъ гораздо больше того, сколько ихъ тамъ можетъ быть водворено.

Земля въ Сибири принадлежит вотъ кому: крестьянамъ, которые поселились тамъ до сихъ поръ, затѣмъ казакамъ, инородцамъ и казнѣ. Поэтому поселиться въ Сибири не на отведенномъ для переселенцевъ участкѣ безъ спроса нельзя, а нужно напередъ получить или пріемный приговоръ, если думаютъ водвориться въ старое селеніе, или записаться у завѣдующихъ переселенческими

участками и получить разрѣшеніе на водвореніе на участки.

Когда ходокъ облюбуеъ какое-либо мѣсто и узнаеъ, что на немъ поселиться разрѣшать, тогда онъ долженъ развѣдать прежде всего, *хороша ли земля?* Часто земля по виду и хорошая, черная, похожая на черноземъ, а на самомъ дѣлѣ это, можетъ-быть, кислый торфъ или черноземъ, да плохой, рыхлый, который вѣтромъ выдувается или не держитъ влаги. Иной разъ не сразу отличишь солонецъ отъ чернозема. Часто старожилы хотъ и нахвадиваютъ землю, но этому не всегда можно довѣрять. Старожилы иной разъ хвалятъ для того, чтобы переселенцы поближе къ нимъ селились,—вѣдь отъ новоселовъ имъ выгода: тѣ покупаютъ у старожиловъ хлѣбъ, скотъ, нанимаются задешево къ нимъ въ работники, живутъ у нихъ на квартирахъ.

Еще долженъ развѣдать ходокъ на подысканномъ мѣстѣ, *здорова ли тамъ вода и хватаетъ ли ея?* Въ Сибири бываеъ, что озера и рѣки промерзаютъ зимой до самаго дна. Въ степяхъ иногда воды высыхаютъ. Попадаются часто горькія и солєныя озера, иногда вода бываеъ въ озерахъ гнилая. Бывали случаи, что переселенцы уходили съ участковъ потому, что хотя вода въ озерахъ была хорошая, но берега были топкіе, и скотину опасно было гонять на водопой. Иногда, какъ уже говорилось въ другомъ мѣстѣ этой книжки, озера въ Сибири мелѣютъ и вовсе пересыхаютъ на время, а потомъ вновь наполняются водою. Надо также узнать, можно ли хорошую воду достать въ колодцахъ. Еще долженъ развѣдать ходокъ, *довольно ли на новомъ мѣстѣ лѣса?* Въ Сибири много лѣсовъ уже повыврублено, и бѣдить иной разъ приходится за строевымъ лѣсомъ за нѣсколько десятковъ верстъ.

Еще надо узнать, — *есть ли на новомъ мѣстѣ собитъ хлѣба и какія на него цѣны?*—Цѣны на хлѣбъ въ Сибири

очень неровная. Сибиряки говорятъ, что у нихъ при урожаѣ нельзя хлѣба продать, а при неурожаѣ—нельзя купить. Въ Восточной Сибири, напримѣръ, весной продаютъ рожь и пшеницу до 20—25 коп. пудъ, а послѣ плохого урожая, осенью, цѣна подымается до 60—80 коп. и 1 руб. за пудъ, а зимой доходитъ и до 2 руб., а къ веснѣ хлѣба ни за какую цѣну не достанешь. А неурожай въ Сибири не рѣдкость, — значить, тамъ всегда нужно имѣть запасы отъ прежнихъ лѣтъ, и весь хлѣбъ не продавать.

Правда, съ проведеніемъ желѣзной дороги, стало легче перевозить хлѣбъ, легче продать его и купить. Но вдали отъ дороги Сибирь и теперь почти въ такомъ же положеніи, какъ раньше, потому что дороги плохи, а временами и совсѣмъ ихъ нѣтъ.

И много еще, о чемъ надо подумать да разсудить. Напримѣръ, во что обойдется на новомъ мѣстѣ домообзаводство? Есть ли тамъ промыслы и какіе заработки? и т. д.

Когда ходокъ разузнастъ все, какъ слѣдуетъ, и облюбуетъ какой-нибудь участокъ, онъ долженъ обратиться къ чиновнику, завѣдующему участками, а тотъ выдастъ свидѣтельство, что селиться разрѣшено. Чиновникъ зачислитъ на этотъ участокъ его семью или всѣхъ довѣрителей ходока и выдастъ ходоку свидѣтельство.

Безъ разрѣшенія не слѣдуетъ уходить изъ своихъ селеній въ намѣченныя мѣста.

Кто же получилъ разрѣшеніе, тѣ могутъ переселяться и даже не спрашивать отъ своихъ обществъ увольнительныхъ приговоровъ.

На новыхъ мѣстахъ переселенцамъ отводятся земельныя надѣлы въ такомъ размѣрѣ, какой признается достаточнымъ по мѣстнымъ условіямъ. Обыкновенно отводится на каждую мужскую душу отъ восьми до пятнадцати десятинъ.

Надѣльныя земли даются переселенцамъ въ постоянное (безсрочное) пользованіе. За землю переселенцы платятъ столько же, сколько платятъ и старожилы.

Кромѣ крестьянъ-хлѣбопашцевъ, переселяющихся въ Сибирь на отводимые имъ участки земли, за Уралъ, направляется также много мастеровыхъ и ремесленниковъ, на которыхъ имѣется въ Сибири большой спросъ, особенно на Дальнемъ Востокѣ. Такъ, напр., въ 1911 г. прошло черезъ Челябинскъ въ Сибирь 43 тысячи рабочихъ, мастеровыхъ и ремесленниковъ, въ 1912 г. ихъ прошло болѣе 100 тысячъ человекъ. Подобно крестьянамъ-переселенцамъ, и наемнымъ рабочимъ, переселяющимся на заработки оказываются извѣстныя льготы, если они обзавелись ходяческимъ свидѣтельствомъ. Такъ, напримѣръ, всѣ рабочіе на Дальній Востокъ провозятся съ 15 марта по 15 мая и обратно съ 15 сентября по 15 ноября по дешевому переселенческому тарифу, а всякія рабочія артели, законтрактованныя на казенныя работы, а также частными лѣсопромышленными и рыбопромышленными предпріятіями, провозятся круглый годъ впередъ бесплатно, а обратно по дешевому тарифу. Удостоверенія на льготный проѣздъ выдаются рабочимъ должностными лицами, выдающими переселенческіе документы.

Случается, что переселенцы — крестьяне ли хлѣбопашцы или люди другого званія и профессіи — желаютъ приписаться къ тому или иному сибирскому городу, торгово-промышленному поселку. На этотъ счетъ имѣется слѣдующій законъ.

Кромѣ дальне-восточныхъ областей, во всѣхъ сибирскихъ губерніяхъ, въ томъ числѣ и въ Тобольской и въ Томской, для причисленія къ городамъ требуется предварительное полученіе согласія мѣщанскихъ обществъ. Во вновь возникающихъ городахъ, какъ, напримѣръ, въ городѣ Славгородѣ, Томской губ., въ центрѣ Кулувинской

степи, переселяющіеся могутъ получать въ долгосрочную аренду усадебные участки отъ казны съ правомъ общаго выгона.

15. Каними дорогами идутъ переселенцы, и много ли нужно припасать на это денегъ.

Русская пословица говоритъ: «Семь разъ отмѣрь, да одинъ разъ отрѣжь». И о переселеніяхъ можно сказать то же. Хозяйственные мужики такъ дѣлають, прежде чѣмъ переселяться: они наводятъ всяческія справки о новыхъ мѣстахъ, стараются разузнать о нихъ все въ подробностяхъ, наприимѣръ, изъ писемъ земляковъ, которые раньше переселились. Теперь въ обычаѣ стало сначала посылать ходоковъ, да потолковѣе, чтобы тѣ сами побывали на мѣстѣ, посмотрѣли бы все хорошенько. Но и на письма и на рассказы ходоковъ нужно полагаться лишь подумавши. Бывалые люди рассказываютъ, что новоселы, которымъ посчастливится быстро и хорошо въ Сибири устроиться, любятъ разукрашивать въ письмахъ свое житіе-бытіе. Иные, живя совсѣмъ плохо, нарочно расхваливаютъ Сибирь и свое житіе, чтобы заманить къ себѣ родныхъ и земляковъ, думая, что тогда и имъ житіе будетъ легче. Иные крестьяне плохо выбираютъ ходоковъ. Изъ нихъ попадаютъ старики совсѣмъ немощные, которые и разузнать ничего не могутъ. А бываетъ и того хуже,—бываетъ, что просто-напросто ходоки недобросовѣстны: берутъ съ общества деньги, а добравшись до Сибири, оставляютъ земляковъ не при чемъ, а то сочиняютъ всякія небылицы.

Впрочемъ, такихъ ходоковъ мало. Ходоки больше все люди хорошіе, добросовѣстные. Но вѣдь чтобы выбрать подходящее мѣсто для поселенія, нужна не только совѣсть, а знаніе и пониманіе.

Нѣкоторые переселенцы пускались въ дорогу, даже не разспросивъ хорошенько, какъ и куда итти. Были такіе случаи, что пошли въ Сибирь, а пришли въ Вологодскую губернію, и только тогда опомнились, когда уже почти всѣ деньги вышли.

Когда же лучше выѣзжать ходокамъ для осмотра переселенческихъ участковъ? Самое лучшее время—съ апрѣля по іюнь. Но такъ какъ лучшіе участки разбираются обыкновенно въ самомъ началѣ весны, то предусмотрительные люди отправляютъ своихъ ходоковъ зимой, чтобы тѣ могли присмотрѣться хорошенько какъ къ житью-бытью сибирскихъ старожиловъ и новоселовъ, особенно житью зимнему, суровому, такъ и къ земельнымъ участкамъ, отводимымъ казною. При разборѣ же участковъ такіе предусмотрительные ходоки скорѣй всего захватятъ лучшіе участки.

Дорога въ Сибирь, въ Тобольскую и Томскую губерніи, а также на Алтай, вотъ какая. Разскажемъ о ней и высчитаемъ, дешево ли она обходится.

Обыкновенно переселенцы идутъ двумя путями:

Во-первыхъ, съ мѣста своего жительства по желѣзнымъ дорогамъ черезъ Самару, Уфу до Челябинска, оттуда по Сибирской желѣзной дорогѣ до той станціи, на которой ему выгоднѣй сходить съ поѣзда, чтобы итти къ выбранному мѣсту.

Въ концѣ этой книжки напечатана таблица, въ которой показано: изъ какой губерніи, черезъ какія станціи можно доѣхать до Челябинска, сколько стоитъ проѣздъ, сколько времени надо ѣхать на товарномъ поѣздѣ и, наконецъ, на какой станціи Сибирской желѣзной дороги надо слѣзать.

Во-вторыхъ, изъ нѣкоторыхъ приволжскихъ и прикамскихъ губерній, главнымъ образомъ тѣмъ переселенцамъ, кто идетъ въ Туринскій, Ишимскій и Тарскій уѣзды.

можетъ-быть, иногда выгоднѣй ѣхать водой до Перми и отъ Перми по Уральской желѣзной дорогѣ до Тюмени, оттуда или на лошадахъ (въ Ишимскій уѣздъ), или водой по Турѣ, Тоболу, Иртышу.

Первый способъ самый скорый; первымъ способомъ теперь ѣдутъ почти всѣ переселенцы.

Вотъ что рассказываютъ курскіе переселенцы, получившіе разрѣшеніе. Они пріѣхали на Алтай (въ Бійскій уѣздъ). До Курска они шли на подводахъ и платили за 120 верстъ съ человѣка, имѣвшаго 6 пудовъ клади (багажа), по 2 рубля. Въ Курскѣ они сѣли на чугунку и поѣхали на Челябинскъ черезъ станціи Воронежъ—Козловъ—Ряжскъ—Батрахи. Ёхали они на товарномъ поѣздѣ $7\frac{1}{2}$ дней и заплатили за человѣка по 5 руб. 50 к. да за 5 пудовъ клади 1 руб. 45 к. Въ Челябинскѣ имъ пришлось съ недѣлю прождать очереди отправиться по Сибирской желѣзной дорогѣ. До станціи Обь опять на товарномъ поѣздѣ они ѣхали почти 5 дней и заплатили за человѣка по 3 руб. 97 к., за кладь 90 к. Отъ станціи Обь они проѣхали на пароходѣ до гор. Барнаула и заплатили за 1 билетъ по 1 руб. 75 к. и за багажъ 60 к. Всего на всего каждому переселенцу проѣздъ отъ Курска до Барнаула обошелся безъ харчей, при самой удешевленной цѣнѣ, 17 руб. Кромѣ того, надо положить на харчи въ эти $3\frac{1}{2}$ недѣли плохо-плохо 8 р. Значитъ, выходить на человѣка 25 р. Когда переселенцевъ идетъ мало, и въ Челябинскѣ очереди ждать не приходится, тотъ же путь дѣлаютъ въ $2\frac{1}{2}$ недѣли и менѣе.

Переселенцы, которые ѣдутъ по той же дорогѣ безъ проходныхъ свидѣтельствъ, а по паспортамъ, то-есть тѣ, которые не получили разрѣшенія переселиться, платятъ дорожѣ; это потому, что они должны покупать на желѣзныхъ дорогахъ Европейской Россіи билеты III или IV класса по полной цѣнѣ. По Сибирской же дорогѣ

всѣ переселенцы платять одинаково. Въ концѣ книжки напечатана таблица, на которой показаны цѣны билета III класса. Отъ Курска до Челябинска 2168 верстъ, а за такое разстояніе платять за билетъ III класса 13 р. 60 к. Такъ что, считая, что переселенецъ сдѣлаетъ тѣ же расходы, какъ считали курскіе, дорога обойдется около 35 рублей на человѣка.

Въ «Приложеніи», помѣщенномъ въ концѣ книжки, приведена таблица, по которой переселенцы разныхъ губерній сами могутъ рассчитать, сколько имъ придется заплатить за проѣздъ.

Надо знать, что дѣтей до 10 лѣтъ перевозять бесплатно и что каждый взрослый переселенецъ или переселенка имѣютъ право бесплатно везти въ багажъ по 1 пуду клади, а дѣти до 10 лѣтъ, которые ѣдутъ съ ними, тоже бесплатно, на перевозку $\frac{1}{2}$ пуда клади, сданной тоже въ багажъ. Кладь, которую берутъ съ собой въ вагонъ, не считается.

А чтобы узнать, какъ ѣхать изъ Челябинска дальше, смотри «Приложеніе» въ концѣ книги (стр. 168) на какой станціи Сибирской желѣзной дороги надо выѣзжать, чтобы попасть въ ту губернію или уѣздъ, какіе выбраны для поселенія.

Переселенцамъ изъ приволжскихъ и прикамскихъ губерній можно ѣхать на Пермь и пароходомъ. Ёдутъ по этой дорогѣ немногіе. Напримѣръ, изъ Нижняго-Новгорода билетъ до Перми стоитъ 4—5 рублей. Изъ Перми до Тюмени 772 версты, по желѣзной дорогѣ 2 руб. 82 к., да пудовъ за 5 клади 55 коп. Изъ Тюмени до Тары на пароходѣ 2 руб. или 2 руб. 50 к. да за кладь 50—75 коп. Всего-на-всего надо издержать рублей 16—17, считая на харчи въ теченіе 2 недѣль 5 рублей да на расходы по перевозкѣ клади въ Тюмени отъ станціи до пароходной пристани. Этотъ же путь обойдется по Си-

бирской желѣзной дорогѣ около 16 руб. (до Самары на пароходѣ 3 руб. 30 к., отъ Самары до Челябинска 2 руб. 87 к. и отъ Челябинска до Омска 2 руб. 24 к. и опять на пароходѣ до Тары около 75 коп. да за 5 пуд. клади 1 руб. 60 к. да на харчи 5 руб.—за 2 недѣли). Но ходокамъ нужны деньги не только на проѣздъ, но и на жизнь въ теченіе этого времени, пока они подыскиваютъ подходящіе участки для заселенія. А на это надо не мало време-

Лагерь переселенцевъ въ ожиданіи дальнѣйшей отаровки.

ни. Расчитано, напримѣръ, что на хоѣдчества въ губерніяхъ Тобольской и Томской нѣдо положить 1—2 мѣсяца и истратить не менѣе 30—60 рублей.

Кто ѣдетъ безъ разрѣшенія, тому путь обойдется дорожѣ—рублей 24—25. Можно этимъ же путемъ ѣхать на Алтай, повернувши отъ Омска не на сѣверъ, внизъ по рѣкѣ Иртышу, а на югъ по той же рѣкѣ до г. Павлодара или г. Семипалатинска, а оттуда уже до мѣста на лошадахъ. Только все-таки этотъ путь не такъ удобенъ, какъ

первый: тѣмъ можно проѣхать гораздо скорѣе (если не будетъ задержки въ Челябинскѣ), а кромѣ того, цѣны за пароходный билетъ не всегда одинаковы, да къ тому же пароходы не всегда и берутъ переселенцевъ, особенно если это имъ почему-нибудь невыгодно. Нужно имѣть въ виду, что даже и тѣ пароходовладѣльцы, которые берутъ на свои пароходы переселенцевъ, часто заставляютъ ихъ подолгу дожидаться отправки, а это въ концѣ концовъ выходитъ дороже, чѣмъ ѣхать по желѣзной дорогѣ. Вообще переселенцамъ можно посоветовать, гдѣ возможно, ѣхать по желѣзной дорогѣ, а не на пароходѣ.

Въ прежніе годы иногда ѣздили переселенцы на лошадяхъ прямо изъ Россіи на новыя мѣста. Бывали даже такіе случаи, что шли пѣшкомъ: одна семья Витебской губерніи не имѣла средствъ на дорогу и отправилась пѣшкомъ. Одинъ Николаевскій солдатъ 60 лѣтъ сдѣлалъ тележку, посадилъ въ нее сыновей 5 и 4 лѣтъ, и съ женой 40 лѣтъ и дочерью 16 лѣтъ отправились изъ мѣстечка Шадова въ Томскъ. Онъ вышелъ въ 1887 году и пришелъ черезъ 1 годъ и 4 мѣсяца въ Томскъ. Спусти нѣсколько лѣтъ онъ еще жилъ недалеко отъ Томска съ своими односельчанами; у него была изба, лошадь, корова и три четверти десятины посѣва. Но такіе случаи, разумѣется,—рѣдкость; теперь никто почти и на лошадяхъ не переселяется, слишкомъ много времени надо потерять, да и заблудиться легко: бывали случаи, что вмѣсто Сибири попадали въ Вятскую губернію и такъ далѣе.

По желѣзной дорогѣ доѣдешь гораздо скорѣе. Ходокъ можетъ выѣхать рано весной, осмотрѣть нѣсколько участковъ, и можетъ выбрать мѣсто, даже можетъ десятину-другую засѣять для приѣбра; затѣмъ, поручивъ свой посѣвъ кому-нибудь изъ земляковъ, онъ поспѣетъ и вернуться на родину за своей семьей и съ нею какъ

разъ успѣеть прїѣхать обратно въ Сибирь къ жатвѣ такимъ способомъ семья можетъ уже и первую зиму пропитаться своимъ хлѣбомъ.

На желѣзной дорогѣ выгоднѣе ѣхать еще вотъ почему: на ней можно съ собой взять *довольно много* вещей. Въ Сибири многія вещи стоятъ очень дорого, а переселенцы, не зная этого, распродаютъ и много такого, что можно было бы выгодно взять съ собой. Многіе, напримѣръ, берутъ съ собой мѣшки съ сухарями: это совсѣмъ не выгодно, потому что за провозъ больше заплатишь, чѣмъ сами сухари стоятъ, а хлѣбъ можно и въ Сибири достать. Было бы выгодно съ собой взять, напримѣръ, такія простыя вещи: гвозди, молотки, топоръ, наконецъ, желѣзный плугъ (соху брать съ собой не стоитъ, она для сибирской земли не годится), петли для дверей и оконъ, замки, косы, серпы, желѣзныя лопаты, желѣзные зубья для бороны и такъ далѣе, потому что въ Сибири желѣзныя вещи очень дороги; деревянныя вещи, какъ корыто и тому подобное, везти не стоитъ. Бывали случаи, что везетъ, напримѣръ, баба изъ Россіи корыто и думаетъ невѣсть какое богатство везетъ, а прїѣдетъ на притаенный участокъ, а тамъ корыто-то ни гроша не стоитъ. Не слѣдуетъ возить и всякія громоздкія вещи.

Когда переселенцы доѣзжаютъ до Челябинска, гдѣ находится переселенческій чиновникъ, надо рѣшить: куда именно идти далѣе. Переселенческій чиновникъ укажетъ, гдѣ находятся свободныя участки, пригодныя для заселенія, и на какой станціи надо сходить. Но чиновникъ не станетъ каждому подробно рассказывать, гдѣ жить лучше, да гдѣ земляки, да гдѣ какой климатъ, потому что этого онъ и самъ не знаетъ. Онъ только и скажетъ, что, молъ, въ такомъ-то уѣздѣ есть такіе-то участки, пойдѣ да посмотри, а понравится какой изъ нихъ, тогда пойдѣ къ такому-то чиновнику да заяви ему.

Доѣдетъ переселенецъ до станціи, которую ему показали, и сойдетъ съ поѣзда. Чтобы ѣхать дальше, надо купить телегу, лошадей, за нихъ запрашиваютъ дорого. Дѣлать нечего! Не пойдешь же съ кладью пѣшкомъ—надо отдавать, хоть денегъ и безъ того осталось мало. На лошадяхъ опять не легко—надо искать участокъ, никто кругомъ толкомъ не знаетъ. Да не всякій укажетъ, хоть и знаетъ. Старожилы не очень-то радуются пріѣзду въ Сибирь переселенцевъ. Могутъ указать участокъ похуже; переселенцу не понравится, онъ поѣдетъ дальше и дальше, пока, наконецъ, у него не выйдутъ всѣ деньги; а чѣмъ меньше у него останется денегъ, тѣмъ труднѣе что-нибудь найти. Многие, такъ поѣздивши да поискавши, возвращаются обратно въ Россію.

О томъ, сколько стоятъ избу и лошадь и скотина въ Сибири, рассказано въ другомъ мѣстѣ этой же книжки.

16. Что терпятъ переселенцы въ дорогѣ.

Иные переселенцы, пускаясь въ дорогу, думаютъ: «Ничего! Какъ-нибудь дойдемъ! Только бы сдвинуться!» Такъ они думаютъ потому, что не знаютъ, сколько переселенцамъ приходится терпѣть въ дорогѣ. Трудно даже описать, что приходится имъ выносить на пути. Не всѣ и до мѣста доходятъ. Иные возвращаются назадъ, не вытерпѣвъ дороги, иные умираютъ. Бываетъ такъ, что пошла съ родины семья изъ восьми человѣкъ, а пришла изъ двухъ: шесть другихъ по дорогѣ умерли.

Вотъ что рассказываютъ бывалые люди, видавшіе переселенцевъ въ дорогѣ.

Чтобы доѣхать до Алтая и тамъ обзавестись семьѣ въ душъ пять, нужно на худой конецъ рублей четырехста: и то будетъ не сытно и въ дорогѣ, и на новыхъ мѣстахъ. А иные ѣдутъ туда, не имѣя въ карманѣ и

сотни рублей. Доедутъ до Челябинска—думаютъ, что полдороги сдѣлали, денегъ ужъ много вышло, а на самомъ дѣлѣ и полдороги еще не пройдено. Не успѣли выѣхать, какъ ужъ начинаютъ терпѣть холодъ и голодъ. На дорогѣ бываютъ всякія задержки. Тутъ переселенцамъ приходится страшно маяться. Иной разъ въ Челябинскѣ собирается переселенцевъ тысячь двадцать и больше. Такъ было въ 1907 г. Народу этому и помѣститься негдѣ. У кого есть деньги, тотъ ищетъ мѣстечка гдѣ-нибудь у жителей, платитъ по 5 копеекъ съ души за ночевку; если въ семьѣ нѣсколько душъ, а стоятъ подолгу, такъ расходъ за ночевку выйдетъ не малый. У кого денегъ нѣтъ,—а такихъ больше всего,—тѣ собираются за городомъ и прямо на открытомъ мѣстѣ ставятъ какіе-нибудь шалашики или ночуютъ подъ телѣгами. И съ больными, и съ дѣтьми, и мужчины, и женщины, старые и малые,—всѣ тутъ живутъ по цѣлымъ недѣлямъ, живутъ и въ дождь и въ холодъ. Нечего и говорить, что отъ такой жизни больныхъ еще больше прибавляется, и много народу умираетъ.

Въ Челябинскѣ выстроено нѣсколько барачковъ, гдѣ бы могли пріютиться переселенцы, больница, кухня, прачечная. Переселенцамъ выдаются даровые обѣды. Все это выстроено и содержится на казенный счетъ. Но всей этой помощи не хватаетъ, потому что нужда очень велика. Есть такіе же бараки и въ другихъ городахъ на пути переселенцевъ: въ Петропавловскѣ, Омскѣ, Ново-Николаевскѣ, Барнаулѣ, Томскѣ и другихъ пунктахъ.

Когда въ Челябинскѣ скопляется много переселенцевъ, и кухни, и бараки биткомъ набиты, и туда немногіе успѣваютъ пробраться, даровыхъ билетовъ и обѣдовъ всѣмъ не хватаетъ,—остальные такъ и мокнуть и дрогнуть въ грязи на открытомъ мѣстѣ. Отъ такой жизни въ 1907 году умерло очень много народу, особенно дѣ-

тей. Умирають оспой, тифомъ (горячкою); дѣти умирають отъ кроваваго поноса, отъ кори, отъ гнилой жабы (дифтерита). За одинъ разъ священнику приходилось провожать въ могилу по нѣскольку десятковъ мертвецовъ. Отъ больныхъ заражаются здоровые, а при голодухѣ и худой жизни всякія болѣзни легче пристають. Такъ плохо приходилось въ 1907 г., когда переселенцевъ было очень много, около полумилліона душъ.

Кто ѣдетъ изъ Тюмени не на пароходѣ, а сухимъ путемъ по тракту, и тѣмъ не легко приходится. Много народу покупаетъ лошадей только въ Тюмени. Тамъ плохонькая лошадь, какихъ покупаютъ переселенцы, въ обыкновенное время стоитъ рублей 10—15. А какъ переселенцы начнутъ много спрашивать лошадей, сейчасъ цѣна поднимается: собираются барышники всѣхъ сортовъ, кулаки, которые рады содрать послѣдній грошъ съ бѣдняка-переселенца, то-есть со своего же брата-крестьянина. За лошадь, которая стоитъ 10—15 рублей, они берутъ по 30 и 50 руб., а съ телѣгой и сбруей и по 75 рублей и дороже. Съ такимъ расходомъ многіе не справляются, поэтому нѣкоторые покупаютъ себѣ ручныя телѣжки и везутъ свой домашній скрабъ и пожитки вмѣсто лошадей сами. Такихъ переселенцевъ прежде нрѣдко можно было встрѣтить на сибирскомъ трактѣ. А кто покупаетъ лошадь, съ тѣмъ тоже разныя бѣды бывають. При продажѣ лошадей барышники обманываютъ покупателей всячески. Былъ такой случай: мужику продали краденую лошадь; мужикъ радуется, что купилъ дешево, отдалъ скорѣе свои деньги, воръ взялъ ихъ да и былъ таковъ. А часа черезъ три или четыре эту лошадь отобралъ у мужика полицейскій. Хотя и вора послѣ того вскорѣ поймали, только уже деньги къ мужику не вернулись. И такіе случаи не рѣдкость. Для предотвращенія такихъ случаевъ, при покупкѣ въ пути

и на новыхъ мѣстахъ скота, особенно лошадей, слѣдуетъ требовать отъ продающаго особое удостовѣреніе, расписку съ подписью и печатью волостного старшины, станичнаго атамана, или аульнаго киргизскаго старшины, или мѣстной полиціи о томъ, что продаваемая лошадь дѣйствительно принадлежитъ продающему, а не украдена имъ.

Бываетъ и такъ: останавливается партія переселенцевъ гдѣ-нибудь въ степи, видятъ—мѣсто пустое, никого нѣтъ, стреножатъ лошадей и пустятъ, а то даже и не стреножатъ. На утро смотрятъ—нѣсколькихъ лошадей нѣтъ: то конокрады подцѣпили, то лошади куда-нибудь далеко зашли,—ищи ихъ въ глуши!

Разумѣется, голодъ и бѣдность идутъ слѣдомъ и по тракту. Сибиряки въ иныхъ мѣстахъ не любятъ даже пускаться къ себѣ переселенцевъ, боясь, чтобы они не занесли къ нимъ заразы.

Вотъ какую печальную повѣсть разсказала одна баба. Шла она съ больной дѣвочкой; холодъ былъ страшный; но куда онѣ ни попросятся обогрѣться—не пускаютъ; прошла одну деревню всю—никто не пустилъ; вернулась назадъ, опять стала проситься и кое-какъ умилостивила одного хозяина лачуги. Обрадовалась, но радость была недолгая; лишь только успѣли войти въ избу и втащить на печь больную, какъ хозяинъ сію же минуту, боясь заразы, поднялся и съ бранью выпихнулъ ихъ на морозъ. Морозъ, буря воетъ, ребяташки плачутъ, и продрогшая больная дѣвушка кричитъ въ отчаяніи: «Охъ, маменька, родименькая, долго ли это я буду тираниться и мучить васъ, лучше скорѣе умереть... мерзну, милая маменька... зачѣмъ ты меня родила, кормила... Охъ, мерзну!» Если въ эту ночь онѣ не замерзли, то только потому, что сельскій староста помѣстилъ ихъ въ банѣ. Дѣвушка, больная оспой, простудилась и вскорѣ умерла.

Трудно повѣрить, но бывають случаи просто ужас-

ные. Въ голодную зиму 1891—92 года въ Каинскомъ уѣздѣ, въ селѣ Спасскомъ, на кладбищѣ, нашли двухъ дѣтей, брошенныхъ переселенцами. Говорили еще, что одна мать съ горя и отчаянія придушила дорогой ребенка своего и себя зарѣзала. Нерѣдко отецъ и мать умираютъ на пути, а дѣти остаются сиротами въ полѣ и сидятъ съ мертвецомъ, пока кто ихъ тамъ не замѣтитъ.

Въ городѣ Томскѣ, куда прежде, до Сибирской желѣзной дороги, шло много переселенцевъ, имъ тоже приходилось испытывать много горя и нужды. Вотъ что рассказываетъ одинъ докторъ, который завѣдывалъ переселенческой санитарной станціей въ Томскѣ цѣлыхъ десять лѣтъ: за все это время онъ велъ счетъ, сколько прошло переселенцевъ здоровыхъ и сколько изъ нихъ было больныхъ; оказалось вотъ что: за десять лѣтъ прошло переселенцевъ 207 тысячъ, а изъ нихъ больныхъ была одна десятая часть. Больше всего заболѣвали болѣзнями заразными, желудочными, отъ страшной тѣсноты на пароходахъ и баржахъ и въ баракахъ и отъ худой пищи: цѣлыхъ 6—8 недѣль въ дорогѣ переселенцы питались больше однимъ хлѣбомъ и сухарями да иногда сырой рыбой. Еще заболѣваютъ отъ недостатка сна, отъ холода, потому что одежка чаще всего плохая, отъ сырости, а также отъ *сильнаго душевнаго расстройства*: всякія непріятности на пути совсѣмъ разстраиваютъ душу человѣку даже крѣпкому. Еще многіе страдаютъ куриной слѣпотой, особенно бабы. По записямъ доктора видно, что на пути между родиной и Томскомъ заболѣвали изъ четырехъ человѣкъ одинъ или 250 на тысячу. Смертность среди переселенцевъ тоже очень велика: за это же время умирало среднимъ счетомъ 91 человѣкъ на тысячу здоровыхъ или почти *одинъ изъ десяти*.

Нечего и говорить, что бабамъ приходится особенно туго, а дѣтямъ и того хуже.

Какъ сказано, переселенцамъ помогаетъ отчасти казна: каждый годъ переселенческимъ чиновникамъ отпускается немного денегъ для помощи переселенцамъ. Эти деньги идутъ на покупку билетовъ, на пособія съ отдачей и безъ отдачи, на кормленіе, на устройство больныхъ и лѣченіе больныхъ переселенцевъ. Помогаютъ и добрые люди изъ сибиряковъ. Иному переселенцу и ѣсть нечего, и денегъ нѣтъ ни гроша, и всю дорогу онъ кое-какъ кормится милостыней. Для этого нѣкоторые идутъ нарочно не главнымъ трактомъ, а по деревнямъ, недалеко отъ него. Тамъ подаютъ лучше. Когда-то Сибирь даже славилась щедростью добрыхъ людей. Только эта слава теперь пропадаетъ: послѣдніе годы и въ Сибири стали неурожаи, и въ Сибири узнали, что значить голодовка, у самихъ сибиряковъ доходы поубавились, а переселенцевъ, просящихъ Христа-ради, поприбавилось, такъ что милостыня стала скуднѣе.

Наконецъ, помогаютъ другъ дружкѣ и сами переселенцы. Бывалые люди рассказываютъ поистинѣ трогательные примѣры христіанской любви и самоотверженія, какихъ не мало среди переселенцевъ. Переселенцы постоянно поддерживаютъ другъ друга. У иного у самого остался грошъ, а увидѣвъ чужую нужду и горе, онъ и этотъ грошъ отдаетъ, приговаривая: «На, матушка, тебѣ еще хуже приходится, чѣмъ мнѣ». Они дѣлятся и деньгами и хлѣбомъ; чужія вещи везутъ на своихъ лошадяхъ, а сами пѣшкомъ идутъ.

Нечего и говорить, что и сиротъ стараются не бросать, а какъ могутъ кормятъ, поятъ и берегутъ, — словомъ, испытавъ свое горе, близко чувствуютъ и чужое. Но бываетъ и такъ, что родители оставляютъ своихъ тяжело больныхъ дѣтей по дорогѣ въ больницы, считывая какъ-нибудь послѣ вернуться за ними.

Поистинѣ можно сказать, что сибирскія дороги видѣли

много горя и страданій и слезъ русскаго человѣка, но много зато онѣ видѣли и примѣровъ любви христіанской.

17. Что дѣлаютъ переселенцы, добравшись до новыхъ мѣстъ.

Много переселенцевъ, добравшись до новыхъ мѣстъ, не имѣютъ ни гроша денегъ. Примѣрно, у двухъ третей переселенцевъ, пришедшихъ на мѣста, совсѣмъ нѣтъ денегъ, а у остальной трети есть еще кое-какіе гроши, на которые можно кое-какъ устроиться.

Нечего и говорить, что такимъ приходится и на новыхъ мѣстахъ туго. Нужно и себя кормить, и подходящую землю искать.

Тѣмъ, кто переселяется съ разрѣшенія, найти свою землю нетрудно. Приѣхавши въ Челябинскъ или въ Тюмень, нужно заявиться къ переселенческому чиновнику, который вѣдаетъ всякія переселенческія дѣла. Какъ раньше было сказано, такимъ переселенцамъ, идущимъ съ разрѣшенія, земля ужъ раньше должна быть отведена, и переселенческій чиновникъ долженъ указывать, гдѣ она отведена и какъ ее получить. Вотъ и все дѣло. Объ этихъ мы пока скажемъ только слѣдующее:

Земли на казенныхъ участкахъ отводятся или селеніямъ-общинамъ или отдѣльнымъ семьямъ въ наслѣдственное ихъ пользованіе. Въ переселенческихъ участкахъ *общаго или общиннаго* пользованія за каждой семьей зачисляется столько душевыхъ долей, сколько значитъ въ семьѣ по документамъ душъ мужского пола (отъ 8 до 15 десятинъ удобной земли на мужскую душу). Переселенческіе участки *единоличнаго* пользованія (хутора и отруба размѣромъ отъ 25 до 50 десятинъ удобной земли) зачисляются лишь по одному за каждой самостоятельной семьей, независимо отъ числа мужскихъ душъ въ семьѣ.

Вотъ какія правила установлены закономъ насчетъ пользованія землями на переселенческихъ участкахъ по общинному и отрубному способу. Переселенцы, водворяющіеся на участкахъ общаго пользованія, впредь до образованія сельскаго общества, по закону имѣютъ право занимать земельныя и лѣсныя угодья для хозяйственныхъ надобностей по собственному выбору, но безъ ущерба для будущихъ засельщиковъ. Когда же сельское общество образуется, то оно большинствомъ голосовъ должно установить на участкѣ или общинное или подворно-наслѣдственное пользованіе. Но можетъ случиться и такъ, что водворившіеся на участкахъ общаго пользованія переселенцы пожелаютъ перейти на хуторское или отрубное хозяйство. Правительство этому содѣйствуетъ. Кромѣ выдачи денежныхъ ссудъ, оно командировать на землеустроительныя работы казенныхъ землебровъ или особыхъ руководителей. Но можетъ случиться и такъ, что переселенцы, водворившіеся въ качествѣ единоличныхъ хозяевъ (хуторянъ и отрубщиковъ), пожелаютъ установить общинное пользованіе своими участками. Это имъ правительствомъ воспрещается.

Далѣе вотъ что говорится въ законѣ насчетъ устройства переселенцевъ и отведенныхъ имъ казенныхъ участкахъ. Для прибытія на зачисленный участокъ переселенцамъ дается срокъ до 1-го августа слѣдующаго за зачисленіемъ года. Все это время зачисленныя земли состоятъ за ними и никому не могутъ быть переданы ни самими переселенцами, ни начальствомъ. Вотъ отчего участки, на которыхъ еще никто не живетъ или имѣется нѣсколько дворовъ, считаются иногда заполненными, и переселенческіе чиновники не зачисляютъ ихъ за новыми ходаками.

Продажа казенныхъ земель въ собственность переселенцамъ производится по невысокимъ цѣнамъ съ раз-

срочкой на долгій рядъ лѣтъ. Переселенцы освобождаются отъ государственныхъ и земскихъ денежныхъ платежей въ первыя пять лѣтъ по водвореніи; въ слѣдующія пять лѣтъ они облагаются этими сборами въ половинномъ размѣрѣ; послѣ 10 лѣтъ платятъ всѣ сборы наравнѣ со старожилами. Но мірскіе сельскіе и волостные сборы и натуральныя земскія и мірскія повинности, хотя бы и передоженныя въ денежные, переселенцы обязаны нести наравнѣ со всѣми, тотчасъ по водвореніи. Переселенцы освобождаются, однако, отъ уплаты недоимокъ по прежнимъ обществамъ въ казенныхъ сборахъ и въ общій по Имперіи продовольственный капиталъ.

Если въ новыхъ мѣстахъ нѣтъ строевого дѣла, то для возведенія построекъ переселенцамъ бесплатно отпускаются дѣловые матеріалы изъ ближайшихъ казенныхъ дачъ. Для устройства своихъ дѣлъ на родинѣ каждая переселенческая семья можетъ, въ теченіе трехъ лѣтъ по водвореніи, воспользоваться льготнымъ переселенческимъ тарифомъ для одной поѣздки одного члена семьи на родину и обратно.

Выше на стр. 84-й было уже нами сказано о пособіяхъ, выдаваемыхъ правительствомъ переселенцамъ въ видѣ ссудъ, денежныхъ и натуральныхъ. Мы видѣли, что ссуды эти выдаются далеко не вездѣ и не всѣмъ и не при всякихъ обстоятельствахъ. Бываютъ такія обстоятельства, что ссуда необходима, а получить ее отъ начальства и рассчитывать нельзя. Такъ, напримѣръ, на покупку машинъ или дѣла у переселенцевъ сплошь и рядомъ не хватаетъ наличныхъ денегъ, и ссуды денежной не выдается. Въ этихъ случаяхъ можно обращаться въ казенныя переселенческіе сельскохозяйственные склады, которые отпускаютъ переселенцамъ сельскохозяйственные орудія и машины въ кредитъ, съ разсрочкою платежа до полутора лѣтъ.

Имѣются также въ Сибири лѣсные склады, снабжающіе переселенцевъ на льготныхъ условіяхъ лѣсомъ. Въ мѣстахъ водворенія переселенцевъ за счетъ казны должны устраиваться грунтовая дороги, при необходимости участки должны обезпечиваться колодцами, должно производиться распланированіе селеній и разбивка усадебныхъ мѣстъ. Во всѣхъ заселяемыхъ районахъ агрономическая, врачебная и ветеринарная помощь оказывается переселенцамъ бесплатно. На переселенческихъ пунктахъ имѣются правительственные агрономы, которые обязаны давать различныя сельскохозяйственныя совѣты. А въ совѣтахъ такихъ переселенцы очень нуждаются. Въдѣ условія хозяйства во многихъ мѣстахъ Сибири не тѣ, что въ Европейской Россіи, и почва и климатъ не тѣ.

Не такъ просто дѣло для тѣхъ переселенцевъ, которые идутъ по паспортамъ. Этимъ и льготъ никакихъ не дѣлается, и земля заранѣе не отводится. Этимъ-то и приходится особенно трудно. Идущіе по паспортамъ не селятся на казенныхъ земляхъ, туда ихъ не пускаютъ, а идутъ на земли кабинетскія, то-есть на Алтай. Объ этихъ-то мы и будемъ теперь говорить.

Для нѣкоторыхъ переселенцевъ землю ужъ раньше выбрали и облюбовали и выхлопотали ходоки. Но это не всѣ. Многимъ приходилось самимъ и выбирать землю и выхлопатывать, да и себя съ семьей кормить. При такихъ трудностяхъ нужна смекалка и расторопность, чтобы обернуться. У многихъ ни того, ни другого не хватаетъ, и они волей-неволей должны ворочаться.

Нечего и говорить, что прежде всего переселенцамъ приходится хлопотать, чтобы съ голоду не умереть. И вотъ, добравшись до Барнаула, наведя тамъ кое-какія справки, они расходятся во всѣ стороны,—кто работы искать, кто милостыню просить. Тѣ изъ переселенцевъ, которые знаютъ какое-либо ремесло (напримѣръ, бон-

дари, плотники кузнецы, колесники, шерстобиты, кожевники) скорѣе пристраиваются.

Кто мастерства не знаетъ, тому хуже, но и эти кое-какъ оборачиваются, особенно если пришли къ началу страды. На Алтай страда начинается съ конца юля, а чаще съ начала августа мѣсяца. У многихъ хозяевъ сибирскихъ столько земли, что своими рабочими руками съ нею не справиться. Поэтому, поискавши, находятъ работу.

Разсказываютъ, что въ Алтайскомъ округѣ нѣкоторые богатеи-сибиряки изъ купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ запахиваютъ помногу земли, десятинъ по 100 и больше; нечего и говорить, въ такихъ хозяйствахъ рабочія руки нужны, особенно дешевыя. Нужны рабочія руки и не такимъ богатымъ, а и среднимъ крестьянамъ, потому что и такіе хозяева запахиваютъ по 10—15—20 десятинъ, убрать которыя своей семьей не могутъ, силъ не хватаетъ. Нужно замѣтить, что сибирскіе крестьяне большими семьями не живутъ, большая семья въ Сибири рѣдкость. Кто самъ съ уборкой хлѣба управиться не можетъ, тѣ берутъ переселенцевъ на работу.

Но самый главный и надежный заработокъ для переселенца по прибытіи—сѣнокосъ. Сѣно—самый дорогой и ходкій обмѣнный товаръ. Сибирскій крестьянинъ всегда держитъ много скота, и хотъ косъ есть гдѣ разойтись, въ сѣнѣ часто нуждаются. Бывалые люди разсказываютъ, что сибирякъ будетъ косить сѣно только тамъ, гдѣ травы по поясъ, а то онъ лучше купить готовое. Переселенцы это подмѣтили и всячески стараются попасть до косовицы и приготовить побольше сѣна. Только не всегда можно и на эти заработки надѣяться. Иногда, если хлѣбъ не уродится или травы плохи, и заработки плохи.

Въ Змѣиногорскомъ уѣздѣ часто киргизы изъ Семипалатинской области наѣзжаютъ и отбиваютъ много ра-

боты; цѣны на нее поэтому стоятъ невысокія. Тоже и въ другихъ уѣздахъ, гдѣ близко живутъ или куда наѣзжаютъ киргизы, которые работаютъ за очень дешевую плату, чѣмъ и сбиваютъ цѣны на рабочія руки. Переселенцы отъ этого много терпятъ.

Нерѣдко переселенцы раздаютъ въ работники на зиму, на лѣто, а то и на весь годъ взрослыхъ дѣтей, братьевъ и вообще лишніе рты въ семьѣ. При каждомъ наймѣ выговариваютъ себѣ или денегъ, или лошадь, корову, десятину хлѣба, — что нужно. Другіе же работники остаются при семьѣ. Бываетъ и такъ, что всѣ мужчины идутъ въ работники, а мать съ дѣтьми «въ кусочки».

Сколько получить работникъ — сказать трудно, глядя по тому, не старъ ли онъ, силенъ ли и опытенъ.

Работникъ отъ 25 до 40 лѣтъ идетъ въ годъ за 35—40 руб., самое большое за 65—70 рублей, и притомъ выговариваетъ себѣ хозяйскую *лопату*: сапоги, пару рубахъ съ портками, зипунъ, мѣховой тулупъ, рукавицы и тому подобное. Если деньги требуются впередъ, то цѣна понижается; часто выговариваютъ вмѣсто денегъ хлѣба къ такому-то времени или весной посѣять за такую-то цѣну десятину или двѣ пшеницы или ярицы. Парень отъ 17 до 20 лѣтъ идетъ за плату отъ 30 до 40 рублей въ годъ. Въ зиму взрослому даютъ не дороже 20, а парню 13—15 рублей, а то понедѣльно по 50—60 копеекъ. Малолѣтковъ 12—13 лѣтъ отдаютъ въ лѣто за 8—10 руб. въ зиму за 3—4 руб. или просто изъ-за хлѣба. Дѣвочки тоже раздаютъ на зиму въ няньки, постарше за 2—3 р., а малолѣтокъ изъ-за хлѣба. Новоселовъ нанимаютъ дешевле обыкновенной цѣны на пятую часть и даже на треть, особенно первый годъ, когда видятъ, что тѣмъ приходится особенно тяжело. Взрослый работникъ получаетъ въ лѣто отъ заговѣнья до заговѣнья отъ 40 до 50 руб. и хозяйскую лопату; хорошій годовой, испытанный — отъ

60 до 80 руб.; дѣломъ помѣсячно на хозяйскихъ харчахъ во время страды 12—10 руб., девять же рублей считается цѣной дешевой, весной 6—7 руб. Зимой цѣна сразу падаетъ. Во время страды и баба, простая судомойка, и та не идетъ дешевле 5—6 руб. въ мѣсяцъ, а въ другое время идетъ и за 1 или 2 и 3 рубля.

На Алтаѣ платять за годъ взрослому рабочему 40—50 руб., самое большое 70 руб. Нанимають разное и съ своей одеждой, и съ хозяйской, какъ придется. Если со своей одеждой, то платять на 20—30 руб. дороже. Женщина получаетъ 20—30 руб. Въ сѣнокосъ и жнитво въ мѣсяцъ зарабатывалъ работникъ 10—15 руб., а женщина около 8 рублей.

Въ урожайные годы во время страды цѣны на рабочія руки стоятъ очень высокія, и свободныхъ работниковъ найти трудно. Это потому, что въ Сибири время страды очень коротко, значитъ, уборка хлѣба должна идти быстро, и рукъ требуется много. На Алтаѣ стоятъ обыкновенно цѣны такія: за жнитво десятины ровной, густой пшеницы, когда ея ставится 20—25 копенъ, брали не менѣе 3—6 руб. Поденно баба по 30 или 50 копеекъ на хозяйскихъ харчахъ, мужикъ отъ 50 к. до 70 к. Харчи выговариваются по условію хорошіе: 3 раза чай съ свѣжимъ хлѣбомъ, такъ называемыми шаньгами, пшеничными калачами, обѣдъ и ужинъ; на работу наниматель долженъ привезти рабочихъ и отвезти ихъ обратно. Это всегда выговаривается, потому что на работу приходится сплошь и рядомъ ѣздить очень далеко—иной разъ за 10—20 верстъ. Въ страду въ каждой деревнѣ идутъ настоящіе пиры, при страшной упорной работѣ; у всѣхъ крестьянъ сплошной праздникъ, особенно при большомъ урожаѣ. Страда въ Сибири, а затѣмъ осень—самое оживленное время въ деревнѣ. Понятно, новоселье въ это время является желаннымъ для богатаго сибиряка. Для

перваго необходимо обзавестись и устроиться, для втораго — какъ можно дешевле и выгоднѣ нанять, и притомъ не на наличныя деньги, а на продукты, что для крестьянина вдвое выгоднѣе. Деньги въ Сибири вообще дороги, а въ страду тѣмъ болѣе; крестьянинъ копить ихъ къ этому времени цѣлый годъ. Наоборотъ, если годъ неурожайный, то полное затишье, и нигдѣ нельзя заработать копейки.

Такъ говоритъ бывалый человѣкъ, хорошо знакомый съ крестьянскимъ хозяйствомъ въ Сибири. Изъ его разсказа видно, что хоть и очень туго приходится на новомъ мѣстѣ переселенцамъ, которые не имѣютъ ни гроша, а все же расторопные люди кое-какъ пристроиться могутъ. Такимъ заработкомъ и живутъ тѣ переселенцы, которые еще не могутъ устроиться на своей землѣ. Обыкновенно дѣлаютъ такъ: кто-нибудь изъ семьи хлопочетъ, землю выбирать ходитъ, другіе работаютъ на семью. Начинать хлопоты о землѣ нужно не мѣшкая. А безъ заработковъ не обходятся и тѣ бѣдники, кто ужъ облюбовалъ и получилъ землю, да не имѣетъ еще денегъ, чтобы на ней устроиться. Первое время такіе переселенцы еще не могутъ прожить своимъ хозяйствомъ.

На обзаведеніе на землѣ нужно раздобыть денегъ; а деньги эти раздобываются обыкновенно такъ, какъ разсказалъ бывалый человѣкъ.

Нужно, однако, замѣтить, что съ каждымъ годомъ въ Западной Сибири земледѣльческіе заработки переселенцевъ все болѣе и болѣе сокращаются, потому что все больше и больше сибирскіе крестьяне начинаютъ покупать разныя машины для уборки хлѣба, обмолота и проч. Еще лѣтъ 10—15 назадъ по деревнямъ попадались только вѣялки да молотилки, да и то у болѣе богатыхъ мужиковъ, къ тому же далеко не вездѣ. Теперь совсѣмъ уже не то: въ Алтайскомъ, напримѣръ, округѣ только

въ самыхъ глухихъ деревняхъ не встрѣтишь машины, а то повсюду: вѣялки, пожалуй, половина хозяевъ имѣеть, очень многіе имѣють молотилки, конныя жнейки, сѣнокосилки. Въ прошедшемъ году, напримѣръ, въ Томскомъ уѣздѣ, опрашивали по всѣмъ деревнямъ, гдѣ есть машины, и оказалось, что въ рѣдкой деревнѣ нѣтъ машины, въ иной деревнѣ однѣхъ жнеекъ штукъ 8—10. По большимъ селеніямъ въ послѣдніе годы стали устраивать торговые склады земледѣльческихъ орудій, и хорошо идетъ дѣло. Все это сократило земледѣльческіе заработки въ Западной Сибири, особенно же въ Алтайскомъ округѣ. Машины заводятъ не только русскіе крестьяне, но даже и инородцы, особенно же киргизы, которые машинами начинаютъ заготовлять сѣно въ степи. Обзаводятся машинами и многіе переселенцы, уже обжившіеся въ Сибири и упрочившіе свое хозяйство.

У тѣхъ, кто ужъ получилъ землю, есть еще пути заработать малую толику.

Переселенцы, уже получившіе землю, сдаютъ лишніе сѣнокосныя мѣста за деньги старожиламъ, а то подъ пастбу овецъ и крупнаго скота. Правда, не всѣмъ это удастся. Дѣло въ томъ, что еще очень недавно на Алтай народу было мало, а земли много; всякій тогда пахалъ и косилъ, гдѣ хотѣлъ и сколько могъ: земля была не мѣрена и не межевана. Когда народу прибавилось, землю стали межевать, а крестьянамъ отводить по 15 или 18 десятинъ на душу.

Нѣкоторые участки земли въ пользованіи старожиловъ оставались; почему нерѣдко бывало такъ: отводится переселенцамъ земля, на которой ужъ хозяйничаютъ старожилы. Этимъ переселенцы и пользуются первое время: они старожиловъ не гонятъ съ земли, а договариваются съ ними, какъ кому нужно: то деньги съ нихъ берутъ, то хлѣбъ, то скотъ. Иной разъ на переселен-

ческомъ участіи у старожила—и пары, и сѣнокосъ, и пастбища. А пары въ сибирскомъ хозяйствѣ цѣнятся хорошо, потому что хлѣба тамъ сѣются только на землѣ, которая приготовлена заранее, такъ за годъ. Въ такихъ случаяхъ сибиряку приходится платить переселенцу за свои пары. Для переселенцевъ можетъ показаться съ перваго раза это очень выгоднымъ, — засѣвать чужіе пары. Только это на дѣлѣ не такъ: старожилы дорожатъ своей пашней, и изъ-за нея у нихъ съ переселенцами много ссоръ бываетъ; случается, что дѣло доходить и до смертнаго боя. Нерѣдко переселенцы уговариваются, чтобы старожилы платили имъ не деньгами, а приготовили бы имъ столько же паровъ. Это переселенцамъ очень важно, потому что у нихъ еще нѣтъ ни сохъ, ни лошадей.

Нечего и говорить, что самое трудное время для новоселовъ первая зима. Кто никуда не пристроился, тотъ первую зиму бѣдствуетъ страшно. Деньги всѣ издержаны, за квартиру надо въ мѣсяцъ отдать 1—2 рубля, или съ семьи въ зиму 6—10 руб., а заработковъ зимой почти нѣтъ никакихъ. Иногда все-таки переселенцы кое-гдѣ находятъ работу. Бывало, что переселенцы работали у старожиловъ поденно за 15 коп. и помѣсячно по 4 руб. въ Ишимскомъ уѣздѣ, въ Тюкалинскомъ по 8 коп. и хлѣбъ, а чаще за одинъ хлѣбъ. Въ Тарскомъ—за 2—3 руб. на хозяйскомъ хлѣбѣ. Въ Томской губерніи, Каинскомъ уѣздѣ, поденно за 15 коп. безъ хлѣба или за хлѣбъ или по 2—2½ р. въ мѣсяцъ. Надо помнить только, что не всѣ переселенцы и такіе скудные заработки найдутъ. Поэтому много народу не выносить первой зимы—хвораетъ, умираетъ. Многіе только и питаются милостыней, которую собираютъ, ходя по деревнямъ. Зато въ это тяжелое время переселенцевъ поддерживаетъ надежда, что съ слѣдующаго года хозяйство ихъ пойдетъ на поправку къ лучшему.

18. Какъ можно поселиться въ Алтайскомъ округѣ.

Переселенцы должны пріискивать себѣ землю тогда же, когда пріискиваютъ работу и заработки. Для этого, какъ сказано, въ то время какъ кто-нибудь изъ семьи идетъ на заработки, другіе ищутъ землю. Отыскать для себя подходящую землю не очень-то легко.

Прежде переселенцамъ можно было двояко устраиваться на землѣ, приобрести осѣдлость: или получить участокъ пустолежащій, или приселиться къ старымъ селеніямъ, если тѣ примутъ. Теперь участковъ въ Алтайскомъ округѣ отводятъ очень мало—въ одномъ Томскомъ уѣздѣ, и приходится только подыскивать селенія, куда принимаютъ еще переселенцевъ старожилы.

Выбрать селеніе и землю очень не легко. Какъ сказано, Алтайскій округъ великъ, и мѣста тамъ разныя. Есть и степи, и лѣса, и горы. Выбирать нужно умѣючи и хорошо помнить, что въ Сибири многое совсѣмъ не таково, какъ въ Россіи, то-есть за Уральскими горами. О почвѣ сибирской будетъ разсказано въ этой книжкѣ дальше и также о томъ, какъ плодородную землю отличить отъ худой. Выбирая землю, не нужно забывать такого совѣта опытнаго человѣка: «Переселенцы,—говорить этотъ человѣкъ,—подыскивая себѣ землю, должны выбирать себѣ въ Сибири такія мѣста, которыя сходны съ ихъ родиной». Это вѣрно не только для тѣхъ переселенцевъ, которые идутъ на Алтай, а для всѣхъ.

Напримѣръ, для сѣверянъ, жителей Вологодской, Ярославской, Костромской, Пермской, Вятской губерній больше подходили бы Томская лѣсная полоса, а также и Тобольская; для крестьянъ средней Россіи и степной—малороссовъ лучше, родище въ степныхъ мѣстахъ Томской губерніи Алтайскаго округа, въ Акмолинской и Семипалатинской области; для крестьянъ Подольской, Бессараб-

ской, Таврической губерній — Семирѣчинская область и Алтайскій округъ; въ такомъ случаѣ на новыхъ мѣстахъ они найдутъ условія природы, сходныя съ тѣми, въ какихъ выросли на родинѣ; а иначе житье среди непривычныхъ условій будетъ неудачно. Къ сожалѣнію, ни въ Тобольской, ни въ Томской губерніяхъ выгодныхъ земель уже почти нѣтъ.

Выбирая землю подъ пашню и поселокъ, сибиряки всегда стараются занять мѣсто повыше. Если въ степяхъ — они занимаютъ высокія гривы, а въ другихъ мѣстахъ — увалы. Лучшіе увалы по положенію и почвѣ тѣ, которые идутъ вдоль рѣкъ: Ишима, Тобола, Иртыша, Оми, Чулыма, Урюпа, Ика, Тартаса, и по озерамъ: Чаны, Убинскому, Сартлану, Чебакамъ и Сумину. Низкіе увалы хуже для хлѣбопашества, а всѣ низины, хоть почва на нихъ и хорошая, совсѣмъ не годятся для пахоты и посѣва хлѣба; онѣ идутъ лишь подъ сѣнокосы и пастбища. Высокія мѣста тѣмъ удобнѣе, что почва на нихъ обыкновенно лучше; тамъ не хватаютъ утренники и иней; они скорѣе обсыхаютъ и оживаютъ, во время тумановъ раньше просвѣтляются; въ дождливое же время осенью вода съ высокихъ мѣстъ скорѣе сходитъ. Переселенцы нерѣдко сильно ошибаются, выбирая для поселенія низкія мѣста по берегамъ рѣкъ и озеръ: и житье тамъ худое, и весной разливы рѣкъ заливаютъ. Бывало много случаевъ, когда приходилось переносить деревню на новое мѣсто.

За приписку къ селеніямъ новоселовъ платить не слѣдуетъ, это не по закону. Нечего грѣха таить, и новоселы рады бывають сорвать лишній рубль и ведро водки съ своего же брата переселенца. Когда наберется на новомъ участкѣ 40 домохозяевъ, они, по закону, могутъ составлять сельское общество, но все же не получаютъ права на пріемъ новыхъ членовъ. Нужно помнить, что лучшія земли въ Сибири заняты уже тѣми, кто тамъ раньше жилъ или кто

раньше пришель. Въ Сибири первоначально владѣли землей старожилы. Людей было мало, земли много, нечего и говорить, что каждый выбиралъ себѣ что получше. Когда народу въ Сибири набралось больше, тогда стало потѣснѣе всѣмъ.

Выбирая себѣ мѣсто, нужно быть осмотрительнымъ, но только не нужно забывать, что если уже очень долго будешь ее искать, такъ и силъ, и времени, и денегъ еще больше потеряешь, чѣмъ потерялъ на дорогѣ.

Получивъ отъ общества, куда думаютъ переселенцы подвориться, пріемный приговоръ, они представляютъ его въ главное управленіе Алтайскаго округа, которое находится въ г. Барнаулѣ, и просятъ разрѣшеніе на водвореніе. Если приговоръ составленъ правильно и если селеніе само не малоземельное, то главное управленіе разрѣшеніе даетъ и само уже хлопочетъ о причисленіи.

По деревнямъ Алтайскаго округа много проживаетъ переселенцевъ не причисленными, много переселенцевъ живетъ и на арендуемыхъ у главнаго управленія Алтайскаго округа земляхъ, возводя на нихъ цѣлыя поселки, только такое поселеніе не прочно: понадобится земля управленію, и отберутъ ее у переселенцевъ, а ихъ сгонять вонъ, и вновь имъ придется искать мѣста, гдѣ устроиться.

Поселиться въ обществахъ старожилловъ не всѣмъ удается, потому что эти общества за перечисленіе къ нимъ берутъ деньги. Было время, когда и даромъ принимали съ радостью, потому что рабочія руки требовались, а земли было много; теперь это время прошло, и инныя общества берутъ за приписку по 50 и по 100 рублей съ души мужского пола. Есть и такія, которыя берутъ меньше, только теперь стало такихъ немного. И приписываться къ обществамъ старожилловъ не только дорого, но и хлопотливо; и непріятностей у новоселовъ со старожилами бываетъ много. Не мало такихъ переселенцевъ, которые, какъ

говорится, съ этими приписками обожглись. Вотъ какимъ образомъ и изъ-за чего выходятъ непріятности.

Прежде всего онѣ выходятъ изъ-за того, что неопытные переселенцы сами не все дѣлаютъ, какъ слѣдуетъ. Придетъ переселенецъ въ деревню и спрашиваетъ: приметъ ли его съ семьею такое-то общество? Поторгуются-поторгуются, наконецъ, сговорятся. Тутъ переселенецъ долженъ это согласіе тотчасъ же форменнымъ порядкомъ закрѣпить, чтобы приговоръ былъ составленъ и куда слѣдуетъ записанъ. Если бы такъ было, то многимъ непріятностямъ и мѣста не было бы. А то новоселы еще какъ слѣдуетъ не сговорятся и не сторгуются, а ужъ селятся.

Нѣкоторыя общества, —разсказываютъ, —нарочно принимаютъ переселенцевъ, разрѣшаютъ имъ селиться, продаютъ имъ дома, дозволяютъ строиться, отводятъ усадьбу, а затѣмъ дѣлаютъ всевозможныя накладки, заставляютъ платить большія деньги за усадьбу, за скотъ, за пашню и не даютъ пріемныхъ притоворовъ или требуютъ за нихъ громадныя деньги. Начинаются жалобы, споры, ссоры; вражда и ненависть усиливаются, длятся нѣсколько лѣтъ, и дѣло кончается тѣмъ, что старожилы начинаютъ ломать дома, не давать земли, лѣса, травы, такъ что новоселъ волей-неволей долженъ выселиться и искать новаго мѣста, проживъ иногда нѣсколько лѣтъ и вполне устроившись.

Сибиряки теперь неохотно принимаютъ переселенцевъ потому, что сами боятся малоземелья. Есть мѣстности, гдѣ народу поприписалось столько, что и дѣйствительно земли стало ужъ не хватать: по закону слѣдуетъ на душу по 15 и 18 десятинъ, а есть мѣста, гдѣ ихъ приходится всего по 6; даже по *одной* десятины на душу. Почти вся Тобольская губернія заселена; Томская губернія заселена меньше, но тутъ, какъ и на Алтаѣ, также почти все уже заселено. Только тамъ бываетъ иногда, что старожилы охотно обѣщаютъ приписку къ своему обществу, но это

бываетъ тогда, когда переселенцы пришли, напимѣръ, въ страду и старожила нужны рабочіе, а когда надобность въ нихъ миновала, старожила начинаютъ оттягивать приписку къ обществу. Бываетъ часто, что переселенецъ успѣетъ уже обстроиться, тогда начинаются прижимки; за пріемный приговоръ требуютъ 60 руб., даже 100 руб. и больше. Поэтому опытные люди совѣтуютъ взять пріемные приговоры и писать настоящія условія не послѣ обзаведенія, а раньше чѣмъ обзаводиться домашностью.

Еще не уживаются старожила съ переселенцами потому, что привыкли къ другимъ порядкамъ и обычаямъ; переселенцу все кажется, что старожилъ дѣлаетъ не какъ слѣдуетъ, а старожилу кажется, что переселенецъ сплоховалъ. Хоть и въ томъ, и въ другомъ есть много хорошаго, только каждый смотритъ не на то, что соединяетъ людей, а на то, что разъединяетъ ихъ.

Только какъ-никакъ, а многимъ переселенцамъ приходится хлопотать о припискѣ къ старожиламъ, потому что, живя съ ними, удобнѣе обзаводиться своимъ хозяйствомъ и легче привыкать къ сибирскимъ порядкамъ и пріемамъ хозяйства. Кромѣ того, какъ сказано, старожиламъ отошли земли получше, и расположены ихъ селенія въ мѣстахъ болѣе удобныхъ. Да и наняться на заработки, живя со старожилами, легче.

19. Какъ устриваются переселенцы на новомъ участкѣ.

Первое время переселенцамъ приходится на новомъ участкѣ очень тяжело. Не у всѣхъ есть на первое обзаведеніе деньги, а безъ денегъ заводить хозяйство не очень-то легко. Получивъ землю, переселенцы еще должны заработать деньги на обзаведеніе. Какіе они могутъ достать на первое время заработки, — въ этой книжкѣ уже рассказано. Если старожила пользуются ихъ участкомъ, они

могутъ съ нихъ малую толику за землю взять; если въ сѣнокосное время на участокъ пришли, они могутъ сѣна побольше накопить,—это товаръ ходовой. Случайно работа можетъ подвернуться какая-нибудь. Больше всего нужно подумать о первой зимѣ, когда голодъ и холодъ особенно страшны. Это время приходится очень бѣдствовать. Изъ-за однихъ этихъ бѣдствій люди изъ Сибири бѣгутъ. Вотъ что рассказываютъ очевидцы о томъ, какъ первое время бѣдствуютъ переселенцы на новыхъ мѣстахъ:

«Я видѣлъ переселенцевъ, большинство которыхъ жили въ грязныхъ шалашахъ, безъ полу, со стѣнами и потолкомъ, черезъ которые постоянно текло. При благодати хлѣба въ Сибири, эти несчастные люди питались однимъ только черствымъ хлѣбомъ, испеченнымъ изъ непростѣянной муки, безъ всякаго варева. И вотъ въ такой-то невозможной жизни и зарождаются всякія болѣзни: тифъ, лихорадка, дифтеритъ и прочее; случалось, что въ хатѣ нѣтъ ни одного здороваго человѣка, отъ мала до велика, и никакой медицинской помощи».

А другой очевидецъ пишетъ:

«Переселенцы Матаѣвскаго поселка, вблизи города Омска, страшно бѣдствовали отъ неурожая. Одна семья рѣшилась на самоубійство посредствомъ угара, такъ что ее вытащили изъ избы замертво. Недостатокъ пищи, а иногда неимѣніе даже хлѣба, производятъ болѣзни, отъ которыхъ многіе переселенцы умирали. Черезъ годъ-два такой переселенецъ, выбившись изъ силъ, или совсѣмъ попадаетъ въ руки кулака или же идетъ обратно на родину Христовымъ именемъ. А на родинѣ ждетъ его еще болѣе тяжелый крестъ: земля сдана, изба, скотъ проданы; нѣтъ своего угла, нужно искать самой дешевой поденщины. Бѣднякамъ нужно ужъ заранѣе приготовиться вытерпѣть такія бѣдствія».

Перебравшись на свой новый участокъ, переселенцы

сначала устраиваютъ себѣ какое-нибудь подходящее жилье: кто шалашъ выстроить, кто нору какую-нибудь выкопаетъ, только бы укрыться отъ непогоды. Понемногу принимаются строить жилье и получше. Въ большомъ ходу у переселенцевъ мазанки и землянки. На мазанки большіе охотники курскіе и полтавскіе переселенцы.

Въ первый годъ мало кто изъ переселенцевъ успѣваетъ обзавестись настоящей избой; развѣ кто купитъ ее. Среднимъ счетомъ порядочная изба съ печью и прочими принадлежностями жилой постройки обходится въ Тобольской губерніи—100 руб. Въ лѣсныхъ мѣстахъ Тарскаго и другихъ уѣздовъ Тобольской губерніи покупали срубы для хорошей избы за 30—40 руб. Въ Каинскомъ уѣздѣ Томской губерніи срубы были подороже—50—80 руб. Въ малолѣсныхъ мѣстахъ Каинскаго уѣзда старый березовый срубъ стоилъ 50 руб., семи-аршинный амбаръ 20—30 руб. Въ Томскомъ и Мариинскомъ постройки значительно дешевле. Лѣсъ на мазанку и землянку (срубъ, б столбовъ, стропила, косяки для оконъ, двери, балки, накатъ и прочее) среднимъ счетомъ отъ 8 до 10 руб., иногда и подороже.

Вторая забота у крестьянина-новосела послѣ жилья—обзавестись скотомъ. Мало у кого онъ есть. Кто не можетъ добыть его на наличныя, тотъ старается достать въ долгъ,—подъ работу, за сѣно, за жнитво; кто отдаетъ дѣтей въ заработки. Цѣны на скотъ въ разныхъ мѣстахъ разныя. Напримѣръ, лошадь отъ 25 до 40 руб. хорошая, поплоше—рублей 20 и даже 15.

Корова порядочная стоитъ 20—25 руб., иногда можно купить и дешевле, даже рублей за 10—12. Телѣта 8—10 рублей, да еще за сбрую надо отдать 8—10 рублей. Если переселенецъ станетъ покупать въ долгъ, то за каждую голову скота возьмутъ лишнихъ 3 или 5 рублей.

Вотъ сколько нужно денегъ переселенцу на первое

обзаведеніе, напримѣръ, въ Тобольской губерніи: порядочная изба съ печью и прочими принадлежностями жилой постройки — 110 руб., пара лошадей 70 руб., корова 20 руб., телѣга 18 руб., сани 3 руб., сбруя 10 руб., соха 6—7 руб., борона 3 руб., инструменты 18 руб., домашняя утварь 16 руб.; совѣтуютъ купить также хлѣба на зиму 50 пудовъ да на сѣмена десятины на двѣ — 20 пудовъ.

Съ этими деньгами, говоритъ бывалый человѣкъ, новосель въ одинъ годъ можетъ стать на ноги и сдѣлаться хозяиномъ. Къ сожалѣнію, половина переселенцевъ такихъ денегъ не имѣетъ и года три—четыре, а то пять лѣтъ промыкается, прежде чѣмъ устроиться какъ слѣдуетъ. Особенно тяжело приходится малосемейнымъ. Люди бьются, но только бьются съ надеждой, что у нужды есть и конецъ. Вотъ что разсказываютъ о томъ, какъ переселенцы становятся на ноги на новыхъ мѣстахъ:

«Съ каждымъ годомъ видъ новаго поселка измѣняется все больше и больше, улучшаются постройки, землянки превращаются въ избы, обносятся огороды, усадьбы, дворы, являются надворныя постройки; сзади дома разводится огородъ со всякими овощами, даже заводятся арбузы, дыни. Около избъ на дворахъ появляются куры, утки, гуси и даже индѣйки, не говоря уже о собакахъ и кошкахъ, на изгородяхъ можно увидѣть развѣшанныя сѣти, снасти для рыболовства. Черный хлѣбъ на второй годъ замѣняется уже пшеничнымъ, пища вообще очень улучшается.

«Но особенно сильная перемѣна происходитъ въ поселкѣ на 5—6-й годъ подворенія. Иногда благосостояніе настолько растетъ быстро, что съ удивленіемъ смотришь и не хочешь вѣрить, что передъ тобой старый поселокъ: онъ будто бы по какому-то волшебству исчезъ, и на томъ же мѣстѣ появилась богатая деревня».

Жаль только, что не всѣ такъ хорошо устраиваются, какъ здѣсь описано. Иные бьются-бьются—ничего не вы-

ходить: снимаются и идутъ опять въ Россію, на «старину». Много приходится переносить невзгодъ переселенцамъ. «Зубами скрипѣли, а терпѣли—и вытерпѣли»,—говорятъ нѣкоторые изъ нихъ сами о себѣ,—и говорятъ правду.

20. Какъ ведутъ сибиряки свое хозяйство и какова сибирская земля.

Въ Сибири крестьянское хозяйство ведется не совсѣмъ такъ, какъ на Руси. Мѣста и климатъ тамъ другіе; значить, и ухватки должны быть другія. Сибиряки тоже вѣдь когда-то пришли изъ-за Уральскихъ горъ, изъ Россіи, тоже знали только такое хозяйство, какое вели на Руси; только волей-неволей отъ него отступились и свое особенное завели. То же и съ переселенцами бываетъ; и имъ приходится поневолѣ къ сибирскимъ обычаямъ привыкать.

Свободные участки казенной земли для переселенцевъ имѣются въ слѣдующихъ уѣздахъ Тобольской губ.: въ Тарскомъ, Туринскомъ, Тобольскомъ и Ишимскомъ.

Тарскій уѣздъ расположенъ къ сѣверу по Сибирской желѣзной дороги, по теченію рѣки Иртыша. Уѣздъ этотъ можетъ быть раздѣленъ на двѣ части: на сѣверѣ тайга, то-есть сплошной лѣсъ, который тянется на сотни верстъ. На югѣ—степи. Въ сѣверной лѣсной части много болотъ. Пахотныя земли имѣютъ почвы супесчаныя или суглинистыя, оподзоленные (бѣликъ). Но эти пахотныя земли не легко даются въ руки—до нихъ надо добраться упорнымъ, тяжелымъ трудомъ. Приходится землю вычищать изъ-подъ лѣсу. То же самое и съ сѣнокосами. Стрессоваго лѣса очень мало въ Тарскомъ уѣздѣ, хотя мѣстность на сѣверѣ и лѣсистая. Воды на всѣхъ участкахъ достаточно, гдѣ рѣки есть, а гдѣ колодцы устроены. Кромѣ земледѣлія, въ Тарскомъ уѣздѣ переселенцы занимаются охотой, такъ какъ въ тайгѣ и звѣря и дичи много. Много тамъ кедровъ, съ которыхъ собираются кедровыя шишки, мно-

го ягодъ. Сборъ кедровыхъ шишекъ образуетъ особый промыселъ,—въ урожайные годы онъ даетъ хорошій заработокъ. Правда, что урожаи орѣховъ бываютъ въ 5 лѣтъ раза два. Кромѣ земледѣлія, охоты, кедроваго промысла, есть въ Тарскомъ уѣздѣ и другіе промыслы, какъ, на-примѣръ, кожевенное производство, лѣсопильное дѣло, мельницы. Цѣны на рабочія руки, скоть и продукты стоятъ такія: рожь 55 к.—1 руб. 13 к. за пудъ, овесъ 45—85 к., лошадь 40—70 руб., корова 30—40 руб., овца 3—5 руб., соха 7 руб., телѣга 25—30 руб. Рабочему платится 80 к.—1 р. 20 к. въ день, работницѣ—50—90 к.

Туринскій уѣздъ расположенъ на сѣверо-западѣ Тобольской губерніи по рѣкамъ Турѣ и Тавдѣ. Всѣ казенные переселенческіе участки въ этомъ уѣздѣ—лѣсные, при чемъ есть и строевой лѣсъ. Сѣнокосовъ не такъ много, расположены они главнымъ образомъ по берегамъ рѣкъ, небольшими кусками. Почвы суглинистыя сѣрыя, иногда попадають и черныя перегнойныя. Болота есть, но ихъ немного. Кромѣ земледѣлія, старожилы и переселенцы занимаются охотой и рубкой и сплавомъ лѣса. Цѣны на скоть и рабочія руки тѣ же, что и въ Тарскомъ уѣздѣ, а хлѣбъ стоитъ: рожь 70 к.—1 руб. 15 к. за пудъ, овесъ 40—85 к.

Тобольскій уѣздъ, находящійся какъ разъ въ серединѣ губерніи, имѣетъ участки лѣсные, съ березовымъ, иногда мѣшаннымъ лѣсомъ. На нѣкоторыхъ участкахъ есть заливные луга. Почвы суглинистыя, бѣлики. Всѣ переселенческіе казенные участки расположены неподалеку отъ рѣки Иртыша и попережку со старожильскими селеніями. Кромѣ земледѣлія, сторожила занимаются здѣсь кедровымъ промысломъ, рыболовствомъ и извозомъ. Цѣна на рожь—70 к.—1 руб. 5 к.; на овесъ—58—85 к. Цѣны на рабочія руки и на скоть тѣ же, что и въ предыдущихъ уѣздахъ.

Что касается Ишимскаго уѣзда, то здѣсь много болотъ, потому что мѣстность низменная. Пашни расположены по гривамъ и долинамъ, и хорошихъ пахотныхъ земель немного. Зато сѣнокосъ очень хорошій. Лѣсъ березовый, и его достаточное количество. Воды немного, рѣки все мелкія, и на участкахъ устраиваютъ колодцы. Цѣны на рабочія руки: мужчина получаетъ отъ 80 к., а женщина отъ 55 к. въ день. Рабочему съ лошадыю платится 1 руб. 70 к. Цѣны на лошадей 40—70 руб., на корову—20—30 руб. За овцу надо заплатить 3—4 руб., пшеница стоитъ 75 к.—1 руб. 20 к. за пудъ, рожь 50 к.—1 руб. 5 к., ячмень 55 к.—1 руб. 5 к., овесъ 28 к.—1 руб.

Въ Томской губ. свободныя земли имѣются въ настоящее время въ достаточномъ количествѣ лишь въ лѣсныхъ мѣстностяхъ въ уѣздахъ: Томскомъ, Мариинскомъ и Каинскомъ. Мало ихъ въ уѣздахъ Барнаульскомъ, Кузнецкомъ, Бійскомъ. Совсѣмъ еще не заготовлено переселенческихъ участковъ въ Нарымскомъ краѣ.

Въ Томскомъ уѣздѣ свободныя переселенческія участки расположены въ ровной лѣсистой мѣстности. Почвы буровато-сѣрыя суглинистыя, дающія при благопріятномъ лѣтѣ средніе и хорошіе урожаи (70 пуд. съ десятины). Хорошіе сѣнокосы расположены по берегамъ рѣкъ, по краямъ болотъ и опушкамъ лѣсовъ. Цѣны на рабочія руки стоятъ такія: мужчина зарабатываетъ отъ 75 к. до 1 руб. 50 к., въ день, а женщина отъ 50 к. до 1 руб. Ржаная мука стоитъ 50 к.—1 руб. за пудъ, пшеница 75 к.—1 руб. 35 к. За лошадь надо дать 60 руб., за корову 40 руб., за телѣгу—20 руб., за плугъ 15—18 руб., за соху 5—7 р.

Въ Мариинскомъ уѣздѣ свободныя участки, заготовленные для переселенцевъ, расположены въ тайгѣ. Само собою разумѣется, что они трудны для разработки. Вдобавокъ они пересѣчены еще холмами. Луговъ мало, да и тѣ лѣсного характера. Почва вездѣ суглинистая, на югѣ потемнѣе,

чѣмъ на сѣверѣ. Урожай очень непостоянны, но на хорошо разработанныхъ мѣстахъ десятина даетъ не меньше 70 пуд. озимой ржи. Переселенцы промышляютъ охотой, рыбной ловлей, сборомъ кедровыхъ орѣховъ и пчеловодствомъ. Рожь продается по 60—80 к. за пудъ, пшеница по 90 к.—1 руб. 20 к. Мужчина зарабатываетъ 80 к.—1 руб. въ день, женщина 50—80 к. За лошадь надо дать 30—50 руб., за корову 30—35 руб., за овцу 3—4 руб.

Въ Каинскомъ уѣздѣ свободные переселенческіе участки имѣются въ настоящее время въ сѣверной лѣсистой части. На югѣ, гдѣ лѣсъ перемежается со степью, почти всѣ участки разобраны. На гривахъ почвы легкія, черноземныя. Съ нихъ собирается хорошій урожай 80—100 пуд. яровой пшеницы съ дес., 120 пуд. овса. На междугривныхъ земляхъ хорошо растутъ травы. Благодаря этому населеніе сильно налегаетъ на скотоводство и молочное хозяйство. Дѣло это оказывается выгоднымъ.

Въ Барнаульскомъ уѣздѣ, расположенномъ въ степной части Томской губерніи, почва очень хорошая. Десятина даетъ до 150 пуд. яровой пшеницы. Но весь уѣздъ уже густо заселенъ старожилами и переселенцами, и для новыхъ переселенцевъ мѣста осталось очень мало. Свободные участки въ настоящее время имѣются въ безлѣсной Кулундинской степи. Подсобнымъ занятіемъ для переселенцевъ является извозный промыселъ. Цѣны стоятъ такія: на пшеницу 60—80 к. за пудъ, на овесъ 40—60 к.; лошадь можно купить за 40—60 руб., вола за 40—60 руб., корову за 30—40 руб. Заработать можно 50 к.—1 руб. въ день.

Въ Кузнецкомъ уѣздѣ почвы даютъ хорошіе урожаи, но ихъ трудно разрабатывать, такъ какъ надо корчевать лѣсъ. Среди старожиловъ развито пчеловодство, какъ подсобный промыселъ. Цѣны на рабочія руки, продукты и скотъ такія: пшеница 50—80 к. пудъ, овесъ—55 к.,

лошадь—40 руб., корова—25 руб. Мужчина может заработать 1 руб. въ день, женщина—60 к.

Въ Бійскомъ уѣздѣ свободные переселенческіе участки расположены въ гористой мѣстности (въ Алтайскихъ горахъ) и пригодны болѣе для скотоводства, чѣмъ для земледѣлія. Въ Змѣиногорскомъ уѣздѣ переселенческіе участки расположены также въ гористой и лѣсной области, и очень трудно ихъ обрабатывать. Но разрабатывать стоитъ, потому что почва очень хорошая, плодородная.

Въ малой книжкѣ о крестьянскомъ хозяйствѣ у сибиряковъ не расскажешь въ подробностяхъ, потому что и Сибирь велика и мѣсто мѣсту и тамъ рознь. Расскажу я здѣсь подробнѣе только о хозяйствѣ въ южныхъ уѣздахъ Тобольской и Томской губерній: Курганскомъ, Ишимскомъ, Тюкалинскомъ, Тарскомъ, Каинскомъ (Бараба) и въ Алтайскомъ округѣ, которые могутъ считаться лучшими.

Въ Сибири земли много, только не вся она удобна для заселенія: много земли неудобной. Есть мѣстности, гдѣ для глаза просторъ, а для хлѣбопашца одно утѣшеніе. Напримѣръ, въ Каинскомъ уѣздѣ девять милліоновъ десятинъ, а удобны для земледѣлія всего два милліона десятинъ съ небольшимъ (одна четвертая часть). Четыре милліона десятинъ тамъ тундра, лѣса да болота; только одна степь и остается для земледѣлія, да и въ степи хорошія земли разбросаны островами, по приваламъ да уваламъ. То же и въ другихъ уѣздахъ. Когда стали подсчитывать, много ли народу можетъ еще поселиться въ Сибири, то нашли, что не такъ-то много, какъ казалось. Сибирь не такъ просторна для хлѣбопашества, какъ кажется, да и хлѣбъ родится на сибирской землѣ куда не вездѣ хорошо. Правда, есть мѣста, гдѣ земля очень плодородная, только такихъ мѣстъ не такъ ужъ много, какъ раньше думали. О сибирскихъ земляхъ въ южныхъ уѣздахъ рассказываютъ вотъ что:

Сибирскія земли далеко не такъ богаты черноземомъ, какъ русскія, а такимъ толстымъ слоемъ, какъ въ Россіи, черноземъ тамъ нигдѣ не лежитъ. Лучшей почвой считается въ Томской губерніи совершенно *черный длинный черноземъ* въ долинахъ на Алтаѣ и другихъ округахъ. Онъ легокъ для обработки и въ сухую и въ сырую погоду. При сухой погодѣ онъ не ссыхается, но сильныхъ дождей не выноситъ: дзетъ переродъ и зарастаетъ сорной травой — метликой; въ иныхъ мѣстахъ такія пашни пашутся безъ отдыха и безъ удобренія много лѣтъ и даютъ хорошіе урожаи. И нажинъ бываетъ на такой почвѣ хорошей, и умолотъ, и зерно хорошіе.

Еще хорошо родится хлѣбъ на буромъ супесчаномъ или песчаномъ черноземѣ. Его много въ степяхъ Тобольской губерніи (Ишимскаго, Курганскаго и Тюкалинскаго уѣздовъ). На немъ хорошо родится пшеница, поэтому ее и сѣютъ здѣсь. Этотъ-то черноземъ и лежитъ на гривахъ и увалахъ степныхъ, о которыхъ ужъ было рассказано. Пашется онъ тоже не трудно и легко переноситъ и засушливые и мокрые года. Переродовъ на немъ не бываетъ, сорными травами зарастаетъ слабо. Еще то хорошо на этой почвѣ, что хлѣбъ на ней вызрѣваетъ рано: она быстро просыхаетъ весной и оттого на ней можно рано и сѣять. Осенніе изморозки («иней») хлѣбовъ на ней мало побиваютъ. Умолотъ и качества зерна здѣсь тоже хорошіе. Въ степяхъ Курганскаго уѣзда пашни такія на гривахъ плодородіе, чѣмъ въ Ишимскомъ и въ Барабѣ. У крестьянъ тамъ есть примѣта, что самая плодородная грива тѣ, на которыхъ растетъ дикая вишня.

Таковы плодородныя почвы сибирскія. Только не вездѣ онѣ такія, и ими одиѣми крестьянамъ не обойтись. Еще сѣютъ хлѣба на глинистыхъ почвахъ, особенно на сѣверѣ, въ рѣчныхъ долинахъ. Эти почвы родятъ хлѣбъ куда хуже; онѣ и для обработки трудны: липнуть сильно, а

въ засуху ссыхаются, удобреній требуютъ изрядно. Впрочемъ, обработанныя какъ слѣдуетъ, онѣ даютъ урожай хорошіе.

Въ иномъ мѣстѣ слой бурого чернозема не глубока: снаружы почва выглядитъ какъ-будто бы и плодородной, а какъ станутъ пахать, такъ и перемишляютъ черноземъ съ глиной, которая лежитъ глубже. Эта глина бурая и подъ почвой встрѣчается почти во всей Западной Сибири, зовется она у сибиряковъ *красиконь*. Черноземъ, перемишанный съ такой глиной, зовется красичной почвой. Эта почва нерѣдко встрѣчается, но для обработки трудна: въ дождливое время она запласкивается дождями, въ сухое—ссыхается въ плотныя комья («кирпичики»). На такихъ почвахъ урожай непостояненъ: иной годъ хлѣбъ родится очень хорошо, а иной—плохо. Впрочемъ, нажинъ бываетъ всегда меньше на красичныхъ, чѣмъ на черноземныхъ почвахъ.

Въ мѣстахъ плоскихъ, гдѣ для воды мало стока, залегаютъ въ Западной Сибири обыкновенно рыхлая перегнойная, болотистая почва, которую сибиряки зовутъ обыкновенно «буковиной» или «тундой». Случается, что переселенцы принимаютъ ее за черноземъ, только до чернозема тундѣ далеко. Эта почва для хлѣбопашества очень плоха. Отъ воды она легко размякаетъ или «закисаетъ» и даетъ переродъ, а въ засуху быстро разгорается и выдувается вѣтромъ. На такой почвѣ хлѣбъ поневолѣ сѣется поздно и вызрѣваетъ поздно, а потому сильно страдаетъ отъ инеевъ. Буковину не удобряютъ, потому что сколько ни удобряй ее, она лучше не станетъ, а только скорѣе еще зарастетъ сорными травами. Не лучше, а еще хуже буковины почва, которую сибиряки называютъ «кислядь» или «тягунъ». Она встрѣчается въ рѣчныхъ долинахъ Томскаго полѣсья (Маріинскій и Томскій уѣзды).

О сибирскихъ почвахъ тамошніе хозяева рассказываютъ,

что онѣ очень скоро выпахиваются. О почвахъ этихъ говорятъ: онѣ тароваты, да малосильны; лучшіе черноземы Алтайскаго округа выпахиваются очень быстро, въ 10—15 лѣтъ; послѣ того они долгое время должны оставаться въ залежи, чтобы отдохнуть, возстановить свое плодородіе и сдѣлаться годными для новой пашни. Такъ въ Бійскомъ уѣздѣ земля отдыхаетъ отъ 5 до 10 лѣтъ, въ Барнаульскомъ отъ 7 до 15 лѣтъ, въ Кузнецкомъ отъ 10 до 30, въ Томскомъ отъ 15 до 40, въ Каинскомъ отъ 20 до 40, въ Тюкалинскомъ отъ 15 до 25 лѣтъ. Чѣмъ больше земли у крестьянъ, тѣмъ дольше отдыхаетъ и земля, а гдѣ становится уже тѣсно, тамъ и отдыхать даютъ немного. Въ Западной Сибири уже во многихъ мѣстахъ жалуются на то, что урожаи нынѣ стали гораздо хуже, а были куда лучше. Курганскій и Ишимскій уѣзды когда-то славились своимъ богатымъ плодородіемъ; а теперь переложное хлѣбопашество совсѣмъ не можетъ давать тамъ урожая; уже нѣсколько лѣтъ въ этихъ уѣздахъ бывали не только недороды, а и голодовки. О барабинскихъ почвахъ рассказываютъ, что онѣ требуютъ отдыха послѣ трехлѣтней распашки. Оттого сибирскіе землепашцы въ былое время все дальше и дальше подвигали свои поля отъ деревни. Встрѣчались поля, отъ которыхъ до деревни было верстъ 60. Въ концѣ-концовъ и сами крестьяне переселились поближе къ своимъ полямъ, на заимки.

Потому-то и нужно въ Западной Сибири на каждую душу больше земли, что она тамъ скорѣе выпахивается, чѣмъ въ Россіи.

21. Какими орудіями обрабатываютъ землю въ Западной Сибири.

Переселенцы должны помнить, что на новыхъ мѣстахъ и порядки новые, и земля не та. Старыми привычками и обычаями не вездѣ прожить можно. Свои поля сибиряки

обрабатываютъ во многомъ иначе, чѣмъ въ руссiйскихъ губерніяхъ. И орудія для обработки у нихъ есть особенныя.

Большой врагъ у сибирскихъ пашень — сорная трава, которая растетъ быстро и сильно вредитъ хлѣбамъ. Отъ нея нерѣдко отбою нѣтъ. Съ сорными травами крестьянамъ приходится много бороться. Для этого и орудія у нихъ приспособлены.

Такъ, сибирская соха, которая тамъ зовется «колесухой», «колесянкой» или «сабаномъ», на русскую не похожа, хотя и называется сохой. У сибирской сохи, какъ у здѣшнихъ, есть такая же разсоха — деревянный обрубокъ съ загнутымъ концомъ; но на него насаживается широкій желѣзный лемехъ, и рѣдко гдѣ два лемеха, какъ во внутренней Россіи. Этотъ лемехъ похожъ на лапу якоря, только лѣвое крыло у него загнуто прямо вверхъ; это рѣзецъ, которымъ отрѣзывается дернина или пласть, подрѣзанный правымъ крыломъ и серединой лемеха. Къ рѣзцу или къ лѣвому крылу лемеха и къ правому краю разсохи приделана прямая доска, которая отваливаетъ пласть вправо, какъ отвалъ въ плугѣ. Такъ же, какъ въ плугѣ, къ разсохѣ приделаны грабли, скрѣпленный съ разсохой винтомъ. Переднимъ концомъ онъ прикрѣпляется къ оси телѣжнаго передка со старыми некованными колесами. Запряжка простая — въ оглобли съ дугой или въ постромки.

Эта соха очень тяжела и неповоротлива. Пашутъ ею обыкновенно на 5—7 лошадахъ новыя земли, старыя въ тройкѣ, рѣдко на парѣ. Зато «колесянка» дешева: хорошую новую можно купить за 5 р., поддержанную за 3—4 р. Сошникъ новый стоитъ 1 р. — 1 р. 50 к., разсоха — 50 к., винтъ съ гайкой — 50 к., колеса съ осью — 2 р. А можно сдѣлать и дома, тогда обойдется еще дешевле.

Соха-колесянка работаетъ подобно плугу: острѣя сош-

никовъ поднимають пластъ, а «мужичокъ» (загнутый уголъ лѣваго сошника) отрѣзаетъ этотъ пластъ и отбрасываетъ вправо. Пашутъ этой сохой не иначе, какъ загонами; поднимаемый пластъ переворачивается совсѣмъ, а гдѣ почва связная, тамъ онъ ложится лентою во всю длину загона.

Соха-коляска такъ пришлась по сибирской землѣ, что ее можно встрѣтить во всей Сибири. Тѣ, кто пришли изъ Россіи, очень скоро берутся за коляску: пробовали переселенцы пахать русскими сохами—рогальями, да изъ этого мало толку вышло, потому что сибирскія земли мало паханныя, твердыя.

А мягкую, уже тронутую плугомъ, землю обрабатываютъ уже не такъ хорошо, потому что онъ плохо искореняетъ сорную траву: плугъ рѣжетъ корни и оставляетъ ихъ въ землѣ, а тамъ они снова даютъ ростки. Съ сохой коляской того не бываетъ, потому что она совсѣмъ вытягиваетъ корни изъ земли. Коляской пахутъ тамъ, гдѣ хозяйство залежное, въ южныхъ уѣздахъ Тобольской и въ Томской губерніи. Только въ тѣхъ уѣздахъ, которые лежатъ къ сѣверу (Туринскомъ и Тюменскомъ), въ ходу и соха одноконная, безпередковая—рогальюха.

Но коляска выходитъ изъ употребленія, ее замѣняетъ «соха-кунгурка», она же «тюменка», и разнообразныя плуги, покупаемые въ сельскохозяйственныхъ складахъ. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Алтайскаго округа коляски у меньшей части крестьянъ.

Борона въ Сибири обыкновенная четырехгранная, въ два аршина въ квадратѣ, съ 3—4 поперечинами; зубьевъ помѣщается по пяти и шести въ каждой поперечинѣ, такъ что всѣхъ зубьевъ 20—25; зубья желѣзные 6 вершковъ длиной, всего вѣсомъ отъ 20 до 25 фунтовъ.

Серпы въ Сибири обыкновенные. Ими убираютъ хлѣбъ, а овсы косятъ косой съ придѣланными граблями; иногда

косой убираютъ и пшеницу. Молотятъ больше цѣпами, но есть и особая «молотяги» — валъ, на который набиты деревянные кулаки. Иногда прямо гоняютъ лошадей по разостланнымъ снопамъ такъ что молотятъ не люди, а лошади своими копытами. Разумѣется, отъ такой молотбы и солома портится. Машины-молотилки встрѣчаются очень часто въ Томской губерніи, особенно въ Алтайскомъ округѣ, гдѣ ихъ и выдѣлываютъ, — есть цѣлыя села которыя заняты выдѣлкой молотилокъ и вѣялокъ. Не мало молотилокъ и другихъ машинъ покупаютъ въ сельскохозяйственныхъ складахъ. Вѣютъ хлѣбъ обычнымъ способомъ — лопатами, а также и вѣялками. Въ Алтайскомъ округѣ теперь мало уже вѣютъ лопатами — все вѣялками. Много вѣялокъ привозныхъ, но больше мѣстной работы, крестьянской. Стоитъ такая вѣялка рублей 18 — 20. Последнее время вездѣ обзаводятся молотилками и вѣялками. Много очень жатокъ и сноповязалокъ, есть рядовыя сѣялки.

Понятно, что земледѣльческая машина, какъ и всякая, хоть и стоитъ не дешево, а все же очень выгодна: сохраняетъ много времени и труда, да и трудъ облегчаетъ. Имѣя машины, человекъ можетъ обработать вдвое и втрое больше земли, чѣмъ безъ машинъ. Въ другомъ мѣстѣ этой книжки уже говорилось, что въ послѣдніе годы въ Сибири много распространяется всякихъ сельскохозяйственныхъ машинъ: жатокъ, косилокъ, сѣялокъ и проч. Особенно ихъ много въ Алтайскомъ округѣ и въ южныхъ уѣздахъ Тобольской губерніи.

22. Какъ обрабатываютъ паровое поле въ Западной Сибири.

Обработка парового поля есть самое важное дѣло въ сибирскомъ хозяйствѣ. На это хозяинъ не жалѣетъ положить своего труда.

Прежде всего хозяинъ выбираетъ мѣсто для разработки пара поудобнѣе. Это дѣло не легкое, и его можетъ дѣлать только сибирякъ, приноровившійся къ своимъ мѣстамъ. Не всякій даже черноземъ годится, если на томъ мѣстѣ вредятъ вѣтры холодные или жаркіе, и наоборотъ, на худшей почвѣ бываетъ хорошій урожай, если она защищена отъ вѣтра.

Но найти хорошую новую землю или многолѣтнюю залежь для посѣва пшеницы становится съ каждымъ годомъ все затруднительнѣе; многіе уѣзжаютъ для этого въ степь дальше, чѣмъ за 50 верстъ. Мѣстами у старожиловъ вся земля въ окружности 25 верстъ (если надѣлъ не ограниченъ) захвачена заемщиками. Каждый изъ нихъ, обладая не малымъ еще пространствомъ земли, бережетъ ее для себя и никому не позволяетъ вторгаться въ свои предѣлы. Обрабатываетъ онъ ежегодно не больше одной восьмой и десятой части асей удобной для пахоты земли и такимъ образомъ, сохраняетъ залежи 10-и 8-лѣтнія. Но тамъ, гдѣ населеніе увеличилось, гдѣ отрѣзана казенная земля, гдѣ водворены переселенцы, трудно найти залежь даже восьмилѣтнюю, развѣ у крупныхъ заимочниковъ.

А при неправильномъ выборѣ поля, хлѣбъ то вырастетъ очень высокой стѣной и сгнѣтъ на корню, ибо созрѣетъ поздно; то вытянется въ трубку и не даетъ зерна; то его побьетъ морозомъ раннею весной во время восхода или свернетъ зерно въ августѣ; то погубятъ засухи или іюльскій иней. Всѣ подобныя невзгоды очень обыкновенны въ тамошнемъ сухомъ климатѣ. Не удивительно, что трудно бываетъ выбрать подходящую землю подъ пашню и часто чувствуется недостатокъ въ ней, хотя ее и много.

Покончивъ съ выборомъ мѣста, приступаютъ къ поднятію пара. Чѣмъ раньше успѣютъ поднять въ первый разъ залежь (нужно, чтобы не пропала весенняя влага),

тѣмъ пластъ скорѣе разлагается и паровое поле лучше разрабатывается; если же время для поднятія залежи пропущено и земля высохла, то почти нѣтъ надежды хорошо приготовить паръ, ибо пластъ не разложится, пашня будетъ глыбистая, комковатая и сорная. Препятствій для поднятія залежи раннею весною нѣтъ. Скотъ всегда въ излишествахъ обезпеченъ хорошими пастбищами и выгонами, а потому домовитый, заботливый хозяинъ выѣзжаетъ на первую пахоту тотчасъ послѣ того, какъ сойдетъ снѣгъ. Яровую пшеницу стараются высѣять рано, смотря по погодѣ; раннимъ считается сѣвъ до 23 апрѣля, и продолжаютъ сѣвъ до Николина дня; посѣвъ послѣ 9-го мая считается позднимъ; по жнивью, поднятому съ весны, сѣютъ не позднѣе 20—22 мая. Ярицу сѣютъ съ Егорьева дня, всегда на парахъ, кончаютъ посѣвъ къ Николину дню. Горохъ сѣютъ на жнивьяхъ, вмѣстѣ съ пшеницей, прямо подъ соху на неприготовленной пашнѣ или прямо по пласту, при чемъ всегда предпочитаютъ ранній сѣвъ до 1-го мая. Самые поздніе посѣвы — ячменя, льна и проса. Ячмень сѣютъ послѣ 15-го мая, съ 17-го по 22-е число, всегда на парахъ, а ленъ по пласту всегда послѣ 21 мая; просо сѣютъ тоже на парахъ или по пласту (рѣдко) послѣ 25 мая — «матери Елены, царя Константина, поздніе овсы, раннія проса». Такъ какъ главные хлѣба изъ яровыхъ — пшеница, ярица, овесъ, то крестьянинъ управляетъ съ яровымъ посѣвомъ уже къ 9-му мая, а къ 20-му онъ уже выѣзжаетъ вновь съ плугомъ на залежи для приготовленія паровъ.

Въ первый разъ залежь поднимается очень мелко; стараются лишь подрѣзывать дернину и перевернуть пластъ, берутъ не больше $1\frac{1}{2}$ —2 вершковъ. Пластъ гонять очень широкій — въ сажень укладываютъ не больше 10—12 пластовъ; при первомъ паханіи допускаютъ огрѣхи и вообще похвалить первую вспашку залежи нельзя.

Главная задача при поднятіи залежи, чтобы какъ можно скорѣе разложилась дернина и поменьше заросло поле сорными травами. Если цѣлина поднята поздно, пласть сухъ, то дернина разлагается, ко времени двойки поле страшно заглушается и зарастаетъ, и тогда приходится совершенно отказаться отъ этой пашни. Нигдѣ не бываетъ такого сильнаго и быстрого развитія сорныхъ травъ, какъ въ Сибири: бурьянъ иногда вырастаетъ выше самаго высокаго человѣка. Чтобы этого не допустить, крестьянинъ тотчасъ послѣ перваго взмета «на первый рядъ», пока пласть не высохъ, приступаетъ къ боронованію. Бороновка производится всегда желѣзными боровами, деревянныхъ нѣтъ. Боронують обыкновенно мальчишки-подростки, одинъ съ двумя лошадьми, и почти всегда въ два сѣдла: одна борова идетъ за другой. Болѣе богатые боронуютъ въ три-четыре-пять бороновъ, связывая ихъ одна за другой. Сначала боронуютъ поперекъ пласта, затѣмъ вдоль его; закончивъ послѣднюю бороновку, каймятъ. По одному и тому же мѣсту проходить 3 и 4 раза, что въ два сѣдла составитъ 6—8 разъ вдоль и столько же поперекъ. Всѣ сорныя травы складываютъ на междѣ или на пашнѣ, а потомъ сжигаютъ. Такимъ образомъ обработанную залежь оставляютъ лежать до окончанія сѣнокоса, то-есть до начала августа. При хорошемъ боронованіи поле незначительно зарастаетъ сорными травами, развѣ случится слишкомъ дождливый юнь; паръ считается хорошимъ, если онъ зарастаетъ гудявникомъ, березкой, вьюнкомъ, полынью, лебедою, а плохимъ—если зарастаетъ чертополохомъ, костромъ, аржанцемъ (пыреемъ), донникомъ, рыжикомъ, молочаемъ.

Къ двоенію обыкновенно приступаютъ съ Ильина дня и кончаютъ къ 18 августа, къ Фролу и Лавру; впрочемъ, время двоенія зависитъ отъ погоды. Важнѣе всего для успѣшнаго двоенія крестьяне считаютъ дождь; вообще

двоение считается много труднѣе и важнѣе перваго взмета,—отъ двоенія наполовину и зависитъ урожай. По мнѣнію крестьянъ, двойку необходимо произвести тотчасъ послѣ хорошаго дождя, ибо почва влажная легко раздѣляется. Нерѣдко крестьянинъ откладываетъ и бросаетъ сѣнокося для двойки: «трава не уйдетъ, а земля пропадетъ»; если благоприятное время для двойки будетъ пропущено и настанетъ засуха, то лучше не приниматься за работу. Самымъ желаннымъ и дорогимъ дождемъ считается дождь въ концѣ іюля и въ первыхъ числахъ августа; дождь не мѣшаетъ пахать, и крестьяне пахутъ даже при проливномъ дождѣ.

Производятъ двойку всегда глубоко,—чѣмъ глубже, тѣмъ лучше,—на 4—5 вершковъ. Тотчасъ послѣ двойки начинается боронованіе; боронуютъ, не жалѣя силъ и безъ счета, по 6—7 и 8 разъ, въ два и три сѣдла вдоль и поперекъ, и стараются достигнуть того, чтобы земля «распушилась»; впрочемъ, это не считаютъ необходимымъ для хорошаго пара. Бороньба послѣ двойки считается настолько важною, что ее никогда хорошій хозяинъ не довѣритъ подростку, а непременно самъ участвуетъ въ работѣ. Всѣ крупные комья, неразложившуюся дернину, корневища стараются удалить съ пашни. Если время было благоприятное для двойки и боронованія, земля распушилась, сдѣлалась «бархатной», то паровое поле считаютъ хорошо приготовленнымъ и оставляютъ лежать такъ на зиму до слѣдующей весны. По мнѣнію крестьянъ, необходимо, чтобы земля слежалась, отдохнула до посѣва: чѣмъ дольше отдыхаетъ, тѣмъ лучше она раздѣляется весной при посѣвѣ хлѣба,—всегда подъ борону. Последнее боронованіе передвоеннаго поля дѣлаютъ зубьями вверхъ, наложивъ на борону тяжести.

Третья вспашка не считается необходимою; къ ней приступаютъ въ двухъ случаяхъ: если поднята была вѣско-

вѣчная ковыльная степь и пласты къ двойкѣ плохо разложились, тогда вторую пашню стараются сдѣлать не позже конца юля и первыхъ чиселъ августа, а третью въ концѣ августа и въ первыхъ числахъ сентября; второй случай—когда во время двойки не было дождей, паръ остался комковатый, плохо разработанный.

Тщательно разработанный паръ всегда предназначается для посѣва яровой пшеницы; для посѣва ярицы, овса, ячменя, проса хотя и приготавливаются пары, но менѣе старательно; такъ для овса и ячменя допускаютъ «чертопаръ»—поднятое жнивьѣ, подъ зиму не передвоенное.

Въ настоящее время въ Сибири замѣчается переходъ отъ залежнаго порядка къ парозалежному, а кое-гдѣ и къ двухполью, съ постояннымъ паровымъ полемъ: 1) паръ, 2) ярь и такъ далѣе. Раньше, когда было изобильно новыхъ, нетронутыхъ земель, господствовалъ залежный порядокъ, и придерживались слѣдующаго сѣвооборота: 1) пшеница яровая по нови, 2) пшеница, 3) ярица, 4) ярица, 5) овесъ по «чертопару», 6) овесъ, 7) рожь и 8) рожь. Послѣ ржи землю бросали и оставляли въ залежи 10—12 лѣтъ и дольше. Определеннаго числа лѣтъ для паханія и для залежи не было; крестьяне обыкновенно выражаются: «пока родить», а потому есть залежи, на которыхъ непрерывно сѣяли безъ отдыха по 20 лѣтъ, затѣмъ перешли постепенно къ такому сѣвообороту: по нови пшеницу, а слѣдующій годъ по «чертопару» пшеницу же; затѣмъ паровали, и снова шла пшеница. Этотъ порядокъ чередованія хлѣбовъ замѣненъ теперь такимъ сѣвооборотомъ, въ которомъ введенъ уже и паръ: 1) пшеница по залежи, 2) паръ, 3) пшеница, 4) паръ, 5) ярица, 6) овесъ по «чертопару», 7) овесъ, 8) паръ, 9) рожь, затѣмъ бросали землю на 6—8 лѣтъ. Наконецъ, кое-гдѣ установился и такой сѣвооборотъ: пшеница—паръ—пшеница—ярица—паръ—овесъ—паръ—овесъ—залежь.

Это въ Тобольской губерніи; въ Томской же иные порядки: по цѣлинѣ или залежи сѣяли непременно пшеницу, на второй годъ вновь пшеницу, на третій—пшеницу или ярицу, на четвертый—ярицу или овесъ, на пятый—овесъ или рожь, на шестой—овесъ или залежь, на седьмой—то же; теперь лѣтъ 8—10—15, смотря по количеству земли у крестьянъ. По мѣрѣ того, какъ земли выпахивались, сокращалось число лѣтъ посѣва; въ теченіе 7—8 посѣвовъ снимали 5—6 хлѣбовъ, при чемъ первые два, а то и три посѣва непременно пшеницы—главнаго хлѣба сибиряка. Только въ немногихъ мѣстахъ вводятъ паръ, да и то сначала такъ: года 4 сѣютъ хлѣбъ на хлѣбъ, потомъ годъ пара, потомъ опять хлѣба три, тогда уже—залежь.

Понятно, что постоянное однообразное воздѣлываніе ровныхъ въ теченіе столѣтій повело къ обычнымъ послѣдствіямъ—къ безплодію, которое заставляетъ задумываться хозяина. «Осоть окончательно одолѣвъ, нѣтъ никакой возможности сѣять хлѣбъ», вотъ постоянныя жалобы крестьянъ. При усиленномъ посѣвѣ на одномъ и томъ же мѣстѣ, на залежахъ не болѣе 6—8-лѣтнихъ, засореніе полей сорными травами достигло громаднхъ размѣровъ, и нужно много труда для борьбы съ этимъ бичомъ сибирскаго хозяйства. Въ настоящее время боятся даже сѣять овесъ по жнивью и чертопару, а предпочитаютъ сѣять по приготовленному пару, пролежавшему лѣто, осень и зиму.

Такимъ образомъ, совершается незамѣтный переходъ къ двухполью: паръ, пшеница, снова паръ, ярица, паръ, овесъ и такъ далѣе до полнаго засоренія; тогда оставляютъ поле отдохнуть на два-три года и снова идутъ паръ, пшеница... Всѣ надѣльныя крестьянскія земли почти выпаханы и находятся въ вышеописанномъ состояніи; трудно найти залежь даже 8-лѣтнюю; на казенныхъ земляхъ ско-

рѣе можно рассчитывать на долготѣтнія залежи, да и то если участокъ лежитъ верстъ на 30 отъ селенія.

Рожь въ сѣвооборотъ почти не входитъ въ степныхъ уѣздахъ Сибири, ибо этотъ хлѣбъ считается малонадежнымъ: то ее выдуетъ, то она вымерзнетъ, и вообще сѣютъ ее въ очень ограниченномъ количествѣ; главные посѣвы ржи въ уѣздахъ лѣсной полосы Сибири, гдѣ она замѣняетъ пшеницу.

Приготовленіе паровъ подъ пшеницу считается въ крестьянскомъ хозяйствѣ очень трудной и цѣнной работой. Готовые пары цѣнятся довольно дорого; напримѣръ, готовый паръ подъ пшеницу и ярицу покупался переселенцами въ Ишимскомъ уѣздѣ 5—6 руб. за десятину, въ Тюкалинскомъ вспахать десятину 2 руб. 50 к. — 4 руб., а съ бороньбой 5 руб. Въ Каинскомъ округѣ Томской губерніи 5 руб. 50 к. Одинъ разъ поднять жнивье или легкую залежь и пробороновать на Алтаѣ платили 3 руб. 50 к. — 4 руб. за десятину. Если сдѣлать точный расчетъ стоимости обработки пара, то эта цѣна не будетъ высокая.

Чтобы поднять залежь, необходимы 3 лошади и 1 человѣкъ на два дня; чтобы выборонить, нужны 1 человѣкъ и 2 лошади на два дня; вспахать во второй разъ — столько же. Если нанять работника съ тройкой лошадей и плугомъ, то ему нужно заплатить 1 руб. да накормить, напоить чаемъ (а накормить нужно до-отвалу мясомъ, молокомъ, хлѣбомъ пшеничнымъ), что въ сложности будетъ стоить 1 руб. 30 к.; такимъ образомъ, обработка десятины пара войдетъ чуть не въ 10 руб. Если бы кто рѣшился обрабатывать паръ наемнымъ трудомъ, даже при своихъ лошадяхъ, то меньше 6—7 рублей за обработку пара не заплатить бы.

Изъ вышеизложеннаго видно, что хлѣбопашество въ Сибири ведется совсѣмъ особеннымъ порядкомъ, мало похожимъ на то, какъ оно ведется въ Европейской Рос-

си,—какъ и самая природа тамошняя мало похожа на здѣшнюю природу.

Не во всѣхъ мѣстахъ Сибири справляются съ обработкой одинаково. Гдѣ хозяйство залежное, тамъ жнивьѣ, какое останется послѣ уборки хлѣба,—не перепашиваютъ до слѣдующей весны, а осенью оно идетъ подъ выгонъ для скота. Въ разныхъ мѣстностяхъ пашутъ въ разные сроки и начинаютъ не въ одно время. Въ южныхъ уѣздахъ Тобольской губерніи всѣ вспашки паровъ подъ яровые и подъ озимь производятся въ теченіе одного лѣта, весною паровъ совсѣмъ не перепашиваютъ передъ посѣвомъ ярового. А въ Томскомъ полѣсьѣ безъ этого перепашиванья обойтись трудно, а то и вовсе нельзя. Затѣмъ въ рыхлыхъ почвахъ послѣдняя вспашка подъ яровое производится поздней осенью, а на связныхъ глинистыхъ почвахъ дѣлаютъ третью вспашку весною передъ самымъ посѣвомъ. Такъ же обрабатываютъ и паровыя жнивья. А въ южныхъ степныхъ округахъ паровыя жнивья перепашиваются подъ яровое всегда весной,—передъ самымъ посѣвомъ. Сѣютъ больше подъ борону, а при сухой веснѣ овесъ сѣютъ и подъ соху.

Еще ухитряются сибиряки дѣлать вотъ какъ: въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ земля добраго качества и свѣжая, не выпаханная, посѣвъ яровыхъ дѣлаютъ такимъ способомъ: жнивьѣ не перепашиваютъ, а прямо засѣваютъ, сѣмена же задылаваютъ бороною. Такой способъ называется «посѣвомъ на лѣннику». Передъ посѣвомъ—и подъ соху, и подъ борону, и на лѣннику—старое жнивьѣ непременно выжигается.

Время, когда сѣютъ, тоже бываетъ различно въ разныхъ мѣстахъ. Во всѣхъ мѣстахъ Тобольской губерніи не начинаютъ сѣять озимь раньше перваго августа, а отсѣиваютъ къ 15 или самое позднее къ 18. Въ Томскомъ полѣсьѣ начинаютъ сѣять раньше: недѣля послѣ Ильина

дня считается здѣсь самымъ лучшимъ временемъ для посѣва. Только на самыхъ тучныхъ черноземныхъ почвахъ сѣютъ съ перваго августа.

На Алтаѣ, какъ уже сказано, хозяйство вездѣ переложное, трехпольнаго еще нигдѣ нѣтъ. Обычный порядокъ сѣвооборота таковъ: цѣлину поднимаютъ въ Петровки и за сѣвають яровой пшеницей на слѣдующій уже годъ. На второй годъ, на этой же землѣ, послѣ вспашки и бороньбы, сѣется опять яровая пшеница или въ нѣкоторыхъ мѣстахъ яровая рожь (ярица). На третій годъ идетъ овесъ, четвертый годъ земля отдыхаетъ, на пятый сѣютъ озимую рожь. На хорошихъ почвахъ земля выдерживаетъ 6—7—8 посѣвовъ подъ рядъ. Послѣ того многіе крестьяне оставляютъ землю въ залежь, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Барнаульскаго уѣзда, почти во всѣхъ волостяхъ уѣзда Кузнецкаго и въ нѣкоторыхъ волостяхъ уѣзда Бійскаго одна и та же земля выдерживаетъ по два такихъ сѣвооборота. Въ залежи земля остается отдыхать отъ 5—8—10 до 20 лѣтъ.

Изъ хлѣбовъ въ Западной Сибири сѣются тѣ же, которые и здѣсь, только въ разныхъ округахъ въ разномъ количествѣ. Такъ въ Тарскомъ уѣздѣ больше всего сѣется овесъ, потомъ идетъ озимая рожь, пшеница, ячмень и ярица. Кромѣ того, еще сѣютъ ленъ, картофель, коноплю и горохъ. Въ Барабинской степи, въ Алтайскомъ округѣ больше всего сѣютъ пшеницы, потомъ идутъ овесъ, ярица, рожь, ячмень. Пшеница сѣется на лучшихъ почвахъ, рожь—на суглинистыхъ почвахъ и лѣсныхъ черноземахъ; овесъ неприхотливъ, а потому его сѣютъ на выдержанныхъ или на мягкихъ земляхъ; онъ никогда не сѣется на новыхъ залогахъ и залежахъ. Сѣютъ его или на парахъ, или на жнивахъ.

Въ Томскомъ уѣздѣ (юго-западной его части) больше всего сѣютъ озимой ржи, потомъ идетъ овесъ, ячмень, пшеница, ярица, гречиха, просо. Въ Алтайскомъ округѣ

преобладаетъ рожь только въ лѣсныхъ мѣстахъ, на лѣсныхъ почвахъ, на степныхъ—пшеница и ярица, а озимая пшеница встрѣчается очень рѣдко. Еще распространилась лишь недавно здѣсь рожь *веснянка*, которую называютъ еще китайской; она отличается бѣлымъ цвѣтомъ, и зерно ея по величинѣ крупнѣе обыкновенной ярицы и очень похоже на пшеницу. Посѣвы этой ржи встрѣчаются въ Барнаульскомъ и Кузнецкомъ уѣздахъ.

Изъ сортовъ пшеницы встрѣчается больше всего бѣло-турка, переродъ, простая чумышская, называемая также алою, кубанка, китайка, голланда, и много всякихъ другихъ сортовъ. Овесъ сѣютъ также разныхъ сортовъ—обыкновенный, рѣшетилловскій, бѣлый, черный и другіе.

23. Какіе бываютъ въ Западной Сибири урожаи и неурожаи.

Западная Сибирь — не такая страна, гдѣ хлѣбъ ро- дится всегда хорошо: она знаетъ и урожаи и неурожаи. О сибирской почвѣ сказано, что она таровата и мало- сильна; значить, урожай на такой землѣ, которая долго пахалась, меньше, а на такой, которая пахалась мало,— больше. Въ Томскомъ и Мариинскомъ уѣздахъ (Томской губерніи) землепашцы прикидываютъ, что средній урожай озимой ржи съ казенной десятины выходитъ пудовъ 55—70; только на самыхъ плохихъ почвахъ онъ падаетъ до 40—45 пудовъ, включая сюда же сѣмена для посѣва. Средніе урожаи яровой ржи въ этихъ уѣздахъ подходятъ къ урожаю озимой. Полныхъ неурожаевъ ржи, которые охватили бы большое пространство, здѣсь не бываетъ; такіе неурожаи идутъ полосами. Если валовой сборъ съ десятины выйдетъ 30—40 пудовъ—это считается здѣсь неурожаемъ. При хорошемъ же урожаѣ десятина ржи даетъ 100—120 пудовъ и даже 150 пудовъ. Еще лучше бываютъ урожаи на гаряхъ, то-есть лѣсныхъ участкахъ,

гдѣ былъ пожаръ; здѣсь распахивается только верхній перегорѣвшій слой «тундракъ»; потомъ онъ засѣвается, но сѣмянъ идетъ въ два раза меньше, чѣмъ обыкновенно. На горяхъ урожай бываетъ самъ 25, а то и больше. Въ тѣхъ же округахъ овесъ, посѣянный на парахъ, даетъ пудовъ 100—110 съ десятины, а на жнивѣ—60—80 пуд. На горяхъ овесъ сѣется рѣдко, потому что гарь берегутъ подъ рожь. Ячмень здѣсь родится не ровно: то его получаютъ 40—50 пудовъ съ десятины, а то 150—200 пудовъ. Урожай пшеницы въ Томскомъ полѣсѣ (т.-е. уѣздахъ Томскомъ и Мариинскомъ) нынѣ не высоки и съ каждымъ годомъ падаютъ; даже въ лучшихъ мѣстахъ десятина даетъ только 80 пудовъ, а обыкновенно 60—50 пудовъ. Гречиха, при посѣвѣ 4—5 пудовъ на десятину, не даетъ меньше самъ пятнадцать или самъ-двадцать, то-есть 60—100 пудовъ съ десятины. Только гречиха очень ужъ боится раннихъ инеевъ, а такіе инеи въ Томскомъ полѣсѣ случаются часто. Оттого полные неурожаи гречихи здѣсь не рѣдкость. Зато бываютъ и урожаи самъ-30—самъ-40.

Въ степной полосѣ Западной Сибири урожаи хлѣбовъ бываютъ иные. Въ степи урожайность неровная: на гривахъ—одна, въ межгровьяхъ—другая. Бывалые люди говорятъ, что здѣсь на одной десятинѣ, одинаково обработанной, въ одинъ день и одними сѣменами засѣянной, хлѣбъ родится съ одного края отлично, а съ другого вовсе не родится. Такъ что одни хозяева показываютъ урожай въ 100 пудовъ съ десятины, а другіе, сѣявшіе на той же землѣ, «и сѣмянъ не соберутъ». Есть мѣста въ Курганскомъ и Ишимскомъ уѣздахъ, гдѣ средній урожай пшеницы бываетъ пудовъ 70 съ десятины. Въ уѣздахъ Ялуторовскомъ и кое-гдѣ въ Ишимскомъ и Курганскомъ собираютъ пшеницы по 60 пудовъ, а есть мѣста въ тѣхъ же уѣздахъ, такъ же Тарскомъ и Тюкалинскомъ, гдѣ

собирають по 40—50 пудовъ съ десятины. Отплата пшеницы выходитъ среднимъ числомъ самъ-7—самъ-5. Овса собирають на лучшихъ мѣстахъ 120—150 пудовъ съ десятины, а которыя похуже—100 пудовъ, а то и меньше. Хорошіе урожаи даетъ здѣсь рожь.

Урожаи ярицы бывають пудовъ 50—60 съ десятины (самъ-6—7). Урожаи этихъ хлѣбовъ въ Барабинской степи бывають почти такіе же: 60 пудовъ съ казенной десятины пшеницы, 80—90 пудовъ ржи. Въ южной полосѣ Барабы урожаи пшеницы лучше, а ржи хуже. Неурожаи въ степной полосѣ Западной Сибири не рѣдкость.

Въ Алтайскомъ округѣ опять урожаи иные. Такъ въ Бійскомъ уѣздѣ урожай считается среднимъ, когда съ десятины ржи намолачивають 80—120 пудовъ пшеницы, 60—80 пудовъ ржи, 100—150 пудовъ овса. Въ Барнаульскомъ уѣздѣ—высшій умолотъ для ржи—60 пудовъ, пшеницы—100—120 пудовъ, для овса—100—150 пудовъ, ячменя—120 пудовъ. А низшій сборъ въ томъ же уѣздѣ—ржи 20—80 пудовъ, пшеницы—30 пудовъ, овса—36 пудовъ, ячменя—24 пуда. Въ Кузнецкомъ, Томскомъ и Бійскомъ уѣздахъ высшій сборъ ржи—70—100 пудовъ, пшеницы—90—100 и болѣе пудовъ, овса—100—150 пудовъ; а низшій—для ржи ярицы—25 пуд., пшеницы—25 пудовъ, овса—50 пудовъ.

Кромѣ зерновыхъ хлѣбовъ, на Алтаѣ сѣютъ картофель, и съ каждымъ годомъ все больше и больше. Родится онъ хорошо и въ неурожаи оказываетъ большое подспорье въ хозяйствѣ. Еще сѣютъ ленъ, макъ, разводятъ огородные овощи, но только для себя, а не на продажу. Конопля разводится съ каждымъ годомъ все больше, потому что пенька требуется на канатное производство, а канаты—на пароходы.

Еще въ Алтайскомъ округѣ, въ Каинскомъ, Тюкалинскомъ уѣздахъ разводятъ арбузы (кавуны), тыквы (гар-

бузы) и дыни, которые даютъ отличные урожаи. Арбузы разводятся здѣсь мелкой породы (бухарской), хотя по вкусу они не уступаютъ малороссійскимъ. Дыни и тыквы разводятся хорошей породы. Пробовали разводить и сахарную свекловицу и получали отличные урожаи.

24. Что мѣшаетъ урожаю въ Сибири.

Урожаймъ хлѣбовъ въ Западной Сибири много всякихъ помѣхъ, и такихъ помѣхъ, о которыхъ Россійскіе жители и не знаютъ. Самая главная помѣха—климатъ сибирскій (погода, которая стоитъ въ году). Сибирь холоднѣе Россіи, потому что ея не закрываютъ никакія горы отъ холодныхъ вѣтровъ съ Ледовитаго океана. Зима и лѣто переходятъ тамъ круче, чѣмъ у насъ. Даже въ Курганскомъ, Ишимскомъ и Тюкалинскомъ уѣздахъ зима бываетъ суровая, а лѣто знойное. Въ Россіи самый хорошій мѣсяцъ—май, а здѣсь этотъ мѣсяцъ нерѣдко для хлѣбовъ губеленъ. Часто до половины этого мѣсяца дуютъ холодные сѣверные вѣтры, которые прохватываютъ до костей; а во вторую половину мѣсяца наступаетъ жара и тишь. Перемѣна эта совершается такъ быстро, что тѣло ослабѣваетъ. Въ степяхъ Сибири обычное дѣло, что дни лѣтомъ жаркіе, а ночи холодныя. Нерѣдко бываютъ внезапныя перемены вѣтра и днемъ: до обѣда дуетъ южный вѣтеръ, теплый, а къ вечеру вдругъ круто поворачивается съ сѣвера, и наступаетъ холодъ. Въ Томской губерніи климатъ еще суровѣе, особенно въ уѣздахъ Томскомъ и Мариинскомъ. Лучше всего климатъ въ Алтайскомъ округѣ. Зимы въ Сибири болѣе ровныя, и сибирскіе жители уѣздовъ степныхъ говорятъ, что въ ихъ мѣстахъ зимою сильныя оттепели рѣдки. Большіе морозы, какихъ здѣсь почти не бываетъ, тамъ часты: начинаются они съ конца ноября, и стоятъ долго.

Сибирскимъ земледѣльцамъ приходится много считаться съ погодой и сильно страдать отъ нея. Погода въ Западной Сибири очень неровная. Вотъ, напримѣръ, что рассказываютъ о погодѣ въ уѣздахъ, Курганскомъ Ишимскомъ, Тюкалинскомъ, Канскомъ и Маринскомъ.

Въ 1883 г. въ Курганскомъ уѣздѣ съ весны стояли страшные холода. Зима была суровая и безснѣжная, такъ что еще въ концѣ апрѣля снѣгъ оставался на мѣстахъ, гдѣ было больше тѣни. Хотя и видно было, что весна начинается, только весеннихъ лужъ и ручьевъ нигдѣ не было видно. Снѣгъ пропалъ незамѣтно, испарился. Еще въ половинѣ апрѣля рѣка Тоболъ была крѣпко скована льдомъ. Въ концѣ апрѣля солнце страшно жгло, и ледъ подъ горячими лучами быстро таялъ, но ночью наступали холода, и ледъ, повидимому, дѣлался еще крѣпче. Ждали, когда же ледъ будетъ ломаться, и не дождались. Онъ до послѣдней минуты стоялъ нетронутый, такимъ его видѣли 27 апрѣля, а на утро онъ пропалъ въ одну ночь. Съ начала мая уже начались жары. Дождей не было, и воздухъ, и земля были сухи. Вѣтеръ дулъ полуденный, зелень, листья плохо распускались, травы росли рѣдкія, сухія. Въ началѣ іюня солнце палило сильнымъ жаромъ. Воздухъ раскалился, какъ въ печи; травы сгорѣли, а дождей не было. Вѣтеръ дулъ съ юга. Весь іюнь былъ сплошнымъ мученіемъ для людей и скота и смертью для растительности. Въ сухомъ, раскаленномъ воздухѣ носилась пыль отъ остатковъ посохшей растительности. Единственной зеленью, не принявшей бурого цвѣта, были камыши по болотамъ; на нихъ накинулись люди, думая прокормить голодный скотъ. Но камышъ губилъ скотину: твердые стебли изрубленного камыша протыкали кишки. Совершенно такія же весна и лѣто были въ 1888 году; хлѣба, травы также совершенно сгорѣли, и были страшный неурожай и голодовка.

Въ Ишимскомъ уѣздѣ въ 1884 году погода стояла совершенно не такая, только людямъ было не лучше. Съ апрѣля, когда только что сходилъ снѣгъ, начались сильные дожди. Снѣгъ и ледъ были разрушены не горячими солнечными лучами, а безпрерывнымъ дождемъ. Май былъ несравненно лучше, много было красныхъ дней, солнце грѣло, сѣверный вѣтеръ прекратился. Деревья быстро распустились, трава густымъ зеленымъ ковромъ покрыла мокрую землю, хлѣба взошли великолѣпно. Но насталъ июнь. Вѣтеръ снова вдругъ подулъ сѣверный. Опять поползли снѣговья облака, и полилъ ледяной дождь попеременно со снѣгомъ. Наступило время косыбы; косили подъ дождемъ въ зилунахъ; сѣно убрали мокрымъ, и оно, понятно, все сгнило. Насталъ июль. Вѣтеръ былъ тотъ же, сѣверный; 21 июля съ утра пошелъ снѣгъ, къ полудню хлопья были такъ густы, падало его такъ много, что къ вечеру земля покрылась бѣлымъ саваномъ. На слѣдующій день снѣгъ растаялъ, но холодный дождь не прекращался; хлѣба вытянулись въ дудку, были необыкновенно рослы, но стояли зеленые. Наступилъ августъ, и хлѣба едва побурѣли. Въ концѣ августа начали убирать, но зерно было зеленое. Убирали до конца сентября; холодъ былъ такой страшный, что работали въ рукавицахъ и шубахъ. Скоро пошелъ снѣгъ, попеременно съ дождемъ, и все засыпало снѣгомъ; хлѣбъ, убранный и высушенный, былъ никуда не годенъ.

Въ 1883 году въ Тюкалинскомъ уѣздѣ, по увѣренію крестьянъ, въ юнѣ мѣсяцѣ, около Петрова дня, были такіе холода, что утромъ вода замерзала, и невозможно было косить безъ рукавицъ и шубы. Озимая рожь вся была побита въ наливѣ. Въ 1886 году, въ началѣ июня, выпалъ снѣгъ по колѣно и пролежалъ сутки.

Въ 1884 году много хлѣба неубраннаго застигло снѣгомъ. Въ Каинскомъ и Тюкалинскомъ уѣздахъ зима на-

ступила въ концѣ сентября, и хлѣбъ убрали весной на слѣдующій годъ. Наоборотъ, въ 1888 году осень стояла превосходная, теплая вплоть до половины ноября.

Въ Томской губерніи, на сѣверѣ Маріинскаго и Каинскаго уѣздовъ, замѣтно сильно вліяютъ тайга и болота. Въ этихъ уѣздахъ часто поражаютъ растенія сырость и холодъ.

Въ 1885 г. первый снѣгъ выпалъ 28 августа, а съ 20 октября ужъ встала зима.

Вотъ отъ погоды и случаются чаще всего неурожаи въ Сибири. Еще страдаютъ хлѣба отъ заморозковъ, инеевъ, засухъ, отъ весеннихъ разливовъ рѣкъ. Сильно вредятъ также сорныя травы, которыми зарастаютъ пашни. Еще страдаютъ хлѣба отъ вредныхъ наѣдомыхъ, напримѣръ, кобылки, которая недавно причинила очень много зла въ Тобольской губерніи.

Инеи въ Ишимскомъ уѣздѣ бываютъ обыкновенно около 1 октября, но нерѣдко они случаются и въ концѣ юля и началѣ августа, бываютъ и въ іюнѣ, когда зерно только наливается. Въ такіе зяблые годы посѣвы отъ нихъ сильно страдаютъ; захваченный ими хлѣбъ не доходитъ, какъ говорятъ сибиряки, а мука изъ такого хлѣба похожа по вкусу и по виду на солодъ. Больше всего отъ инеевъ страдаетъ пшеница. Случаются и весенніе инеи, которые выпадаютъ въ концѣ мая. Крестьянами замѣчено, что пашни, расположенныя поблизости болотъ и рѣчекъ и вообще сырыхъ мѣстъ, чаще страдаютъ отъ инеевъ, а пашни у озеръ—меньше, а то и совсѣмъ не боятся ихъ. На высокихъ мѣстахъ (увалахъ, гривахъ повыше) инеи тоже мало вредятъ.

Въ степныхъ мѣстахъ больше всего бываетъ неурожаевъ отъ засухи. Отъ нея сильнѣе страдаютъ увальныя пашни. Вредятъ урожаю и сильные дожди, особенно во время посѣва и во время вызрѣванія сѣмянъ. Дождь заполаски-

ваетъ зерно, мѣшаетъ ему взойти, помогаетъ росту сорной травы. А въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, на примѣръ, въ Томскомъ полѣсѣ, сильные дожди во время роста хлѣба способствуютъ тому, что озимь родится слишкомъ густо, ложится и даетъ очень плохой уродотъ.

Много посѣвовъ гибнетъ на прирѣчныхъ низменныхъ пашняхъ отъ наводненій. Они и зерно вымываютъ, и почву портятъ, и наносятъ на пашни много илу и песку.

Въ малоснѣжную зиму вредитъ пашнямъ и вѣтеръ: онъ сдуваетъ снѣгъ съ полей, и озими оттого мерзнутъ. Въ иныхъ мѣстахъ выдувки очень вредятъ. Такъ въ Томскомъ уѣздѣ на иныхъ мѣстахъ стали сѣять только яровые хлѣба, а для озими выбираютъ болѣе низменные, лѣсные участки, защищенные отъ вѣтра. Гибнетъ много озимей отъ весеннихъ и осеннихъ морозовъ, особенно весной, когда снѣгъ стаетъ съ полей очень рано.

25. Какія травы и животныя вредятъ хлѣбамъ.

Еще есть у хлѣбопашца враги—сорная трава. Особенно много растетъ сорной травы—*осота*; онъ иногда покрываетъ поля сплошь, поле зарастаетъ имъ сильно. Его росло бы меньше, если бы крестьяне во время жатъя срѣзали бы его, а не оставляли на корню. Чтобы избавиться отъ осоты, нужно лишній разъ вспахать поле въ сухое время и хорошенько боронить, чтобы онъ не проросъ. А ужъ если проросъ, такъ только и остается его полоть. Въ стѣнныхъ мѣстахъ сильно растетъ другая сорная трава—*пырей*; онъ растетъ на всякой почвѣ, особенно при дождливой погодѣ; отъ него избавляются хорошей бороньбой. Есть много и другихъ сорныхъ травъ,—на примѣръ, козлобородникъ, который зовется въ Сибири молочайникомъ, ромашка, жабрей, метлика, дикая конопля. Еще растетъ повилика или кошка,—цѣпкая и ползучая трава, которая жнецамъ рѣжетъ руки.

Въ Западной Сибири, какъ и по эту сторону Уральскихъ горъ, есть у хлѣбовъ и свои болѣзни. Больше всего вредитъ хлѣбамъ ржавчина (пожха), которую иначе называютъ мѣдянкой, или мѣдяной росой. Ржавчина—это маленькій-маленькій грибокъ, въ нѣсколько десятковъ разъ меньше булавочной головки. Онъ растеть кучками на стебляхъ хлѣбныхъ злаковъ, портитъ и солому и зерно. Отъ него солома становится ломкою, а зерно не вполне развивается, хоть и не теряетъ всхожести; а отъ попорченныхъ хлѣбовъ умолотъ бываетъ плохой. Если ржавчину смоешь во-время дождь, то хлѣбъ можетъ поправиться. Изъ хлѣбовъ мало страдаетъ отъ ржавчины озимая рожь, еще меньше ячмень и пшеница. Больше всего она вредитъ овсу и ярицѣ. Въ 1887 году изъ-за ржавчины въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Ишимскаго уѣзда былъ неурожай. Болѣзнь эта появилась въ іюлѣ и напала на яровую рожь; отъ нея почти вездѣ ярица погибла, мало гдѣ удалось вернуть сѣмена. Пришлось либо скосить ее на кормъ скоту, либо оставить на корню. Изъ-за ржавчины озимая рожь дала тогда очень мало зерна.

Есть еще болѣзни у хлѣбовъ—*головня* и *спорынья* (тоже особые грибки). Головня появляется почти только на пшеницѣ. Она много вредитъ въ Ишимской степи. Изъ больной пшеницы мука выходитъ сѣрая. Въ Томскомъ полѣсѣ головня появилась лѣтъ 20 тому назадъ и также сильно вредитъ пшеницѣ; этотъ хлѣбъ сталъ давать плохіе урожаи, и его стали меньше сѣять. Спорынья—болѣзнь другого рода: она не такъ опасна тому растенію, на которомъ сидитъ, зато опасна тѣмъ, кто ѣстъ хлѣбъ, выпеченный изъ ржаной муки со спорыньей. Отъ нея дѣлается болѣзнь, которую крестьяне называютъ «злой корчей». Случается, что отъ нея умирали люди,—такихъ случаевъ смерти много было въ Томскомъ полѣсѣ въ 1873 и 1881 годахъ.

Въ Сибири еще не знаютъ ни кузьки, ни многихъ вредныхъ наѣкомыхъ, отъ которыхъ плохо приходится въ Россіи.

Самая вредная тварь тамъ—кобылка (кузнечикъ, похожій на саранчу, но поменьше ростомъ). Кобылка была давно извѣстна въ степной полосѣ, только отъ нея вреда не было. Но въ 1891, 1892 и 1893 годахъ она вдругъ появилась во множествѣ и пожрала многія тысячи десятинъ хлѣба; она-то и причинила великій неурожай этихъ лѣтъ въ Ишимскомъ, Курганскомъ и Ялуторовскомъ уѣздахъ. Къ счастью, другихъ такихъ же вредныхъ наѣкомыхъ въ Сибири еще не знаютъ. Мало знаютъ тамъ и вредныхъ звѣрковъ, которые въ Европейской Россіи сильно вредятъ. Суслики, овражки тамъ не водятся въ такомъ большомъ числѣ, какъ здѣсь, хотя на нихъ жалуются, на примѣръ, въ Томскомъ полѣсѣ. Ихъ тамъ зовутъ «кромтами». Въ Ишимской и Барабинской степяхъ жалуются, что полевая мышь истребляетъ хлѣбъ въ кладяхъ. Еще жалуются кое-гдѣ на зайцевъ, которые поѣдаютъ овсы на запольныхъ пашняхъ.

26. Много ли въ Сибири скотоводство помогаетъ крестьянину.

Скота все же сибирскіе крестьяне держатъ помногу, потому что тамъ сѣнокосныхъ и выгонныхъ угодьевъ куда больше, чѣмъ пахотныхъ земель. Ужъ было сказано, что на сѣно всегда есть спросъ: это потому, что у рѣдкаго крестьянина нѣтъ нѣсколькихъ коровъ, лошадей, а то и свиней и овецъ. Въ степныхъ уѣздахъ и въ Алтайскомъ округѣ до недавняго еще времени скотоводство было главнымъ занятіемъ, а уже вторымъ—хлѣбопашество. Земледѣіемъ стали больше заниматься, когда въ Сибирь повалили переселенцы,—они были главные пахари въ степной части Сибири. Теперь и старожилы не уступаютъ пересе-

ленцамъ, но много и теперь еще мѣстностей, гдѣ крестьяне больше занимаются разведеніемъ скота и этимъ промышленяютъ, и гдѣ это ихъ главное занятіе. Таковы, на примѣръ, нѣкоторыя волости въ Тюкалинскомъ уѣздѣ и въ Барабинской степи, Барнаульскаго уѣзда, Змѣиногорскаго, Кузнецкаго въ Алтайскомъ округѣ. Лошадь мѣстной породы зовется тамъ «барабинкой» и употребляется на сельскія работы и для извоза. Хорошая рабочая лошадь стоитъ рублей 25—35. Для верховой ѣзды идетъ киргизская лошадь (киргизка—20—25 рублей). Славится кулундинская порода лошадей (кулундинка)—изъ Кулундинской степи въ Барнаульскомъ уѣздѣ. Эти лошади очень хороши въ работѣ. Тяжела въ бѣгѣ, но очень сильна «саргатка»—хорошая лошадь изъ села Саргатскаго и смежныхъ деревень Тюкалинскаго уѣзда. Для присковыхъ работъ покупаютъ «смятку» (помѣсь саргатки и барабинки). У многихъ крестьянъ имѣются свои небольшіе конскіе заводы. Заводскіе жеребцы продаются рублей по 300, а заводскія матки по 150 рублей. Мѣстомъ сбыта лошадей служатъ ярмарки.

Помногу держатъ рогатаго скота сибирскіе крестьяне. Прежде держали скотъ только для забойки и вывоза мяса, которое идетъ на уральскіе заводы и въ Россію.

Много также масла Сибирь отправляла въ Россію—простого, топленого. Но въ послѣдніе годы съ проведеніемъ Сибирской жел. дор. въ Сибири стали выдѣлывать сливочное масло, отправляемое за границу. Теперь въ степныхъ уѣздахъ Западной Сибири тысячи маслосдѣльныхъ заводовъ. Сначала маслосдѣльные заводы начали устраивать частныя лица, но вскорѣ сибирскій крестьянинъ понялъ выгоду маслосдѣлія и объединился въ артели. Въ 1913 г. въ Тобольской и Томской губерніяхъ считалось до 2.000 маслосдѣльныхъ заводовъ, которые почти всѣ артельные. Въ 1912 году изъ Си-

бири было вывезено четыре милліона пудовъ масла на сумму 50,000.000 рублей. Вслѣдствіе выгоды этой отрасли скотоводства количество дойныхъ коровъ сибиряки увеличили и въ Тобольской губ. въ южныхъ округахъ имѣютъ въ среднемъ по 5 коровъ на дворъ, а въ Алтайскомъ районѣ Томской губ. по 7 коровъ.

Благодаря самостоятельности сибиряка, слѣдуетъ отмѣтить быстрое развитіе кооперативнаго движенія сначала по устройству артельныхъ маслодѣльныхъ заводовъ, а затѣмъ и по устройству артельныхъ торговыхъ лавокъ. Часть артелей и объединилась въ Союзъ Сибирскихъ Маслодѣльныхъ Артелей, который имѣетъ до 1000 кооперативовъ, 10 отдѣленій въ разныхъ городахъ Тобольской и Томской губ., непосредственно производитъ закупку товаровъ въ Москвѣ и продаетъ масло своихъ членовъ за границей, имѣя конторы въ Лондонѣ и Берлинѣ. Съ выдѣлкой сливочнаго масла и вывозкой его за границу вздорожалъ и молочный скотъ. Порода коровъ больше мѣстная «сибирская», а на Алтаѣ есть калмыцкая. Разводятъ сибирскіе крестьяне овецъ; но шерсть, овчина и мясо почти цѣликомъ идутъ на нужды самого крестьянина. Крестьяне для продажи шерсти овецъ держатъ мало, въ продажу идетъ главнымъ образомъ шерсть отъ киргизскихъ овецъ. Киргизы держатъ много овецъ. Овцы стоятъ дешево. Мѣстную «сибирскую» взрослую овцу можно купить рубля за 2—2 руб. 50 к. Дороже цѣнятся изъ-за сала курдючныя, киргизскія овцы, которыхъ разводятъ въ южныхъ (степныхъ) уѣздахъ. Такая овца стоитъ отъ 2 рублей 50 коп. до 3 рублей. Цѣны російской овцы выше—рубля 3 или 3 руб. 50 коп. Эта порода цѣнится изъ-за шерсти: отъ нея шерсть и больше и лучше. Лѣтняя шерсть воронежской «долгохвостой» овцы продается по 4 рубля 50 копеекъ или 5 рублей за пудъ, а зимняя (джебага) по 2—3 рубля. Овчины же идутъ по

50—70 копеекъ за штуку. Козъ и свиней разводятъ мало.

На Алтаѣ скотоводство у крестьянъ больше. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ Барнаульскаго и Бійскаго округовъ оно служить главнымъ занятіемъ для жителей. Богатыя степи и прекрасные луга позволяютъ разводить много скота и для торговли. Въ степи и сосѣднихъ волостяхъ держать больше лошадей киргизскихъ. Въ горныхъ волостяхъ Бійскаго и Кузнецкаго уѣздовъ порода лошадей калмыцкая. Эта порода сильная, выносливая и привычная къ вѣдѣ по горамъ. Много разводятъ здѣсь еще лошадей барабинокъ. Въ Бійскомъ и Кузнецкомъ уѣздахъ славится порода *бачатская* или *кузнецкая*. Съ наплывомъ переселенцевъ стали разводить въ нѣкоторыхъ волостяхъ битюговъ («орловской» породы).

Уходъ за скотомъ въ Западной Сибири плохой. Въ южныхъ степяхъ лошади круглый годъ на подножномъ корму. Сибиряки любятъ держать скота помногу. Въ другихъ мѣстностяхъ, не степныхъ, на зиму скотъ загоняется во дворы, въ стойки. Стойки эти дѣлаются изъ жердей, сверху закрыты, а съ боковъ закрыты съ надвѣтренной стороны. Здѣсь скотъ стоитъ на сѣнѣ, а чаще на соломѣ. Для лошадей же породистыхъ, а иногда и для рабочихъ, изрѣдка устраиваютъ крытыя и огороженныя стойла. Кто бывалъ на Алтаѣ, рассказываетъ, что и теперь переселенцы больше заботятся о скотѣ, чѣмъ старожилы.

Мѣшали скотоводству въ Западной Сибири скотскіе падежи отъ чумы. Извѣстно, что чума — болѣзнь очень заразная. Она заводится въ селеніяхъ, расположенныхъ на пути или поблизости отъ большихъ проѣзжихъ дорогъ, по которымъ везутъ на ярмарки кожи и сало. Такимъ путемъ она и разносится по деревнямъ.

Отъ чумы болѣетъ только рогатый скотъ. На лошадяхъ иногда бываетъ сибирская язва, но рѣдко.

Но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ волки и медвѣди вредятъ скоту, особенно въ степныхъ уѣздахъ. Но больше еще вредятъ люди-воры: въ Ишимской и Барабинской степяхъ очень много конекрадовъ. Въ 1886—1887 годахъ въ Ишимскомъ уѣздѣ было украдено, напримѣръ, изъ 90 деревень 408 лошадей.

27. Другіе промыслы и заработки въ Западной Сибири.

Западная Сибирь — страна земледѣльческая. Больше всего живетъ тамъ народъ хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. Страна эта крестьянская, мужики изъ каждой сотни человѣкъ тамъ больше девяноста занимаются земледѣліемъ. Другихъ заработковъ у населенія мало, а если и есть, то мѣстами: въ одномъ мѣстѣ случается такой заработокъ, а въ другомъ мѣстѣ — иной. Такъ, напримѣръ, въ Томскомъ полѣсьѣ, въ Алтайскомъ округѣ — въ уѣздахъ Кузнецкомъ, Бійскомъ и Змѣиногорскомъ процвѣтаетъ пчеловодство, а въ другихъ мѣстахъ Западной Сибири имъ почти никто не занимается. Пчела беретъ свои взятки съ дикихъ цвѣтовъ — кипрея, борщовника, нитвы, осота, вербы, малины. Эти растенія встрѣчаются больше на лѣсныхъ полянахъ и по опушкамъ тайги, потому тамъ и держится пчеловодство. Имъ больше занимаются въ таежныхъ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ Чулымской и Алтайской тайгѣ, а главное по предгоріямъ Алтая. Развели пчеловодство въ Сибири сами крестьяне, которые были переселены на Алтай изъ Россіи и Царства Польскаго; первые два улья выписалъ одинъ полковникъ изъ Оренбурга.

Пчеловодство въ Томскомъ полѣсьѣ хорошо привилось. Отъ этого промысла имѣютъ хорошій доходъ и живутъ имъ однимъ многія селенія. Было время, когда соты вырѣзывались по три раза въ лѣто, съ колодки получалось

по 2—3 пуда меда. Правда, теперешніе пчеловоды жалуются, что прежде водить пчелъ было доходнѣе, чѣмъ теперь; только и понинѣ это дѣло даетъ не малый доходъ, ради него многія селенія даже отъ хлѣбопашества отбились. Продають медъ отъ 3-хъ рублей 50 копеекъ до 5 рублей за пудъ, а воскъ—отъ 15 до 22 рублей за пудъ. Есть хозяева, у которыхъ по 300—400 колоды.

На Алтаѣ пчеловодствомъ тоже занимается много народа. Съ Алтая-то оно и пошло по Томской губерніи. Больше всего имъ занимаются въ Бійскомъ, Кузнецкомъ и Змѣиногорскомъ уѣздахъ. Тамъ насчитывается больше двухсотъ тысячъ ульевъ. Продають тамъ медъ отъ 4 до 5 рублей съ небольшимъ.

Кромѣ пчеловодства, есть у жителей и другіе кое-какіе заработки, только этихъ заработковъ немного—рыболовство, заѣрловство, собираніе кедровыхъ орѣховъ,—обо всемъ этомъ уже было рассказано. Раньше ходили работать на алтайскіе заводы, рубили для нихъ дрова, жгли уголь, возили руду и проч., только теперь эти заводы закрыты. Раньше много заготавливали на продажу—лѣса строевого, дровяного; а теперь лѣсу поубавилось. Кое-гдѣ по большимъ рѣкамъ этимъ промышленяють крестьяне, потому что дрова требуются для пароходовъ. Такъ по Иртышу, Оби, Тоболу, Турѣ есть селенія, которыя живутъ заготовкой дровъ. Только больше барыша перепадаетъ отъ такой работы подрядчикамъ, а не крестьянамъ: подрядчики подражаютъ крестьянъ отъ себя для рубки и вывозки дровъ,—больше всего изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ. Въ Томскомъ округѣ заготавливаются дрова на продажу въ городъ и зарабатываютъ этимъ способомъ рублей по 50 на дворъ. Нечего и говорить, что такой лѣсной промыселъ только и есть, что въ лѣсной полосѣ Западной Сибири.

Есть еще промыслы такіе: дѣлають мочала и рогожи

изъ липовой коры; весной сдирають кору, кладуть ее въ воду до Покрова мочить, потомъ вынимають и отдирають «паздеру»—и мочала готовы. Изъ гладкаго мочала плетутъ рогожи, а изъ крученнаго — цыновки. Сидка дегтя идетъ вездѣ, гдѣ есть только для него матеріалъ. При огневой сидкѣ въ ямахъ изъ сажени бересты выходитъ ведро 18 чистаго дегтя, который продается копеекъ по 35—45 за ведро.

Въ Томскомъ уѣздѣ много народа занимается тѣмъ, что дѣлають сани для обозовъ, особенно въ Нелюбинской волости. Занимаются этимъ между дѣломъ; семья успѣетъ въ годъ наготовить сотню паръ полозьевъ и продаетъ копеекъ по 25—50 за пару. Изъ полозьевъ собирають сани; хорошій работникъ за зиму соберетъ отъ 70 до 80 хорошихъ саней. Въ Томскѣ такія сани продаются по 2 руб. 50 к.—3 руб. за штуку, а сани похуже отъ 1 руб. 70 коп. Еще крестьяне гнутъ на продажу дуги, дѣлають лопаты, телѣжные кузова, или «одры», корыта, рѣшета, лодки-однодеревки.

Изъ шерсти крестьяне готовятъ пимы (валенки). На это идетъ овечья или коровья шерсть. Битьемъ шерсти и катаньемъ изъ нея пимовъ и войлоковъ (кошмъ и потниковъ) занимаются больше пришлые крестьяне. Хорошіе работники находятъ это дѣло для себя очень выгоднымъ. Выдѣлкой кожъ занимаются больше тѣ крестьяне, которые позажиточнѣе, потому что устройство кожевеннаго завода требуетъ денегъ. Плетеніемъ сѣтей занимаются крестьяне нѣкоторыхъ деревень въ Томскомъ, Кузнецкомъ, Тюменскомъ и Тобольскомъ уѣздахъ.

Тѣ крестьяне, которые живутъ по тракту, занимаются извознымъ промысломъ, — возятъ товары и проѣзжающихъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Сибирскія желѣзныя дороги, главнѣйшіе колес- ные и пароходные пути.

Сибирская желѣзная дорога: Челябинскъ — Иркутскъ. Оренбургская губернія, Челябинскій уѣздъ.

1. Челябинскъ.

Врачебно-остановочный пунктъ, гдѣ имѣются бараки, больница, прачечная и баня. Продажа горячей пищи. Переселенческій чиновникъ.

Изъ Челябинска по желѣзной дорогѣ можно доѣхать до Тюмени (535 верстъ), гдѣ устроенъ врачебно-остановочный пунктъ. Изъ Тюмени идетъ колесный путь въ городъ Туринскъ (165 вер.). Въ Туринскѣ — врачебно-остановочный пунктъ. Живетъ переселенческій чиновникъ. Изъ Туринска колеснымъ трактомъ до села Табаринскаго — 90 верстъ. Въ селѣ Табаринскомъ устроенъ врачебно-остановочный пунктъ. Изъ Тюмени до села Табаринскаго можно доѣхать и на пароходѣ по рѣкамъ Турѣ, Тоболу и Тандѣ (500 верстъ).

Станціи по Сибирской дорогѣ до границы Тобольской губерніи.

2. Черняевская	41	Число верстъ отъ Челябинска.
3. Чумлякъ	83	
4. Шуниха	117	
5. Мишкино	156	
6. Юрганишъ	188	

Тобольская губернія, Курганскій уѣздъ.

7. Ст. Зырянка	206
8. Гор. Курганъ	241

Казенный складъ земледѣльческихъ орудій и машинъ. Отъ Кургана идетъ колесный трактъ до станицы Прѣсногорьковской (100 верстъ), гдѣ устроенъ казенный складъ земледѣльческихъ орудій и машинъ.

9. Ст. Варгаша	276
10. » Лебязья	318
11. » Макушино	363
12. » Пѣтухово	407

Остановочный пунктъ. Въ 7 верстахъ отъ станицы, въ селѣ Пѣтуховѣ, находится казенный складъ земледѣльческихъ орудій машинъ и лѣсныхъ матеріаловъ.

13. Ст. Мамлютка	449
----------------------------	-----

Акмолинская область, Петропавловскій уѣздъ.

14. Гор. Петропавловскъ	490
-----------------------------------	-----

Врачебно-остановочный пунктъ. Продажа горячей пищи. Казенный складъ земледѣльческихъ орудій, машинъ и лѣсныхъ матеріаловъ. Изъ Петропавловска идетъ колесная дорога въ городъ Кокчетавъ (180 верстъ). Изъ Кокчетавы въ городъ Атбасаръ колеснымъ трактомъ 176 верстъ. Въ Атбасарѣ находится казенный складъ земледѣльческихъ орудій и машинъ. Изъ Атбасара 100 вер. по колесной дорогѣ до с. Кійминскаго, гдѣ устроенъ медицинскій переселенческій пунктъ. Изъ Петропавловска идутъ еще колесныя дороги въ городъ Акмолинскъ (420 верстъ), гдѣ находится казенный складъ земледѣльческихъ орудій, машинъ и лѣсныхъ матеріаловъ, и въ городъ Ишимъ, Тобольской губ. (160 верстъ). Изъ Ишима до села Викулова колеснымъ трактомъ, около 120 вер. Въ Викуловѣ живетъ крестьянскій начальникъ 4-го участка Тарскаго уѣзда, Тобольской губерніи.

15. Ст. Токуши	523
16. " Медвѣжья	567

Анмолинская область, Омскій уѣздъ.

17. Ст. Исиль-Куль	617
18. " Кочубаево	657
19. " Марьяновка	700
20. " Омскъ	736

Врачебно-остановочный пунктъ. Продажа горячей пищи. Переселенческій чиновникъ. Казенный складъ земледѣльческихъ орудій, машинъ и лѣсныхъ матеріаловъ.

Изъ города Омска идетъ колесный трактъ по правому берегу рѣки Иртыша до города Павлодара (391 верста), гдѣ устроенъ фельдшерскій пунктъ, и дальше до города Семипалатинска (еще 337 верстъ). Въ Семипалатинскѣ находятся фельдшерскій пунктъ и казенный складъ земледѣльческихъ орудій и машинъ. Изъ Омска ходятъ пароходы вверхъ по Иртышу: въ большую воду до Семипалатинска, а въ мелководье до города Павлодара. Изъ Семипалатинска идутъ колесныя дороги въ Зѣбиногорскъ (200 верстъ), въ нѣкоторыя волости Бійскаго уѣзда и Усть-Каменногорскъ (200 верстъ). Изъ Омска колеснымъ трактомъ до города Тюкалинска, Тобольской губерніи—139 верстъ и до города Тары—289 верстъ. Въ Тару дешевле проѣхать на пароходѣ внизъ по рѣкѣ Иртышу (двое сутокъ ѣзды). Въ Тарѣ находится врачебно-остановочный пунктъ; тамъ же живетъ переселенческій чиновникъ. Изъ Тары колеснымъ трактомъ можно доѣхать до села Сѣдельникова (65 верстъ), гдѣ живетъ крестьянскій начальникъ 2-го участка. Изъ Тары идетъ колесный трактъ до села Тевриза, гдѣ живетъ также переселенческій чиновникъ. Въ Тевризь можно проѣхать изъ Омска на пароходѣ внизъ по рѣкѣ Иртышу (трое сутокъ ѣзды).

Тобольская губернія, Тюналинскій уѣздъ.

21. Ст. Кормиловка	790
22. „ Калачинская	820
23. „ Колонія	859

Томская губернія, Каинскій уѣздъ.

24. Ст. Татарская	904
-----------------------------	-----

Врачебно-остановочный пунктъ. Продажа горячей пищи. Казенный складъ земледѣльческихъ орудій, машинъ и лѣсныхъ матеріаловъ. Изъ Татарки идетъ колесный путь въ село Кыштовское (180 верстъ), гдѣ живетъ крестьянскій начальникъ 5-го участка Каинскаго уѣзда.

25. Ст. Карачи	953
--------------------------	-----

Отъ Карачей колеснымъ трактомъ до села Спасскаго—50 вер. Въ Спасскомъ живетъ крестьянскій начальникъ 3-го участка Каинскаго уѣзда. Изъ Спасскаго идетъ колесный путь въ село Шипицино (70 верстъ), гдѣ съ апрѣля по августъ живетъ фельдшеръ.

Томская губернія, Каинскій уѣздъ.

26. Ст. Тебисская	996
27. Гор. Каинскъ	1049

Врачебно-остановочный пунктъ. Продажа горячей пищи.

28. Ст. Кожурла	1090
29. „ Убинская	1128
30. „ Каргатъ	1166

Врачебно-остановочный пунктъ. Продажа горячей пищи. Казенный складъ земледѣльческихъ орудій и машинъ. Отъ Каргата колесный путь въ село Каргатскій форпостъ—12 верстъ; въ этомъ селѣ живетъ крестьянскій начальникъ 6-го участка Каинскаго уѣзда.

31. Ст. Чулымъ	1209
32. „ Дупленская	1249

Отъ станціи 12 верстъ до деревни Овчинниковой, гдѣ устроенъ врачебный пунктъ.

Томская губернія, Томскій уѣздъ.

33. Ст. Коченево	1285
34. " Чикъ	1299
35. " Кривошюково	1324
36. " Обь	1332

Врачебно-остановочный пунктъ. Продажа горячей пищи. Переселенческій чиновникъ. Казенный складъ земледѣльческихъ орудій и машинъ. Отъ Кривошюкова идутъ колесные пути: въ городъ Барнаулъ (263 версты), гдѣ устроенъ фельдшерскій пунктъ, и въ городъ Бійскъ (417 верстъ). Въ Барнаулъ дешевле проѣхать на пароходѣ вверхъ по рѣкѣ Оби (около 2 сутокъ ѣзды). А отсюда въ г. Бійскъ тоже пароходомъ, около сутокъ ѣзды. Изъ Оби колесный путь еще въ городъ Кузнецкъ (504 версты).

37. Ст. Сокуръ	1366
38. " Ояшъ	1408
39. " Болотная	1450
40. " Поломошная	1489
41. " Литвиново	1515
42. " Тайга	1546

Кто ѣдетъ на Томскъ, тому на этой станціи пересаживаться въ другой поѣздъ. До Томска еще двѣ станціи—Басандайка и Межениновка (82 версты). Въ Томскѣ устроенъ врачебно-остановочный пунктъ, гдѣ продается горячая пища. Тамъ же живетъ переселенческій чиновникъ. Изъ Томска идетъ колесный путь черезъ села Богородское и Никольское въ село Кривошеинское (132 версты). Весною и осенью во время распутицы (на одинъ или полтора мѣсяца) колесное сообщеніе съ селомъ Кривошеинскимъ прекращается. Въ это село можно проѣхать изъ Томска на пароходѣ, внизъ по рѣкамъ Томи и Оби.

Изъ Кривошеинскаго колеснымъ путемъ до села Молчанова около 35 верстъ. Въ Молчановѣ устроенъ врачебный пунктъ и живетъ переселенческій чиновникъ. Такой же пунктъ устроенъ въ селѣ Ново-Кусковомъ; ѣхать колеснымъ путемъ черезъ село Семилужское (120 верстъ). Въ селѣ Елгайскомъ, куда можно проѣхать колеснымъ трактомъ черезъ села Нелюбинское и Богородское, устроенъ фельдшерскій пунктъ. Изъ Томска колеснымъ трактомъ (130 вер.) можно проѣхать въ село Пышкино-Троицкое, гдѣ живетъ переселенческій чиновникъ.

43. Ст. Судженка 1583

Томская губернія, Маріинскій уѣздъ.

44. Ст. Ижморская 1617

Отъ станціи идетъ колесный путь въ село Колымоно (около 30 верстъ), гдѣ живетъ крестьянскій начальникъ 3-го участка Маріинскаго уѣзда.

45. Ст. Беркульская 1653

46. " Маріинскъ 1685

Близъ станціи въ городѣ Маріинскѣ живетъ крестьянскій начальникъ 1-го участка.

47. Ст. Суслово 1707

Въ полуверстѣ отъ станціи, въ селѣ Сусловѣ живетъ крестьянскій начальникъ 2-го участка Маріинскаго уѣзда.

48. Ст. Тяжынъ 1742

49. " Итатъ 1775

50. " Боготолъ 1810

Врачебно-остановочный пунктъ. Продажа горячей пищи. Крестьянскій начальникъ 4-го участка Маріинскаго уѣзда. Изъ Боготола идетъ колесный трактъ въ село Тюхтетъ (50 верстъ). Въ Тюхтетѣ живетъ переселенческій чиновникъ. Тамъ же устроенъ врачебный пунктъ.

Главнѣйшіе колесные пути Сибири.

Пути

№ 1-й Тюмень¹⁾ } 140 в. Туринскъ
ж. д. п. пр. } 81 в. Ялуторовскъ } 222 в. Ишимъ—189 в. Тюкалинскъ—139 в. Омскъ.
195 в. Курганъ. ж. д. п. пр.
ж. д.

№ 2-й Оренбургъ 265 в. Орскъ } 314 в. Верхнеуральскъ—175 в. Троицкъ.
ж. д. } 391 в. Иргизъ—344 в. Казалинскъ.
ж. д.

№ 3-й Петропавловскъ } 162 в. Ишимъ.
ж. д. } 180 в. Кокчетавъ—176 в. Атбасаръ—241 в. Акмолинскъ.
400 в. Акмолинскъ.

№ 4-й Омскъ } 300 в. Тара
п. пр. }
ж. д. п. пр. } 386 в. Павлодаръ } 337 в. Семипалатинскъ,
п. пр. } 331 в. Каркаралы.

№ 5-й Красноярскъ (Обь) } 504 в. Кузнецкъ.
ж. д. п. пр. } 263 в. Барнаулъ—271 в. Зыбиногорскъ—200 в. Семипалатинскъ,
417 в. Байскъ.
п. пр. п. пр.

Важнѣйшіе пароходные пути по рѣкамъ Западной Сибири.

		ВРЕМЯ		ПЛАТА ²⁾		Названія рѣкъ.
		навигацин.	проводимое въ пути (сутокъ).	за проѣздъ паросл.а.	за провозъ пуда клада.	
I.						
Тюмень-Томскъ ж. д. ¹⁾ ж. д.		Съ $\frac{1}{2}$ мая до $\frac{1}{2}$ сент.	9	5 р.	15—20 к.	По рр. Турѣ, Тоболу, Иртышу, Оби и Тами.
II.						
Томскъ ж. д.	Кривошечково	Съ $\frac{1}{2}$ мая до $\frac{1}{2}$ сент.	1	Р. К. 1 20	Р. К. 1 50	По рр. Тами и Оби.
	Оби				10—15 "	
	ж. д.	Только весною	$1\frac{1}{2}$ Рейсы неправильн.	1 50	2 —	
	Барнаулъ Бійскъ			Цѣны не	опредѣлен.	
III.						
Тюмень	Тобольскъ	Съ $\frac{1}{2}$ мая до $\frac{1}{2}$ сент.	5	Р. К. 2 —	Р. К. 2 50	По рр. Турѣ, Тоболу и Иртышу. Цѣны отъ Тюмени.
	Тара		7	2 50	3 —	
	Омскъ	Съ $\frac{1}{2}$ мая до $\frac{1}{2}$ сент.	9	3 50	15—20 "	
	ж. д.		11	4	15—20 "	
	Павлодаръ Семипалатинскъ					

1) Сокращеніе: ж. д.—станція желѣзной дороги.

2) Здѣсь приведены пониженныя для переселенцевъ платы. Онѣ, однако, для пароходоуправленцевъ не обязательны, такъ что показанныя цифры приблизительны.

Сельскохозяйственные склады.

Въ цѣляхъ облегченія переселенцамъ возможности устройства на новыхъ мѣстахъ, переселенческой организаціей устроены сельскохозяйственные склады, изъ которыхъ новоселы могутъ получать сельскохозяйственные орудія, сѣмена и предметы домашняго обихода въ счетъ ссуды или подъ особыя обязательства Государственному Банку.

Склады устроены въ слѣдующихъ пунктахъ.

Тургайская область	г. Кустанай.
Оренбургская губ.	г. Челябинскъ.
„	г. Троицкъ.
„	ст. Мишкино.
Тобольская губ.	г. Курганъ.
„	ст. Макушино.
„	ст. Пѣтухово.
„	г. Тара.
„	ст. Калачинская.
Акимовинская область.	г. Петропавловскъ.
„	ст. Исиль-Куль.
„	г. Омскъ.
Томская губ.	ст. Татарская.
„	ст. Каинскъ.
„	ст. Каргатъ.
„	п. Ново-Николаевскій у ст. Обь.
Томская губ.	г. Барнаулъ.
„	с. Тутальское.
„	г. Томскъ.

Лѣсные склады.

Для облегченія переселенцамъ возможности получать лѣсной матеріалъ для постройки жилищъ, переселенческой организаціи устроены въ районахъ водворенія лѣсные склады, изъ которыхъ нуждающимся новоселамъ

можетъ быть выдаваемъ лѣсъ на постройки въ счетъ домообзаводственныхъ ссудъ по заготовительной цѣнѣ или на льготныхъ условіяхъ.

Склады устроены въ слѣдующихъ пунктахъ.

Тобольская губ.	ст. Курганъ.
„	ст. Пѣтухово.
„	ст. Калачинская.
„	ст. Кормиловка.
„	с. Ново-Архангельское.
„	с. Ботенское.
„	с. Нижне-Омское.
„	пос. Шитомакскій.
Томская губ.	ст. Татарская.
Акмолинская область.	г. Омскъ.
„	г. Петропавловскъ.

Продовольственные склады.

Въ цѣляхъ облегченія переселенцамъ какъ условій водворенія, такъ и дальнѣйшей жизни ихъ на новыхъ мѣстахъ переселенческой организаціей устроены продовольственные склады, на которыхъ переселенцы могутъ получать хлѣбъ въ счетъ домообзаводственныхъ ссудъ, а во время неурожаевъ на особыхъ льготныхъ условіяхъ съ возвратомъ потомъ хлѣбной ссуды съ надбавкою 5 фун. на 1 пудъ.

Склады имѣются въ слѣдующихъ пунктахъ.

Тобольская губ.	пос. Князевскій, Татарскаго уѣзда	
„	пос. Ермоловскій „ „	
„	ст. Пѣтухово, „ „	
„	с. Жуковское, Туринскаго уѣзда.	
„	с. Коршайское, „ „	
„	с. Табаринское, „ „	
„	с. Лушниковское, „ „	
Томская губ.	пос. Ново-Николаевскій, у ст. Обь	
	желѣзной дороги.	

Томская губ. ст. Татарская.
Акимовская область . . . г. Омскъ,
" " " " г. Петропавловскъ.

Старшіе переселенческіе чиновники и ихъ мѣстожительства.

Въ Тобольской губ. Нестеренко, г. Тобольскъ.

Въ Томской губ. Михайловъ, г. Томскъ.

Какіе документы даютъ право на полученіе на родинѣ проходныхъ свидѣтельствъ.

Переселяющіеся всегда должны помнить, что воспользоваться помощью и льготами со стороны правительства могутъ лишь тѣ семейные люди, которые черезъ ходяковъ обезпечили себѣ устройство въ открытыхъ для переселенія мѣстностяхъ при помощи слѣдующихъ документовъ:

1) удостовѣреній переселенческихъ чиновниковъ и крестьянскихъ начальниковъ (дѣлаемыхъ обычно на ходаческихъ свидѣтельствахъ) о зачисленіи земли на переселенческомъ участкѣ или о причисленіи ко вновь возникающимъ городамъ и торгово-промышленнымъ поселкамъ;

2) удостовѣреній Областныхъ Правленій о причисленіи къ мѣщанскимъ обществамъ городовъ Дальняго Востока;

3) формально заключенныхъ договоровъ о пріобрѣтеніи земли въ собственность или арендованіи ея у казны и частныхъ лицъ;

4) пріемныхъ приговоровъ, выданныхъ старожильческими обществами или переселенческими поселками и обязательно утвержденныхъ крестьянскими начальниками или переселенческими чиновниками;

5) пріемныхъ приговоровъ, выданныхъ казачьими станицами, при условіи зачисленія въ казачье сословіе наказнымъ атаманомъ.

Порядокъ полученія переселяющимися ходаческихъ и проходныхъ свидѣтельствъ, а также тарифныхъ удостовѣреній на льготный проѣздъ.

Ходаческое свидѣтельство и при немъ тарифное на льготный проѣздъ удостовѣреніе выдаются безпрепятственно каждому, кто пожелаетъ отправиться въ открытыя для переселенія мѣстности для пріисканія земли, причисленія къ городамъ, торгово-промышленнымъ поселкамъ или на заработки.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда переселяющіеся обезпечили себя черезъ ходяковъ устройство за Ураломъ и имѣютъ на рукахъ одинъ изъ перечисленныхъ выше документовъ, имъ безпрепятственно должны выдаваться проходныя свидѣтельства и тарифныя удостовѣренія на льготный проѣздъ семьи и провозъ скота и клади.

Ходаческія и проходныя свидѣтельства съ удостовѣреніями на льготный проѣздъ выдаются бесплатно, какъ по мѣсту приписки получателей, такъ и по мѣсту ихъ временнаго жительства, нижеслѣдующими должностными лицами:

- 1) въ Европейской Россіи — земскими начальниками, мировыми посредниками и соотвѣтствующими имъ должностными лицами. Выдаются также означенныя свидѣтельства и переселенческими чиновниками;
- 2) въ губерніяхъ Тобольской и Томской и въ областяхъ Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской — крестьянскими начальниками и переселенческими чиновниками.

При полученіи переселенческихъ документовъ требуется обязательное предъявленіе удостовѣреній о самоличности.

Ходаческія свидѣтельства на 1914 годъ установлены желтаго цвѣта, проходныя — розоваго, а тарифныя удостовѣренія — зеленаго.

При отказахъ или замедленіяхъ въ выдачѣ ходаческихъ и проходныхъ свидѣтельствъ слѣдуетъ требовать письменныя справки о причинахъ отказа или замедленія и обращаться или къ мѣстному губернатору или непосредственно въ Переселенческое Управление (*адресъ для телеграммъ: Петроградъ—Переселенецъ*).

Форма свидѣтельствъ.

Ходаческое свидѣтельство.

Предъявитель сего _____ губерніи, _____
_____ уѣзда, _____ волости, села _____

(имя, отчество, фамилія) отправляется въ Сибирь въ качествѣ ходока отъ поименованныхъ на оборотѣ сего лицъ, для избранія переселенческаго участка и зачисленія _____
_____ долей _____

По прибытіи на Сызранскій и Челябинскій переселенческій пунктъ, настоящее свидѣтельство предъявляется переселенческому чиновнику, а по избраніи участка—крестьянскому начальнику, или лицу, его замѣняющему, по мѣсту нахождения избраннаго участка.

Въ удостовѣреніе чего дано сіе свидѣтельство.

Годъ, мѣсяцъ и число.

Подпись земскаго начальника или соотвѣтствующаго должностнаго лица.

(М. П.).

Проходное свидѣтельство.

Предъявитель сего _____ губерніи, _____
_____ уѣзда, _____ волости, села _____

(имя, отчество, фамилія) переселяется въ _____

губернію (или область), _____ уѣздъ, _____
_____ волости, на казенную землю, зачисленную
за нимъ въ количествѣ _____ долей на _____
участкѣ (или по пріемному приговору _____
общества).

По прибытіи на Сызранскій и Челябинскій переселен-
ческій пунктъ, настоящее свидѣтельство предъявляется
переселенческому чиновнику, а по прибытіи на мѣсто
назначенія—крестьянскому начальнику или лицу, его за-
мѣняющему.

Семейство _____ по семейнымъ спискамъ зна-
чится въ слѣдующемъ составѣ *): _____

изъ состава семьи: 1) не пошли на переселеніе: _____
2) служатъ въ войскахъ _____

Въ удостовѣреніе всего вышеизложеннаго дано сіе
проходное свидѣтельство.

Годъ, мѣсяць, число.

Подпись земскаго начальника или соотвѣтствующаго
должностнаго лица.

(М. П.).

Свидѣтельство на право проѣзда по переселенческому
тарифу.

Выдано ходуку _____, отпра-
вляющемуся по ходаческому свидѣтельству № _____, или
переселенцу _____, отправляющемуся
по проходному свидѣтельству № _____, съ семьей
изъ взрослыхъ и дѣтей моложе 10 лѣтъ, съ имуще-

*) Здѣсь обозначается возрастъ и семейное положеніе (холостъ,
женатъ, такимъ-то бракомъ, вдовъ, послѣ такого-то брака)
каждаго лица.

ствомъ, изъ _____ губерніи на станцію _____
ж. д. « _____ » дня _____ мѣсяца 191 _____ г.

(М. П.).

Подпись выдающаго свидѣтельство земскаго начальника или соотвѣтствующаго должностнаго лица.

Примѣчаніе 1. Ходокамъ, возвращающимся на родину, и обратнымъ переселенцамъ свидѣтельства по этой формѣ выдаются чиновниками особыхъ порученій Переселенческаго Управленія, Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, чиновниками при Примурскомъ генераль-губернаторѣ и крестьянскими начальниками.

Примѣчаніе 2. При уплатѣ переселенцами стоимости проѣзда, принадлежащій сему свидѣтельству купонъ удерживается станціею отправленія для представленія въ контроль, самое же свидѣтельство возвращается переселенцу и должно оставаться у него на рукахъ до прибытія на конечную станцію пути.

Примѣчаніе 3. При выдачѣ свидѣтельства ходоку, слѣдуетъ зачеркнуть слова « _____ или переселенцу, отправляющемуся, по проходному свидѣтельству № _____ съ семьей изъ _____ взрослыхъ и _____ дѣтей моложе 10 лѣтъ, съ имуществомъ ». При выдачѣ переселенцу безъ семьи зачеркиваются слова: « ходоку, отправляющемуся по ходаческому свидѣтельству № _____ », и далѣе слова: « съ семьей изъ _____ взрослыхъ и _____ дѣтей моложе 10 лѣтъ ». При выдачѣ свидѣтельства переселенческой семьѣ, зачеркиваютъ слова « ходоку, отправляющемуся по ходаческому свидѣтельству № _____ ».

Примѣчаніе 4. Каждому семейству, хотя бы и не раздѣленному въ установленномъ порядкѣ, но въ дѣйствительности ведущему самостоятельно хозяйство, а также каждому ходоку выдается отдѣльное свидѣтельство.

КУПОНЪ

къ свидѣтельству № _____, выданному _____
 _____ дня 191 ____ г. на право проѣзда по пере-
 селенческому тарифу _____
 На слѣдованіе _____ взрослыхъ и _____
 дѣтей моложе 10 лѣтъ съ имуществомъ отъ ст. _____
 _____ ж. д. до ст. _____
 _____ ж. д. по кратчайшему маршруту.

(М. П.)

Должность и подпись лица, выдавшего свидѣтельство.

Извлеченіе изъ правилъ о перевозкѣ переселенцевъ и ихъ клади по желѣзнымъ дорогамъ.

Выдаваемая переселенцамъ удостовѣренія на проѣздъ по льготному тарифу дѣйствительны въ теченіе срока въ нихъ указаннаго, и лишь для слѣдованія отъ и до станцій, которыя указаны въ удостовѣреніи; проѣздъ же по удостовѣренію отъ промежуточной, по пути слѣдованія, станцій не допускается.

При составленіи станціями документовъ на перевозку клади переселенцевъ, должны быть обязательно указаны въ накладныхъ и ихъ дубликатахъ—число выданныхъ на проѣздъ по данному удостовѣренію билетовъ и ихъ №№, № вагона, въ который погружена кладь, при чемъ кладь должна быть подробно перечислена, отдѣльно по каждому разряду съ указаніемъ, въ подлежащихъ графахъ, числа мѣстъ, ихъ упаковки и вѣса.

Всякое мѣсто клади для переселенцевъ должно быть обязательно маркировано посредствомъ надписей краской и подробно описано въ накладной. Каждое отдѣльное мѣсто клади, содержащее въ себѣ предметы 1-го и 2-го разряда (смѣшанная кладь), причисляется ко 2-му разряду!

Плата за провозъ клади переселенцевъ взимается всегда впередъ.

Переселенческая кладь подлежитъ отправленію непременно въ одномъ поѣздѣ съ самими переселенцами. При невозможности помѣстить кладь въ томъ поѣздѣ, въ какомъ предполагалось отправить переселенцевъ, послѣдніе могутъ быть задерживаемы на станціи отправленія и перевезены затѣмъ съ ближайшимъ соотвѣстственнымъ поѣздомъ, но уже вмѣстѣ съ кладью.

Примѣчаніе. Въ Сызрани, при слѣдованіи на Самаро-Златоустовскую, Ташкентскую и за нею лежащія дороги, въ Челябинскѣ, при слѣдованіи на Сибирскую и за нею лежащія дороги, переселенческая кладь сортируется по направленіямъ и по станціямъ назначенія, при чемъ допускается задержка переселенческой клади, но не свыше, какъ на 24 часа.

Въ этихъ случаяхъ кладь можетъ слѣдовать отдѣльно отъ переселенцевъ.

Кладь переселенца, не прибывшая на станцію назначенія по истеченіи десятисуточного срока со дня прибытія на ту же станцію согласованнаго поѣзда, съ которымъ прибылъ переселенецъ, считается утерянною, и за оную должно быть выдано владѣльцу вознагражденіе, въ слѣдующемъ размѣрѣ: одного рубля за фунтъ клади 1-го разряда, но не свыше суммы, причитающейся за три пуда, то-есть 120 р. на каждый платный билетъ, не считая дѣтей; шести рублей за пудъ клади 2-го разряда, и полутора рубля за пудъ 3-го разряда.

Если кладь переселенца не будетъ доставлена въ теченіе первыхъ пяти дней по прибытіи переселенца, то за каждый изъ послѣдующихъ пяти дней станція назначенія выдаетъ переселенцу, ожидающему прибытія клади, по

15 коп. въ сутки на каждый платный билетъ, за счетъ виновной дороги.

Если же кладъ не прибудеть и не будетъ выдана до истеченія 10 дней по прибытіи переселенца, то станція назначенія обязана, по требованію переселенца, въ тотъ же день выдать ему вознагражденіе за недоставленную кладъ, какъ за утраченную, на указанныхъ выше основаніяхъ.

Въ случаѣ прибытія на станцію назначенія клади, за утрату которой переселенецъ получилъ вознагражденіе, ему предоставляется получить эту кладъ, съ условіемъ возврата имъ дорогѣ полученнаго вознагражденія.

Переселенцы, желающіе прекратить путь слѣдованія ранѣе станціи назначенія, обязаны заявить о такомъ желаніи начальнику станціи, на предметъ полученія слѣдующей вмѣстѣ съ переселенцами ихъ клади.

Начальникъ станціи принимаетъ мѣры къ удовлетворенію заявленнаго требованія и выдаетъ переселенцу кладъ, съ отобраніемъ отъ него дубликата накладной, взаимнъ котораго выдается ему накладная, а на билетахъ дѣлается отмѣтка о прекращеніи проѣзда.

Деньги за оплаченное, но непрослѣдованное переселенцемъ разстояніе возвращаются ему на основаніи нижеслѣдующихъ правилъ:

1. Возбуждая передъ станціей окончательной остановки ходатайство о возвратѣ разницы платъ за непрослѣдованное разстояніе, переселенецъ обязанъ представить при заявленіи накладную и билеты, съ наложенными на нихъ отмѣтками о прекращеніи проѣзда и, сверхъ того, удостовѣреніе чиновника Переселенческаго Управленія, или замѣняющаго его должностного лица, о томъ, что по правиламъ Переселенческаго Управленія, къ возврату ему этой платы препятствій не встрѣчается.

2. Станція сама дѣлаетъ расчетъ разницы платъ и возвращаетъ эту разницу переселенцу изъ своей выручки.

Выписка изъ № 2059 Сборника Тарифовъ отъ 15 января 1909 г.

Льготный тарифъ № 5—1909 г.

§ 1. За проѣздъ переселенцевъ и ходоковъ по всѣмъ русскимъ желѣзнымъ дорогамъ, примѣняющимъ общій пассажирскій тарифъ, а также по Богословской жел. дорогѣ въ прямомъ ея сообщеніи съ дорогами сѣти, взимается плата въ размѣрѣ стоимости дѣтскаго билета III класса по тому же общему пассажирскому тарифу, при чемъ слѣдующіи съ переселенцами дѣти до 10 лѣтъ перевозятся бесплатно *).

Прилѣчаніе. За переправу черезъ рѣку Волгу въ Свияжскѣ средствами Московско-Казанской жел. дороги переселенцевъ и ходоковъ взимается плата въ томъ же размѣрѣ, какъ и съ пассажировъ III и VI классовъ, а именно:

а) во время навигаціи — по 5 коп. съ каждого человѣка,

б) во время закрытія навигаціи — по 20 коп. съ каждого человѣка.

За переправу дѣтей переселенцевъ, въ возрастѣ до 10 лѣтъ, платы не взимается.

Билеты на переправу должны быть приобрѣтены при самой переправѣ, то-есть на ст. Казань или Зеленый Долъ — при проѣздѣ по направленію отъ Казани, и на ст. Свияжскъ — въ обратномъ направленіи.

*) Тарифы эти не распространяются на Китайскую Восточную желѣзную дорогу.

По Китайской Восточной желѣзной дорогѣ взрослые и дѣти старше десяти лѣтъ отъ ст. Манджурія до ст. Пограничная (1,389 в.) платятъ по 3 руб. 25 к. съ души, при чемъ можно провозить по 3 пуда багажа на каждый проѣздной билетъ, а за остальную кладь берется плата по 17½ коп. съ пуда.

§ 2. За провозъ малою скоростью принадлежащей переселенцу клади взимается: за кладь и телеги (порожня и съ кладью) по $\frac{1}{100}$ коп. съ пуда и версты.

Примѣчаніе 1. Каждый переселенческій пассажирскій билетъ даетъ право на бесплатный провозъ одного пуда переселенческой клади, слѣдующей въ одномъ поѣздѣ съ переселенцами.

Примѣчаніе 2. Подъ выраженіемъ «переселенческая кладь» надлежитъ разумѣть имущество переселенцевъ, состоящее изъ предметовъ крестьянскаго обихода, посѣвныхъ сѣмянъ, муки, крупы, собственныхъ припасовъ и сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ; при этомъ въ отношеніи сѣмянъ, муки и крупы льготный тарифъ примѣняется къ количеству ихъ не болѣе 10 пуд. на каждый платный билетъ, а въ отношеніи сельско-хозяйственныхъ машинъ, приводимыхъ въ движеніе паромъ и электричествомъ, сей льготный тарифъ подлежитъ примѣненію лишь при условіи предъявленія на станціи отправленія, кромѣ установленнаго удостовѣренія на перевозку переселенческой клади по льготному тарифу, еще особаго свидѣтельства отъ лица, выдавшаго сказанное удостовѣреніе, въ томъ, что отправляемая машина дѣйствительно принадлежитъ переселенцамъ.

За провозъ малою скоростью лошадей, жеребятъ (въ томъ числѣ и сосуновъ, находящихся при маткахъ) и рогатаго скота взимается по 0,50 коп. съ головы и версты и за телятъ, находящихся при маткахъ, по 0,25 коп. съ головы и версты.

За провозъ малою скоростью вмѣстѣ съ переселенцами принадлежащихъ имъ мелкихъ домашнихъ животныхъ и птицъ взимается: за отправляемыхъ поштучно барановъ, овецъ, ягнятъ, домашнихъ козъ, свиней, поросятъ, те-

лять,—по $\frac{1}{4}$ коп. со штуки и версты, а за собакъ и отправляемыхъ въ корзинахъ, садкахъ, клѣткахъ, и т. п. домашнюю птицу, ягнятъ, поросятъ и телятъ — по $\frac{1}{100}$ коп. съ пуда и версты, при чемъ вѣсъ каждой собаки считается за одинъ пудъ.

За провозъ малою скоростью верблюдовъ, предьявляемыхъ къ перевозкѣ въ прямомъ и мѣстномъ сообщеніяхъ между станціями С.-Златоустовской, Ташкентской, С.-Азіатской и Сибирской жел. дорогъ, а также въ мѣстномъ сообщеніи между станціями Покровско-Уральской (съ вѣтвями) и Астраханской линіи Р.-Уральской жел. дороги, взимается по $\frac{1}{4}$ коп. съ головы и версты.

§ 3. Принадлежащая переселенцамъ кладь, высылаемая имъ съ ихъ родины на мѣста ихъ новаго поселенія, перевозится по тому же льготному тарифу.

§ 4. Въ случаѣ прекращенія переселенцемъ пути, по болѣзни или другой причинѣ, на одной изъ промежуточныхъ станцій, кладь сего переселенца, хотя бы доставленная до мѣста назначенія, возвращается на мѣсто родины переселенца (станцію его первоначальнаго отправленія) или на ту станцію, гдѣ переселенецъ остановился, бесплатно.

§ 5. Переселенческая кладь, какъ слѣдующая вмѣстѣ съ переселенцами, такъ и перевозимая отдѣльно отъ этихъ послѣднихъ, освобождается отъ сбора въ $\frac{1}{4}$ коп. на приспособленія для храненія грузовъ, а равно отъ сборовъ, установленныхъ въ пользу нѣкоторыхъ городовъ; прочіе дополнительные сборы за перевозку переселенческой клади взимаются на общемъ основаніи по Общему Тарифу Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, при чемъ таковыя сборы должны взиматься лишь за тотъ вѣсъ, за который рассчитывается и провозная плата, то-есть съ принятіемъ въ расчетъ скидки льготнаго вѣса, указанной въ § 2 настоящаго тарифа.

Примѣчаніе. Не взимается платы за храненіе переселенческой клади, прибывающей на станцію назначенія, по винѣ желѣзной дороги, послѣ прибытія туда переселенца, которому принадлежит эта клада.

§ 6. Настоящій льготный тарифъ примѣняется, какъ при слѣдованіи переселенцевъ на мѣста поселенія, такъ и при возвращеніи ихъ на родину, въ случаѣ нестройства на мѣстахъ предположенныхъ поселеній, а также при проѣздѣ переселенцевъ съ мѣста новаго ихъ поселенія на родину (и обратно) для завершения ихъ имущественныхъ дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы поѣздка на родину и обратно была совершена не болѣе какъ однимъ лицомъ отъ каждой семьи, въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ со времени водворенія на новомъ мѣстѣ поселенія и не болѣе одного раза.

§ 7. Настоящій льготный тарифъ примѣняется при точномъ соблюденіи условій, указанныхъ въ «Правилахъ о перевозкѣ по желѣзнымъ дорогамъ переселенцевъ и ихъ имущества», опубликованныхъ въ № 1988 Сборн. Тар. Росс. жел. дорогъ, съ дополненіями.

§ 8. Настоящій льготный тарифъ примѣняется также при проѣздѣ по Сибирской, Уссурійской и Забайкальской желѣзнымъ дорогамъ ходоковъ и переселенцевъ, прибывшихъ въ Сибирь на мѣста поселенія, въ случаяхъ поселенія ихъ на другія мѣста, а также при разъѣздахъ для поисковъ удобныхъ для поселенія мѣстъ и для поѣздокъ въ ближайшія отъ мѣстъ поселенія города для закупки необходимыхъ предметовъ перваго обзаведенія, при условіи предъявленія установленныхъ удостовѣреній—при проѣздѣ по Сибирской и Забайкальской жел. дорогамъ—за подписью чиновниковъ переселенческаго управленія, наблюдающихъ за переселенческимъ дѣломъ

въ Сибири, а при проѣздѣ по Уссурийской жел. дорогѣ— отъ наказнаго атамана Уссурийскаго казачьяго войска или чиновниковъ переселенческаго управленія, а также отъ Иркутскаго и Пріамурскаго генераль-губернаторовъ

Стоимость проѣзда и провоза клади по желѣзной дорогѣ.

Чтобы приблизительно разсчитать проѣздную плату по желѣзной дорогѣ, нужно взять разстояніе отъ ближайшаго къ вамъ города (см. ниже), до Челябинска и отъ Челябинска до нужнаго сибирскаго города. Сложивъ эти два разстоянія, отыскиваютъ полученное число верстъ въ таблицѣ на слѣдующей страницѣ; рядомъ съ этимъ числомъ и будетъ цѣна билета для взрослаго. Провозъ клади оплачивается: за каждые 100 верстъ берется съ пуда одна копейка; такимъ образомъ, за провозъ одного пуда на разстояніе 601 версты — 7 коп. и за 6 пудовъ 42 коп. Стоимость проѣзда и провоза клади по Китайской Восточной дорогѣ исчисляется особо (см. выноску на стр. 186).

ТАБЛИЦЫ РАЗСТОЯНІЙ:

1) городовъ Европейской Россіи до г. Челябинска.

	Версты.		Версты.
Брестъ	2930	Оренбургъ	1259
Витебскъ	2437	Орелъ	2048
Вильна	2801	Пенза	1306
Воронежъ	1866	Пермь	587
Вятка	1035	Петроградъ	2191
Гомель	2434	Полтава	2339
Гродно	2934	Псковъ	2448
Житомиръ	2764	Ревель	2537
Екатеринодаръ	2627	Рига	2756
Екатеринославъ	2492	Ростовъ	2384
Казань	1757	Рязань	1749
Калуга	1989	Сама́ра	942
Каменецъ-Подольскъ (Нова- поселицы)	3063	Саратовъ	1633
Кіевъ	2540	Самби́рскъ	1407
Курскъ	2097	Смоленскъ	2307
Ковно	2898	Симфе́рополь	2843
Кишиневъ	3083	Сызрань	1070
Минскъ	2619	Тамбовъ	1630
Москва	1935	Тула	1864
Могилевъ	2487	Уфа	450
Ни́жній-Новгородъ	1692	Харьковъ	2207
Новочерка́ссскъ	2336	Херсонъ	2825
Одесса	3038	Черниговъ	2479

2) Отъ гор. Челябинска до городовъ Сибири.

	Версты.		Версты.
Ачинскъ	1873	Новониколаевскъ	1332
Благовѣщенскъ	5583	Ни́жнеудинскъ	2573
Владивостокъ	6077	Нико́льскъ-Уссу́рійскій	5975
Иркутскъ	3048	Омскъ	746
Канскъ	2267	Петропа́вловскъ	490
Каинскъ	1049	Срѣ́тенскъ	4385
Красноярскъ	2040	То́мскъ	1628
Курганъ	241	Тю́мень	535
Манджу́рія	4472	Хаба́ровскъ	6590
Ма́ринскъ	1685	Чи́та	4026

Стоимость проезда одного переселенца (взрослого или малолетнего старше 10 лѣтъ) по Сибирской желѣзной дорогѣ, а также по желѣзнымъ дорогамъ Европейской Россіи.

Расстояние въ верстахъ.	Плата за проездъ.		Расстояние въ верстахъ.	Плата за проездъ.		Расстояние въ верстахъ.	Плата за проездъ.		Расстояние въ верстахъ.	Плата за проездъ.		Расстояние въ верстахъ.	Плата за проездъ.	
	Руб.	Коп.		Руб.	Коп.		Руб.	Коп.		Руб.	Коп.		Руб.	Коп.
300	—	95	1645	2	95	3640	5	35	6370	9	25			
325	1	2	1690	3	—	3710	5	45	6440	9	35			
350	1	8	1735	3	05	3780	5	50	6510	9	45			
375	1	14	1780	3	10	3850	5	55	6580	9	55			
400	1	20	1825	3	15	3920	5	75	6650	9	65			
425	1	25	1870	3	20	3990	5	85	6720	9	75			
450	1	30	1915	3	25	4060	5	95	6790	9	85			
475	1	35	1960	3	30	4130	6	05	6860	9	95			
500	1	40	2005	3	35	4200	6	15	6930	10	05			
530	1	45	2050	3	40	4270	6	25	7000	10	15			
560	1	50	2095	3	45	4340	6	35	7070	10	25			
590	1	55	2140	3	50	4410	6	45	7140	10	35			
620	1	60	2185	3	55	4480	6	55	7210	10	45			
650	1	65	2230	3	60	4550	6	65	7280	10	55			
680	1	70	2275	3	65	4620	6	75	7350	10	65			
710	1	75	2320	3	70	4690	6	85	7420	10	75			
745	1	80	2365	3	75	4760	6	95	7490	10	85			
780	1	85	2410	3	80	4830	7	05	7560	10	95			
815	1	90	2455	3	85	4900	7	15	7630	11	05			
850	1	95	2500	3	90	4970	7	25	7700	11	15			
885	2	—	2545	3	95	5040	7	35	7770	11	25			
920	2	05	2590	4	—	5110	7	45	7840	11	35			
955	2	10	2635	4	05	5180	7	55	7910	11	45			
990	2	15	2680	4	10	5250	7	65	7980	11	55			
1030	2	20	2725	4	15	5320	7	75	8050	11	65			
1070	2	25	2770	4	20	5390	7	85	8120	11	75			
1110	2	30	2815	4	25	5460	7	95	8190	11	85			
1150	2	35	2860	4	30	5530	8	05	8260	11	95			
1190	2	40	2910	4	35	5600	8	15	8330	12	05			
1230	2	45	2960	4	40	5670	8	25	8400	12	15			
1270	2	50	3010	4	45	5740	8	35	8470	12	25			
1310	2	55	3060	4	55	5810	8	45	8540	12	35			
1350	2	60	3150	4	65	5880	8	55	8610	12	45			
1390	2	65	3220	4	75	5950	8	65	8680	12	55			
1430	2	70	3290	4	85	6020	8	75	8750	12	65			
1470	2	75	3360	4	95	6090	8	85	8820	12	75			
1510	2	80	3430	5	05	6160	8	95	8890	12	85			
1555	2	85	3500	5	15	6230	9	05	8960	12	95			
1600	2	90	3570	5	25	6300	9	15	9030	13	05			

Дѣти моложе 10 лѣтъ перевозятся даромъ.

Плата за провозъ кладн переселенцевъ.

На раз- стояние версты.	1 пуд.	2 пуд.	3 пуд.	4 пуд.	5 пуд.	6 пуд.	7 пуд.	8 пуд.	9 пуд.	
	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	
100	—	1	—	2	—	3	—	4	—	5
200	—	2	—	4	—	6	—	8	—	10
300	—	3	—	6	—	9	—	12	—	15
400	—	4	—	8	—	12	—	16	—	20
500	—	5	—	10	—	15	—	20	—	25
600	—	6	—	12	—	18	—	24	—	30
700	—	7	—	14	—	21	—	28	—	36
800	—	8	—	16	—	24	—	32	—	40
900	—	9	—	18	—	27	—	36	—	45
1000	—	10	—	20	—	30	—	40	—	50
2000	—	20	—	40	—	60	—	80	—	100
3000	—	30	—	60	—	90	—	120	—	150
4000	—	40	—	80	—	120	—	160	—	200
5000	—	50	—	100	—	150	—	200	—	250
6000	—	60	—	120	—	180	—	240	—	300
7000	—	70	—	140	—	210	—	280	—	360
8000	—	80	—	160	—	240	—	320	—	400

На раз- стояние версты.	10 п.		15 п.		20 п.		25 п.		30 п.		35 п.		40 п.		45 п.		50 п.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
100	—	10	—	15	—	20	—	25	—	30	—	35	—	40	—	45	—	50
200	—	20	—	30	—	40	—	50	—	60	—	70	—	80	—	90	—	100
300	—	30	—	45	—	60	—	75	—	90	—	105	—	120	—	135	—	150
400	—	40	—	60	—	80	—	100	—	120	—	140	—	160	—	180	—	200
500	—	50	—	75	—	100	—	125	—	150	—	175	—	200	—	225	—	250
600	—	60	—	90	—	120	—	150	—	180	—	210	—	240	—	270	—	300
700	—	70	—	105	—	140	—	175	—	210	—	245	—	280	—	315	—	350
800	—	80	—	120	—	160	—	200	—	240	—	280	—	320	—	360	—	400
900	—	90	—	135	—	180	—	225	—	270	—	315	—	360	—	405	—	450
1000	—	100	—	150	—	200	—	250	—	300	—	350	—	400	—	450	—	500
2000	—	200	—	300	—	400	—	500	—	600	—	700	—	800	—	900	—	1000
3000	—	300	—	450	—	600	—	750	—	900	—	1050	—	1200	—	1350	—	1500
4000	—	400	—	600	—	800	—	1000	—	1200	—	1400	—	1600	—	1800	—	2000
5000	—	500	—	750	—	1000	—	1250	—	1500	—	1750	—	2000	—	2250	—	2500
6000	—	600	—	900	—	1200	—	1500	—	1800	—	2100	—	2400	—	2700	—	3000
7000	—	700	—	1050	—	1400	—	1750	—	2100	—	2450	—	2800	—	3150	—	3500
8000	—	800	—	1200	—	1600	—	2000	—	2400	—	2800	—	3200	—	3600	—	4000

Главные маршруты слѣдованія переселенцевъ по желѣзнымъ дорогамъ.

Для того, чтобы переселенцы знали, гдѣ находятся пункты, на которыхъ можно получать пищу, а также врачебную помощь и необходимыя въ дорогѣ справки отъ переселенческихъ чиновниковъ, ниже приведены примѣрные маршруты слѣдованія переселенцевъ. Въ маршрутахъ эти переселенцы распределены по группамъ, при чемъ въ каждую группу соединены ближайшія губерніи и мѣста выхода переселенцевъ и для каждой группы указанъ путь слѣдованія до ст. Пенза съ обозначеніемъ пунктовъ, на которыхъ имѣются столовые, фельдшера, врачи, переселенческіе чиновники и т. п.

Отъ станціи Пенза переселенцы, идущіе въ Тургайско-Уральскій районъ (кроме Кустанайскаго уѣзда) и Туркестанъ, слѣдуютъ на Сызрань, Кинель и дальше по Ташкентской дорогѣ, пользуясь маршрутами №№ 5 и 6, а всѣ остальные переселенцы слѣдуютъ по маршрутамъ №№ 7 и 8.

Маршрутъ № 1.

Для переселенцевъ, идущихъ изъ губерній: Бессарабской, Херсонской, Таврической, Екатеринославской, Полтавской, Харьковской и южныхъ уѣздовъ Киевской, Подольской, Воронежской и Саратовской.

Названія главѣйшихъ станцій по линіи сѣдованія, при которыхъ устроены переселенческіе пункты.	На станціи имѣются для переселенцевъ.	Приблизительное количество часовъ ѣзды въ переселенческомъ поѣздѣ отъ предыдущаго переселенч. пункта.
Знаменка, Южн. ж. д.	Столов. и фельдш. приемный покой.	—
Харьковъ, Юго-Вост. ж. д.	Столовая, врачев. приемный покой и перес. чин.	Отъ Знаменки 24 ч.
Лиски, Юго-Вост. ж. д.	Столов. и фельдш. приемный покой.	Отъ Харькова 24 ч.
Балашовъ, Ряз.-Ур. ж. д.	Столовая, врачев. приемный покой и больница.	Отъ Лиски 20 ч.
Ртищевъ, Ряз.-Ур. ж. д.	Столов. и фельдш. приемный покой.	Отъ Балашова 20 ч.
Пенза, С.-Вязм. ж. д.	Столовая, врачев. приемный покой, больница, баня и прачечная.	Отъ Ртищева 10 ч.

А дальше по маршруту № 5.

Маршрутъ № 2.

Для переселенцевъ, идущихъ изъ губерній: Подольской, Волынской, Киевской, Курской, Тамбовской, южныхъ уѣздовъ Черниговской и стверскихъ Воронежской.

Названія главѣйшихъ станцій по линіи сѣдованія, при которыхъ устроены переселенческіе пункты.	На станціи имѣются для переселенцевъ.	Приблизительное количество часовъ ѣзды въ переселенческомъ поѣздѣ отъ предыдущаго переселенч. пункта.
Кіевъ, Юго-зап. ж. д.	Столов. и фельдш. приемный покой.	—
Курскъ, М.-К.-Вор. ж. д.	Столов. и фельдш. приемный покой.	Отъ Кіева 20 ч.
Воронежъ, М.-К.Вор. ж. д.	Столов. и фельдш. приемный покой.	Отъ Курска 18 ч.
Турмасово (Козловъ), Ряз.-Ур. ж. д.	Столов. и фельдш. приемный покой.	Отъ Воронежа 12 ч.
Ртищевъ, Ряз.-Ур. ж. д.	Столов. и фельдш. приемный покой.	Отъ Турмасова 19 ч.
Пенза, С.-Вязм. ж. д.	Столовая, врачев. приемный покой, больница, баня и прачечная.	Отъ Ртищева 10 ч.

А дальше по маршруту № 5.

Маршрутъ № 3.

Для переселенцевъ, идущихъ изъ южныхъ уѣздовъ губерній: Минской, Могилевской и изъ стѣнныхъ—Черниговской, а также изъ губерній Орловской и Тамбовской.

Названіе главнѣйшихъ станцій по линіи слѣдованія, при которыхъ устроены переселенческіе пункты.	На станціи имѣются для переселенцевъ.	Приблизительное количество часовъ ѣзды въ переселенческомъ поѣздѣ отъ предыдущаго переселенч. пункта.
Орель, М.-Курск. ж. д.	Стол. и фельдш. пріемный покой.	—
Турмасово (Козловъ), Ряз.-Ур. ж. д.	Стол. и фельдш. пріемный покой.	Отъ Орла 25 час.
Ртищево, Ряз.-Ур. ж. д.	Стол. и фельдш. пріемный покой.	Отъ Турмасова 19 ч.
Пенза, Сызр.-Вяз. ж. д.	Стол. и фельдш. пріемный покой, баня и прачечн.	Отъ Ртищева 10 ч.

А дальше по маршруту № 5.

Маршрутъ № 4.

Для переселенцевъ, идущихъ изъ губерній: Веленской, Минской, Могилевской, Витебской, Смоленской, Калужской, Тульской, Рязанской, Тамбовской и Пензенской.

Названіе главнѣйшихъ станцій по линіи слѣдованія, при которыхъ устроены переселенческіе пункты.	На станціи имѣются для переселенцевъ.	Приблизительное количество часовъ ѣзды въ переселенческомъ поѣздѣ отъ предыдущаго переселенч. пункта.
Смоленскъ, Алекс. ж. д.	Стол. и фельдш. пріемный покой.	—
Вязьма, Сызр.-Вяз. ж. д.	Стол. и фельдш. пріемный покой и больница.	Отъ Смоленска 10 ч.
Протополово (Тула), Сызр.-Вяз. ж. д.	Стол. и фельдш. пріемный покой.	Отъ Вязьмы 15 ч.
Коршуновка (Моршанскъ), С.-Вяз. ж. д.	Стол. и фельдш. пріемный покой.	Отъ Протополова 18 ч.
Пенза, Сызр.-Вяз. ж. д.	Стол. и фельдш. пріемный покой, баня и прачечная.	Отъ Коршуновки 16 ч.

А дальше по маршруту № 5.

Маршрутъ № 5.

Для вѣтъ переселенцевъ, сѣдующихъ въ Сибирь.

Названіе главнѣйшихъ станцій по линіи сѣдовоза, при которыхъ устроены переселенческіе пункты.	На станціи имѣются для переселенцевъ	Приблизительное количество часовъ ѣзды въ переселенческомъ поѣздѣ отъ предыдущаго переселенч. пункта.
Полетаево, С.-Зд. ж. д.	Столовая, фельдшерскій приёмн. покой.	Отъ Златоуста 7 ч.
Челябинскъ, Сиб. ж. д.	Церковь. Столов., переселен. чин., регистрація переселенц., справки объ участкахъ, чтенія по сельск. хозяйству и о переселеніи, потребит. лавка, врачебный приёмный покой, баня, прачечная и бараки.	Отъ Полетаева 1 ч., а отъ Златоуста 8 ч.
Курганъ, Сиб. ж. д.	Столовая.	Отъ Челябинска 18 ч.
Петропавловскъ, Сиб. ж. д.	Столовая и врач. приёмн. покой и больница.	Отъ Кургана 18 ч.
Исиль-куль, Сиб. ж. д.	Столовая.	Отъ Петропавловска 8 час.
Омскъ, Сиб. ж. д.	Стол., перес. чин., врач. приёмн. покой, больн. и бараки.	Отъ Исиль-Куль 8 ч.
Татарская, Сиб. ж. д.	Столовая и врач. приёмный покой, больн. и бараки.	Отъ Омска 9 час.
Каргатъ, Сиб. ж. д.	Столовая, врачебн. приёмный покой, больница и бараки.	Отъ Татарской 16 ч.
Ново-Николаевскъ, Сиб. ж. д.	Столовая, врачебн. приёмный покой, больница и бараки.	Отъ Каргата 9 ч.
Тайга, Сиб. ж. д.	Столовая и фельд. приёмный покой.	Отъ Ново-Николаевска 17 ч.

Названія главѣйшихъ станцій, по которымъ сѣдованія, при которыхъ устроены переселенческіе пункты.	На станціи нѣтъ ли для переселенцевъ.	Приблизительное количество часовъ вѣзды въ переселенческіе пункты отъ предыдущаго переселенч. пункта.
Боготолъ, Сиб. ж. д.	Столовая и фельд-пріемный покой.	Отъ Тайги 24 ч.
Ачинскъ, Сиб. ж. д.	Столовая и врач. пріемный покой и больница.	Отъ Боготола 4 ч.
Красноярскъ, Сиб. ж. д.	Столовая и врач. пріемный покой и больница.	Отъ Ачинска 13 ч.
Канскъ, Сиб. ж. д.	Столовая, лечебн. пріемный покой и больница.	Отъ Клюквенной 7 ч.
Тулузъ, Сиб. ж. д.	Столовая, лечебн. пріемный покой и больница.	Отъ Канска 32 ч.
Иркутскъ, Заб. ж. д.	Столов., перес. чин., лечебн. пріемн. покой, больн. и бараки.	Отъ Тулуна 30 ч.

Указанныя на этой страницѣ больницы находятся не у самыхъ станцій, а на переселенческихъ пунктахъ, расположенныхъ поблизости.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
1. Какъ Сибирь сдѣлать русской землей	3
2. Какъ заселялась Сибирь	7
3. Что такое Западная Сибирь	11
4. Дебри лѣсныя и болотныя	17
5. Звѣри и птицы, живущіе въ лѣсныхъ и болотныхъ дебряхъ	22
6. Кедровые лѣса сибирскіе и какъ они кормятъ сибиряковъ.	29
7. Степи сибирскія	32
8. Рѣки и озера сибирскія	33
9. Рыбы, живущія въ рѣкахъ и оверахъ сибирскихъ . . .	51
10. Горы сибирскія. Уралъ и Алтайскій округъ	53
11. Какіе иноплемennые народы живутъ въ Западной Сибири.	60
12. Что за русскій народъ живетъ въ Западной Сибири . .	70
13. Переселенцы въ Западной Сибири	80
14. Что говорится о переселенцахъ въ законѣ	84
15. Какими дорогами идутъ переселенцы, и много ли нужно припасать на это денегъ	101
16. Что терпятъ переселенцы въ дорогѣ	108
17. Что дѣлаютъ переселенцы, добравшись до новыхъ мѣстъ.	114
18. Какъ можно поселиться въ Алтайскомъ округѣ	124
19. Какъ устраиваются переселенцы на новомъ участкѣ . .	128
20. Какъ ведутъ сибиряки свое хозяйство и какова сибир- ская земля	132
21. Какими орудіями обрабатываютъ землю въ Западной Сибири	139
22. Какъ обрабатываютъ паровое поле въ Западной Сибири.	142
23. Какіе бываютъ въ Западной Сибири урожаи и неурожаи.	152
24. Что мѣшаетъ урожаю въ Сибири	155
25. Какія травы и животныя вредятъ хлѣбамъ	159
26. Много ли въ Сибири скотоводство помогаетъ крестья- нину	161
27. Другіе промыслы и заработки въ Западной Сибири . .	165
Приложеніе	168

Карта Европейской России и части Сибири.

